

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

ВЕЧКАНОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА
ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД В СТРАНАХ СНГ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Умнова Ирина Анатольевна

Москва – 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Личные права и свободы человека как предмет конституционного регулирования в странах СНГ	16
§1. Понятие, особенности, система и основное содержание личных прав и свобод человека	16
§2. Конституционное закрепление личных прав и свобод человека в странах СНГ: общая характеристика.....	52
§3. Конституционные ограничения личных прав и свобод человека в странах СНГ	74
Глава 2. Судебная защита личных прав и свобод человека в странах СНГ: конституционно-правовые аспекты	107
§1. Суды в конституционном механизме защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ	107
§2. Правовые позиции конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека: общее и особенное	127
§3. Влияние правовых позиций Европейского Суда по правам человека на решения конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека.....	154
§4. Проблемы взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции стран СНГ в защите личных прав и свобод человека.....	185
Заключение	205
Библиография	209
Приложение А. Государства-участники СНГ	250
Приложение Б. Максимальные сроки для задержания и ареста, предусмотренные конституциями стран СНГ	251
Приложение В. Отмена смертной казни в странах СНГ как высшей меры наказания, заключающейся в лишении человека жизни	252
Приложение Г. Правовые позиции конституционных судов стран СНГ по	

защите личных прав и свобод.....	253
Приложение Д. Нарушения личных прав и свобод человека в странах СНГ, признанные Европейским Судом по правам человека в результате рассмотрения жалоб.....	254
Приложение Е. Статистика обращений в Конституционный Суд РФ.....	255

Введение

Актуальность конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ обусловлена ее теоретической и практической значимостью. Для современного демократического государства базовыми правами и свободами человека являются личные права и свободы, имеющие своим основанием в силу своего естественного происхождения саму природу человека. Их назначение – гарантировать каждому человеку жизнь, свободу и обеспечить защиту от жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения и всевозможных форм насилия.

Сравнительно-правовое исследование конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ актуально на фоне происходящих в мире и в рамках рассматриваемых государств процессов глобализации и интеграции, сближения экономических, правовых и социокультурных пространств. Конституционное закрепление личных прав и свобод и возможность их защиты является обязательной составляющей реализации экономических, социальных, духовно-культурных и в особенности политических прав и свобод в любом государстве.

На данном этапе развития конституционного права конституции государств закрепляют права и свободы, основываясь на важнейших международно-правовых актах о правах и свободах, как универсального, так и регионального уровней. Для стран Содружества Независимых Государств (стран СНГ) закрепление личных прав и свобод человека в конституциях государств на основе общих подходов имеет принципиальное значение. В этом состоит необходимое условие успешного становления современных правовых государств постсоветского пространства, развития гуманитарного сотрудничества между ними.

Анализ конституций стран СНГ позволяет выявить определенные закономерности и различия в установлении комплекса правовых норм, определяющих круг, содержание личных прав и свобод, основания их ограничения, а также основные гарантии их судебной защиты. Выявление

общих и особенных признаков в рамках исследуемых категорий и явлений имеет значение не только для развития института прав и свобод каждой из стран СНГ в отдельности, но и для науки конституционного права и юридической практики в целом.

В последнее время все более актуализируются проблемы судебной защиты прав и свобод человека, свидетельством чего является рост судебных дел. Количество обращений в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд), подаваемых гражданами стран СНГ, входящих в Совет Европы, возрастает. Основные нарушения прав и свобод, рассматриваемые Европейским Судом, касаются защиты личных прав и свобод.

В современных условиях расширяется взаимодействие Европейского Суда с конституционными судами государств, ратифицировавших Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Европейская Конвенция). Большинство правовых позиций Европейского Суда, используемых национальными органами конституционного правосудия для принятия решений по защите личных прав и свобод, касаются проблем реализации права на жизнь, права на достоинство личности, права на свободу и личную неприкосновенность.

СНГ в отличие от Совета Европы не имеет специального юрисдикционного механизма, обеспечивающего соблюдение положений Конвенции СНГ о правах и основных свободах 1995 г. В национальном законодательстве стран СНГ не упоминаются, а судами не применяются ее нормы. В этих условиях в странах СНГ (в особенности в Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане) формируются различные подходы к регулированию и судебной защите личных прав и свобод, при этом данные различия не всегда оправданны.

Таким образом, возникает необходимость научного обоснования содержания и тенденций конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ, формулирования положений о

сходствах и различиях в понимании и обеспечении рассматриваемых прав и свобод.

Исследование конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ позволяет последовательно и углубленно раскрыть значение данных прав и свобод в науке конституционного права, а также в процессе их реализации.

Степень научной разработанности темы исследования. В конституционном праве конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод раскрывается в трудах А.В. Агеева, А.Л. Анисимовой, В.И. Анишиной, О.А. Беляевской, Т.А. Васильевой, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, А.Н. Головистиковой, Л.И. Глухаревой, С.И. Глушковой, Л.Ю. Грудцыной, О.Н. Дорониной, В.В. Ершова, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, В.А. Кряжкова, А.И. Ковлера, Е.Д. Костылевой, Л.В. Лазарева, П.А. Лаптева, Е.А. Лукашевой, М.Н. Малеиной, А.И. Малиновского, Т.Г. Морщаковой, С.Э. Несмеяновой, Т.Н. Нешатаевой, Е.Е. Никитиной, И.Л. Петрухина, С.А. Перчаткиной, Ф.М. Рудинского, Г.Б. Романовского, И.В. Ростовщикова, А.В. Стремухова, А.Р. Султанова, И.А. Умновой (Конюховой), А.В. Хованской, Л.М. Чуркиной, М.Л. Энтина и других.

В диссертации использован ряд выводов и положений, содержащихся в трудах ученых стран СНГ, среди которых следует назвать представителей Республики Армения: Г.Г. Арутюняна, А.Ю. Мкртумяна, Г.Х. Акопяна; Азербайджанской Республики: Ф. Абдуллаева; Республики Молдова: В.И. Гарага, Д. Пулбере, В. Пушкаш; Республики Беларусь: К.В. Акименко, Г.А. Василевич, Т. Воронович, П.П. Миклашевич, А.В. Шавцову, С. Чигринова; Республики Таджикистан: К. Каримова, З. Ализоду, К.Н. Холикова, М. Махмудова; Республики Украина: А.А. Стрижак, В.М. Кампо, А. Головина, В.Н. Шаповала, Н. Шаптала; Республики Казахстан: А.А. Караева, В. Малиновского и других ученых-юристов, исследовавших конституционно-правовые основы регулирования и судебной защиты прав и свобод.

В настоящее время весьма актуальной проблемой является научное обоснование конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод в странах СНГ, а также правовых позиций конституционных судов стран СНГ, касающихся содержания и гарантий личных прав и свобод, с учетом сравнительно-правового анализа норм конституций стран СНГ и иных правовых актов по правам и свободам человека.

Диссертационное исследование содержит характеристику и научные обоснования общих и особенных признаков конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод в странах СНГ.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является научное обоснование конституционно-правового содержания личных прав и свобод человека, выявление сходства, различий и тенденций в конституционном регулировании и судебной защите этих прав и свобод в странах СНГ.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие, раскрыть особенности, систему и основное содержание личных прав и свобод человека;
- провести сравнительно-правовой анализ конституционного регулирования личных прав и свобод человека в странах СНГ;
- определить на основе сопоставления норм конституций возможность и пределы ограничений личных прав и свобод человека в странах СНГ;
- провести сравнительно-правовой анализ конституционных положений стран СНГ по определению общего и особенного в механизме судебной защиты личных прав и свобод человека;
- обобщить и систематизировать сложившуюся практику деятельности конституционных судов стран СНГ, связанную с разрешением дел, касающихся толкования содержания и защиты личных прав и свобод человека, определить общие подходы и различия в правовых позициях конституционных судов по разрешению дел данной категории;

– проанализировать практику ЕСПЧ в области защиты личных прав и свобод с целью выявления влияния его правовых позиций на состояние конституционного регулирования и содержание решений конституционных судов стран СНГ в сфере личных прав и свобод;

– выявить проблемы взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции стран СНГ в защите личных прав и свобод.

Объектом исследования являются правоотношения, характеризующие содержание и состояние конституционного регулирования личных прав и свобод человека в странах СНГ, а также правоотношения, складывающиеся в процессе судебной защиты этих прав.

Предметом исследования являются положения конституций, законов и иных нормативных правовых актов стран СНГ, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и других международных правовых актов, регулирующих отношения в области личных прав и свобод человека; решения ЕСПЧ, решения конституционных судов стран СНГ, связанные с определением содержания конституционного регулирования и защиты личных прав и свобод в этих государствах, а также практика органов законодательной и исполнительной власти по обеспечению и защите личных прав и свобод человека в странах СНГ.

Методологическую основу исследования образуют общенаучные методы познания (системно-структурный, функциональный, аналогии, анализа, синтеза, обобщения, классификации) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, метод анализа документов).

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, конституции стран СНГ, международно-правовые акты в области прав человека, в том числе Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международные пакты ООН о правах человека 1966 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция СНГ

о правах и основных свободах человека 1995 г., федеральные конституционные законы, федеральные законы Российской Федерации, законы стран СНГ и другие нормативные правовые акты, регулирующие личные права и свободы человека.

Теоретической основой исследования конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод в странах СНГ послужили концептуальные положения, содержащиеся в научных работах по конституционному праву С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, М.П. Авдеенковой, И.А. Алебастровой, Л.В. Андриченко, М.В. Баглая, Л.Л. Беломестных, Н.С. Бондаря, Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Б.Н. Габричидзе, Т.Д. Зражевской, В.Н. Карташова, Е.И. Козловой, Н.М. Колосовой, Е.И. Колюшина, О.Е. Кутафина, П.А. Лаптева, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Л.А. Нудненко, С.В. Полениной, С.В. Пчелинцева, В.Е. Сафонова, Б.А. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой (Конюховой), Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, А.А. Юнусова и других ученых-юристов.

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения и анализа 54-х нормативных документов стран СНГ в области личных прав и свобод человека; 164-х материалов судебной практики, в т.ч. решений и правовых позиций ЕСПЧ, конституционных судов стран СНГ, решений судов общей юрисдикции о защите личных прав и свобод человека, вынесенные в период с 1998 г. по 2013 г.; результатами анализа официальных статистических данных конституционных судов стран СНГ и ЕСПЧ по количеству рассмотренных нарушений личных прав и свобод человека в период с 1998 г. по 2013 г.

Научная новизна исследования заключается в обосновании конституционного содержания, тенденций и перспектив развития личных прав и свобод человека в странах СНГ, в выявлении общих признаков и отличительных особенностей их конституционного регулирования и судебной защиты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Диссертантом выявлены особенности личных прав и свобод, раскрывающие их сущность, объекты и содержание; в объекты личных прав и свобод дополнительно отнесены «достоинство» и «безопасность», обоснованные как конституционные ценности. Данный вывод позволяет расширить научное представление об идентифицирующих признаках личных прав и свобод.

2. Благодаря сравнительно-правовому анализу удалось обозначить общее и особенное в конституционном регулировании личных прав и свобод в странах СНГ и в итоге – определить уровень отражения конституциями этих стран потребностей в конституционной защите личности, а также обозначить пределы конституционной унификации и интеграции в данной сфере.

Общее в конституционном регулировании выразилось в следующем: единая международно-правовая основа; сходство в признании конституционных ценностей, положенных в основу содержания личных прав и свобод; стремление к гуманизации личных прав и свобод (в частности, отмена смертной казни); расширение и конкретизация перечня личных прав и свобод (права на безопасность, благоприятную окружающую среду, достойный жизненный уровень и др.); усиление юридических гарантий личных прав и свобод; установление на основе многосторонних и двусторонних соглашений стран СНГ особых правовых режимов, связанных с реализацией отдельных личных прав и свобод на территории договаривающихся стран (по свободе передвижения, передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы и т.д.).

3. К особенностям конституционного регулирования странами СНГ личных прав и свобод, отражающим недостаточный уровень их конституционно-правовой интеграции в рамках Содружества, отнесено: отсутствие в конституциях стран СНГ ссылок на Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.; неоправданно различный уровень конституционного регулирования гарантий личных прав и свобод; отсутствие

практики заимствования положительного опыта, а также его обобщения, к примеру, в рамках модельных актов СНГ.

В работе обоснована необходимость конституционного закрепления странами СНГ на примере опыта Азербайджанской Республики права на безопасность как личного права нового поколения, гарантирующего состояние защищенности от угроз и вызовов жизни и здоровью каждому человеку.

4. Выявление схожих признаков в конституционном ограничении странами СНГ личных прав и свобод позволило сделать вывод о соблюдении ими определенных требований, предъявляемых к правовым государствам. Данный вывод подтверждается следующим: закрепление обязательного минимального объема личных прав и свобод, не подлежащих ограничению в соответствии с общими принципами и нормами международного права; более широкий перечень по сравнению с общепризнанными нормами международного права; закрепление принципов о том, что ограничения личных прав и свобод могут осуществляться только законом и не должны вести к полному их прекращению; определение, что главными целями конституционных ограничений личных прав и свобод стран СНГ являются защита основных ценностей в обществе (жизнь, свобода, достоинство, здоровье, общественная безопасность); достижение компромисса между интересами человека, общества, государства и других лиц.

В то же время обозначенные в работе различия в определении круга защищаемых конституционных ценностей и совокупности оснований установления пределов реализации личных прав и свобод не всегда обусловлены спецификой стран и свидетельствуют о разном уровне правовой культуры и правовой осведомленности.

Предлагается осуществить унификацию в данной сфере путем подписания дополнительного протокола к Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., предусматривающего механизм более широкого обмена опытом и формирования новых форм конституционно-правовой координации.

5. Анализ деятельности конституционных судов стран СНГ позволил выделить общее и особенное в защите личных прав и свобод.

Общее выражено, в частности: 1) в формулировании правовых позиций, развивающих конституционный смысл принципов равенства (равноправия), охраны чести и достоинства, неотчуждаемости прав и свобод, недопустимости ограничения ряда личных прав и свобод, соразмерности возможного ограничения прав и свобод человека; 2) в расширении конституционного содержания права на свободу и личную неприкосновенность человека и права на судебную защиту.

Выявленные особенности в защите конституционными судами стран СНГ личных прав и свобод представлены институциональными различиями; кругом субъектов, правомочных обращаться в орган конституционного правосудия; перечнем основных конституционных полномочий этого органа, а также разным уровнем защищенности личных прав и свобод. Правовые позиции конституционных судов не получают должного отражения в законодательстве стран СНГ, регулирующего личные права и свободы, не налажен институциональный механизм взаимодействия на уровне органов конституционного правосудия.

6. Обоснована тенденция преобладания личных прав и свобод в системе нарушаемых прав и свобод в странах СНГ. Основная группа жалоб, рассматриваемых конституционными судами стран СНГ, связана с условиями содержания в местах предварительного заключения и в местах лишения свободы, с необоснованным заключением под стражу, с нарушением сроков содержания под стражей и сроков рассмотрения уголовного дела. Сравнение мер, предпринимаемых странами СНГ по решению данных проблем, свидетельствует о неравномерном конституционно-правовом развитии этих стран и необходимости учета ими положительного опыта в конституционно-правовом регулировании личных прав и свобод. К примеру, опыт Российской Федерации и Республики Молдова по законодательному закреплению права каждого на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства или

неисполнение судебных решений в разумный срок нуждается в учете другими странами СНГ для усиления гарантий судебной защиты личных и иных прав и свобод.

7. С целью расширения институционально-правовых гарантий судебной защиты личных прав и свобод в странах СНГ внесено и обосновано предложение о создании Суда СНГ по правам и свободам человека. Его деятельность должна быть направлена на оценку соблюдения Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. Это позволит расширить возможности восстановления нарушенных прав и свобод граждан, что в особенности актуально для стран СНГ, не входящих в Совет Европы.

Теоретическая значимость исследования заключается в решении научных задач по обоснованию конституционного содержания, тенденций и перспектив развития учения о личных правах и свободах человека в странах СНГ, в выявлении общих признаков и отличительных особенностей их конституционного регулирования и судебной защиты. Результаты исследования развивают и дополняют положения, посвященные правам и свободам человека и конституционному правосудию в странах СНГ в целом и личным правам и свободам и их судебной защите в частности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации при дальнейшей научной разработке исследуемой темы; в педагогической деятельности на юридических факультетах образовательных организаций, реализующих программы высшего образования, в частности в ходе преподавания конституционно-правовых дисциплин; при совершенствовании законодательства и правоприменительной деятельности в области судебной защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 14-ти опубликованных научных работах, в том числе в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной

комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 7,47 п.л.

Результаты исследования доложены на международной конференции «Формирование гражданского общества в Российской Федерации и в странах СНГ» (26 января 2013 г., Санкт-Петербург), на международной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции» (06 февраля 2012 г., Новосибирск), на международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной юриспруденции» (5 декабря 2011 г., Новосибирск), на международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества» (2-3 ноября 2010 г., Москва), на международной конференции «Проблемы молодежи 3-го тысячелетия» (12 сентября 2009 г., Вакканай, Япония), на VIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (6 ноября 2009 г., Киров), на XVII научно-практической конференции преподавателей и студентов «Актуальные проблемы современной науки» (23 апреля 2012 г., Южно-Сахалинск); на ежегодных Школах молодых ученых в Российской академии правосудия «Право устойчивого развития в условиях глобализации: проблемы правового регулирования и судебной защиты» (ноябрь 2012 г.); «Исполнение решений Европейского Суда по правам человека судами Российской Федерации» (март 2013 г.); «Актуальные проблемы современного конституционного права Российской Федерации» (октябрь 2013 г.), «Актуальные проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации» (март 2014 г.), на региональной научно-исследовательской конференции «Общество, государство и человек» (22 ноября 2013 г., Южно-Сахалинск).

Материалы и результаты исследования были использованы при проведении занятий по повышению квалификации судей районных (городских) судов и мировых судей Сахалинской области, а также при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Конституционное право

зарубежных стран», «Конституционное регулирование прав и свобод человека» в Сахалинском институте железнодорожного транспорта – филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный университет путей сообщения» и в негосударственном (частном) образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Сахалинский институт экономики, права и информатики».

Структура диссертации определена поставленной целью и задачами исследования. Работа включает введение, две главы, семь параграфов, заключение, библиографию и приложения.

Глава 1. Личные права и свободы человека как предмет конституционного регулирования в странах СНГ

§1. Понятие, особенности, система и основное содержание личных прав и свобод человека

Права и свободы человека в современном государстве являются одной из высших ценностей, объединяющей различные стороны индивидуального и общественного бытия. Они имеют не только правовой характер, но и гуманитарное, общечеловеческое значение, при этом являясь составной частью правового положения личности в государстве.

В конституционном праве определение понятия прав и свобод человека представлено достаточно широко и многоаспектно¹.

Обобщая позиции ученых, представляется, что права человека – это гарантированные государством общепризнанные возможности, определяющие правомочия человека в определенной законом сфере. Понятие «права человека», в отличие от понятия «свободы человека», указывает на конкретное направление или область деятельности индивида. Свободы человека определяются как сферы его деятельности, ограниченные для вмешательства государства. С помощью правовых норм государством устанавливаются пределы, в рамках которых человек имеет возможность либо действовать, либо бездействовать по своему усмотрению и выбору.

В консолидированном виде права и свободы человека представляют собой неотчуждаемые, естественные права и свободы, которые устанавливаются конституциями государств на основе общепризнанных международных правовых актов, социально значимые и гарантированные возможности каждого самостоятельно, осознанно, свободно и ответственно

---

¹ См.: Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: НОРМА, 2011. С.39–58; Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С.33; Рудинский Ф.М. Понятие и содержание прав человека: сб. научных статей трудов юрид. фак-та МГПУ. Кн.3. Право и права человека / Под ред. Е.Н. Рахмановой. М.: Логос, 2000. С.23; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М.: Эксмо, 2006. С.48; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Издательство МГУ, Издат. группа Инфра М-НОРМА, 1997. С.131 и др.

определять свое поведение, создавать и пользоваться материальными и духовными благами как в личных, так и в общественных интересах.

В современном виде права и свободы человека находят закрепление в международно-правовых документах: Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Протоколах к ней и др.

На сегодняшний день перечень прав и свобод человека, а также их содержание, во-первых, определяется историческими, культурными и религиозными традициями конкретного общества и государства, во-вторых, уровнем развития международного права в целом и его имплементацией в международное сообщество¹.

В правовом государстве индивид наделяется основными правами и свободами по рождению, которые являются неотчуждаемыми. Они, как правило, закрепляются конституционно и составляют основу правового статуса личности. Кроме того, признание прав и свобод наивысшей социальной ценностью направлено на формирование правового положения индивида в правовом государстве. Обязанность государства определяется конкретной формой выражения основного содержания прав и свобод, их признанием, соблюдением и защитой.

В науке и учебной литературе по конституционному праву права и свободы человека классифицируются по различным основаниям: по статусу субъекта выделяют права и свободы человека и права и свободы гражданина; по характеру субъекта, носителя права – индивидуальные и коллективные права и свободы; по происхождению – естественные и позитивные; по основанию – базовые (основные) и производные (дополнительные) права и

---

¹ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. литература, 1999. С.10–11; Умнова И.А. Современные концепции прав человека в международно-правовом и конституционном измерениях // Омбудсмен. 2012. № 2. С.6.

свободы; по содержанию – личные, политические, социально-экономические и духовно-культурные права и свободы человека и др.

На основе содержания Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международных Пактов о гражданских и политических правах 1966 г. и экономических, социальных и культурных правах 1996 г. права и свободы человека разграничиваются по их содержанию на гражданские, политические, экономические, социальные права и права в области культуры.

Современное отечественное право представлено схожей классификацией в зависимости от сферы реализации права. Права и свободы делят на группы личных (гражданских), политических, социальных, экономических и культурных (духовно-культурных) прав и свобод¹.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей считают важным разграничивать личные (гражданские) права и свободы на подгруппы.

А.А. Мишин, исследуя зарубежный опыт, отмечает: «Ряд американских ученых-юристов группируют права и свободы на первостепенные, так называемые существенные, относя к ним права на свободу, на равенство, на гражданство, на справедливое уголовное правосудие, на право голоса, на свободу передвижения, выражения мнений, совести. Оставшиеся права и свободы относятся ко второй группе второстепенных или менее существенных прав и свобод»².

Классификация, проводимая авторами «Большого юридического словаря», в философско-правовом измерении разделяет права человека на абсолютные и относительные. Данная классификация основывается на Международных Пактах о правах человека 1966 года. Так, к группе абсолютных прав и свобод, называемых фундаментальными правами, ограничивать которые ни при каких условиях не допускается, отнесены: права

---

¹ Иванов Г.И. Права человека / Ред. М.Ф. Чудаков. М.: Деловая и учебная литература, 2004. С.154–157; Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2000. С. 97–113; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С.207; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 218–225; Умнова И.А., Алешкова И.А. Конституционное право РФ. М.: Юрайт, 2013. С 194–237 и др.

² Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран.– М.: ЗАО Юстицинформ, 2008.– С.54–55.

на жизнь, на защиту своей чести и достоинства, на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайны, права на свободу совести, свободу вероисповедания, право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на судебную защиту, на правосудие и связанные с ними процессуальные права. Иные права и свободы человека называются относительными и в случаях особых правовых режимов могут быть приостановлены или ограничены на определенный срок¹.

Используя иные основание и критерии, права и свободы можно сгруппировать: в зависимости от степени распространения права; исходя из категории субъекта; по степени участия государства в их реализации, по принадлежности конкретного лица государству; исходя из потребностей человека, которые могут быть удовлетворены путем реализации прав и др. Необходимо также сегодня ориентироваться на процесс расширения перечня прав и свобод, увеличение их объема, что свидетельствует о развитии системы прав и свобод человека, а значит, и усложнении их содержания и структуры.

Важной чертой нового подхода к классификации прав и свобод является стремление уделить особое внимание обеспечению и защите прав и свобод человека. В этой связи появляется потребность в выделении специальной группы прав и свобод, служащих для обеспечения всех иных основных прав и свобод личности.

Так, С.А. Авакьян предлагает разделить основные права и свободы на следующие группы: группа личных прав и свобод; группа публично-политических; группа экономических, группы социальных и культурных, а также группа прав по защите других прав и свобод².

Классификацию, в основу которой положен подход, объединяющий историческое развитие, содержание и происхождение прав и свобод человека, в науке принято называть – поколения прав человека.

---

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С.738.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: В 2 т. Т.1. М.: Юрист, 2006. С.575–576.

Первое поколение представлено личными и политическими правами и свободами, ставшими завоеванием буржуазных революций. В практике становления демократических государств эти права и свободы впервые получили свое закрепление и развитие, создавая при этом обязанность государства не вмешиваться в личную сферу свободы.

Содержанием Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. к правам и свободам первой категории (права первого поколения) относятся гражданские и политические права и свободы. Их называют негативными, т.е. определяющими независимость личности от власти государства. Невмешательство в область «природно-суверенного самовыражения личности» определяется установленными государством пределами¹. Они имеют абсолютный характер и осуществляются незамедлительно, ограждают индивида от незаконных и несправедливых действий со стороны государства и могут быть защищены в судебном порядке².

В современном отечественном правоведении гражданские права и свободы называют, как правило, личными правами и свободами.

Ко второму поколению отнесены социально-экономические права и свободы, получившие закрепление в период конца XIX – начала XX веков, реализация которых невозможна без участия государства.

Третье поколение прав порождено глобальными проблемами человечества и эпохой информатизации. Рассматривая концепцию трех поколений прав человека, К. Васак относит к третьему поколению коллективные права, в основу которых положена солидарность людей. Эти права получили название права «солидарности». В их число входят права на мир, на развитие, на коммуникацию, на общее наследие человечества, на здоровую окружающую среду³. Для прав третьего поколения особенностью

---

¹ Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Юридическая литература, 2002. С.89.

² Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Известия Вузов. Правоведение. 1991. № 2. С.43.

³ См.: Vasak K. A 30-year Struggle // UNESCO Courier. 1977. Nov. P. 19.

является коллективный характер, что влечет необходимость их коллективной реализации.

Считается, что индивидуальное право может быть осуществлено коллективно, однако, в отличие от коллективного права, оно может быть реализовано и защищено индивидуально каждым. В свою очередь, коллективные права осуществляться индивидуально не могут. Еще одно существенное отличие, по мнению Е.А. Лукашевой, заключается в том, что право человека является естественным правом, приобретаемым от рождения, а коллективные права возникают и получают свое закрепление в процессе развития интересов общества или коллектива и не являются естественными¹.

С этим вряд ли можно согласиться. Думается, что в этой связи справедливой будет точка зрения И.А. Умновой, полагающей, что права третьего поколения, к которым сегодня отнесены права на безопасность, мир, на здоровую окружающую среду, на информацию, обладают смешанной, интегрированной природой, выражающейся в способности, во-первых, выступать условием и гарантией для других прав и свобод; во-вторых, распространяться как на индивидуальных, так и коллективных носителей права².

В настоящее время ученые предпринимают попытки выделить четвертое, пятое и другие поколения прав, которые по сути являются дифференциацией прав третьего поколения, раскрывающих в системе более конкретных правомочий их смысл и содержание.

Четвертое поколение прав – права в сфере информационного права и новых технологий. С.И. Глушкова считает, что правовая регламентация прав этой группы позволит определить понятия таких прав и свобод, как информационная безопасность и безопасность информации, информационная свобода и свобода информации и др.³

О.Ю. Малинова высказывает точку зрения, что в перспективе определено

---

¹ Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2009. С.151.

² Умнова И.А. Право мира. М.: ЭКСМО, 2010. С.137.

³ Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов «круглого стола». М., 2005. С.46.

развитие пятого и шестого поколений прав человека¹. При этом к пятому поколению можно будет отнести репродуктивные права человека.

Перечень так называемых «новых» прав подвижен. Он расширяется, в том числе и за счет трансформации личных прав и свобод человека первого поколения, как их адаптация к угрозам и вызовам человечеству в современную эпоху. Например, за счет влияния глобализации, природных и техногенных катаклизмов, научно-технического прогресса.

Необходимо отметить, что многие из прав третьего, четвертого и последующих поколений представляют собой конкретизацию (дифференциацию) личных прав и свобод человека. К примеру, такие права, как право на социальную защиту, здравоохранение, медицинскую помощь, безопасность и мир, здоровую окружающую среду, как реально осязаемые блага для каждого, право на информацию, репродуктивные права и другие, являются дополнительными инструментами, которые обеспечивают эффективную реализацию права на жизнь. Право каждого на личную неприкосновенность является главным составляющим элементом права человека на безопасность, которое может быть определено как состояние защищенности его жизненно важных интересов. В правовом государстве право каждого на личную неприкосновенность выражается в гарантировании государством права на свободу и безопасность, включая недопущение, прекращение и наказание посягательств на жизнь человека, его здоровье, честь и достоинство, телесную неприкосновенность и половую свободу, моральную и индивидуальную свободу личности. Право на безопасность предоставляет каждому возможности распоряжаться собой и по своему усмотрению определять своё местонахождение.

Все права и свободы тесно взаимосвязаны. Их классификация условна, поскольку отдельные виды прав по своим признакам могут быть включены в разные группы одновременно. Так, к примеру, право на свободу мысли и право на свободу слова одновременно включены и в группу личных, и в группу

---

¹ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С. 60.

политических прав, право на свободу совести и вероисповедания как в группу личных, так и социальных прав.

Рассматривая классификацию прав и свобод человека, необходимо отметить, что именно личные права и свободы следует признать исходным правовым началом в системе прав и свобод человека.

Личные права и свободы человека, являясь составной частью общей системы прав и свобод человека, опосредуют наиболее существенную связь личности и государства, отражают правовое положение личности, обеспечивая при этом жизнь, индивидуальную безопасность и личную свободу.

Запрет на незаконное вмешательство государства в личную жизнь, частные интересы гарантирует свободу личности в государстве и выражается в конституционном закреплении личных прав и свобод. Они направлены на защиту человека как биологического существа и развитие человеческой индивидуальности, позволяющей ему считаться личностью.

Личные права и свободы в отличие от других групп прав и свобод определяют человека как разумное биосоциальное и психофизиологическое существо, наделенное собственным сознанием, волей, достоинством, честью, а также правосубъектностью, что делает его самостоятельным субъектом права.

Конституционное закрепление личных прав и свобод означает признание государством социальной значимости жизни каждого человека, его личной свободы, возможности выбора разнообразных форм самореализации и самоопределения человека в личной жизни.

Для личных прав и свобод характерно наличие обоюдной ответственности и государства, и личности. Конституционное закрепление личных прав и свобод накладывает на государство обязанность охраны и защиты этих прав, включая права на жизнь, на защиту чести и достоинства, на личную безопасность. Человек, в свою очередь, используя предоставленные блага, обязан соизмерять свои действия как с интересами других лиц, так и с общественными интересами, не нанося при этом вреда действующему правопорядку. Такой характер личных прав и свобод позволяет исключить

произвол любых государственных органов и должностных лиц и установить конкретно определенную юридическую основу взаимоотношений государства и человека в сфере личной свободы.

В теории права личные права и свободы человека трактуются как в узком, так и широком смыслах. В широком понимании личные права и свободы включают всю группу субъективных прав и свобод личности (личные, политические, культурные, социально-экономические), в узком представлении – естественные права и свободы, поддерживающие своеобразие человека и ограждающие от незаконного распоряжения его жизнью, вторжения в частную жизнь, создания угроз его свободе и безопасности.

Л.И. Глухарева считает, что личные права и свободы характеризуют антропологический и индивидуальный аспекты жизни человека. Эти естественные по происхождению права, обеспечивая своеобразие и индивидуальность человека, порождают гарантии от незаконного вторжения в его личную и частную жизнь и не зависят от властей¹.

Е.А. Лукашева отмечает, что личные (гражданские) права и свободы – это неотчуждаемые, естественные права и свободы человека, принадлежащие ему с момента рождения и не связанные с принадлежностью к какому-либо государству, не подразумевают наличия гражданства, гарантируют автономию и свободу каждого и их назначение – обеспечить юридическую защиту от любого незаконного воздействия на индивида².

По мнению Ю.Л. Шульженко, личные права и свободы описывают сферу повседневного бытия индивида, вторжение в которую считается недопустимым со стороны других лиц, в том числе и публичной власти, за исключением специально уполномоченных представителей последних и лишь в случаях, в порядке и при соблюдении условий, предусмотренных законом, представляют собой фундамент жизни и деятельности индивида, создавая для него состояние правовой защищенности³.

---

¹ Глухарева Л.И. Права человека. Гуманитарный курс: учебное пособие. М.: Логос, 2002. С.79.

² Права человека. Указ. соч. С.153.

³ Конституционное право России / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С.146.

Обобщая позиции ученых, автор работы определяет, что основными ценностями, положенными в основу содержания личных прав и свобод человека, выступают жизнь, честь, достоинство, свобода, безопасность и личная неприкосновенность личности. Исходя из этого, личные права и свободы человека – это неотчуждаемые, естественные, непосредственно реализуемые правовые возможности, необходимые для охраны его жизни и здоровья, чести и достоинства, индивидуализирующие личность, гарантирующие свободу и безопасность, личную неприкосновенность и предопределяющие правовое положение личности в государстве по отношению к правопорядку и закону.

Соотношение понятий «личное право» и «личная свобода» характеризуется прежде всего тем, что термин «личная свобода», не конкретизируя результат, определяет большие возможности индивидуального выбора. Например, конституционное закрепление свободы совести, свободы вероисповедания, свободы мысли и слова. В то же время термин «личное право» определяет конкретные действия, которые гарантируются или, наоборот, запрещаются государством. К примеру, это права на жизнь, на достоинство личности, на безопасность, на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны и т.д.

Наукой конституционного права не представлено единого подхода в формировании перечня личных прав и свобод человека.

Обозначая круг личных прав и свобод, ученые высказывают в основном схожие позиции, различия же проявляются в том, что традиционно признаваемые личные права и свободы (права на жизнь и достоинство личности; на свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной и семейной жизни; свободу передвижения и выбора местожительства; неприкосновенность жилища) дополняются личными правами и свободами, выделяемыми с периода их признания советскими конституциями (свобода выбора национальной принадлежности и право на пользование родным языком; свобода совести). Такой точки зрения придерживаются, в частности,

А.В. Малько¹ и А.С. Автономов².

Е.А. Лукашева добавляет к указанному перечню право на защиту своей чести и доброго имени и право на свободу мысли³.

Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин и М.В. Баглай вышеперечисленные права дополняют правом на свободу мысли и слова, правом на свободу вероисповедания, правом на информацию, правом на защиту чести и доброго имени⁴.

И.А. Умновой дополнительно к традиционным в системе личных прав и свобод выделяются также свобода совести и вероисповедания; право на информацию; право на государственную и право на судебную защиты прав и свобод; право на получение квалифицированной юридической помощи; на презумпцию невиновности; на защиту от преступлений и компенсацию ущерба; на защиту от злоупотреблений власти и возмещение вреда⁵.

А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына считают, что группа личных прав и свобод должна быть дополнена принципом презумпции невиновности⁶.

По мнению С.А. Авакьяна, права на свободу слова и свободу мысли не должны включаться в группу личных прав и свобод⁷.

Л.И. Глухарева предлагает несколько отличающийся перечень личных прав и свобод, включающий не только права на жизнь, на достоинство, на личную неприкосновенность и свободы от неволи, насилия, принуждения и рабства, но и право на частную жизнь, право на неприкосновенность жилища, право на имя и честь, свободы совести, вероисповедания, вступления в брак и создания семьи и т.д.⁸

В перечень личных прав и свобод также иногда включают судебную

---

¹ Конституционное право России: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Малько. М.: Издательство НОРМА, 2001. С.231.

² Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С.119.

³ Права человека. Указ. соч. С.154.

⁴ См.: Баглай М.В. Указ. соч. С.207; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2007. С.219–225.

⁵ Умнова И.А., Алешкова И.А. Указ. соч. С. 196.

⁶ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.108.

⁷ Авакьян С.А. Указ. соч. С.576–577.

⁸ Глухарева Л.И. Указ. соч. С.79.

защиту (право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом).

Запреты являются гарантиями личных и других видов прав и свобод. В группу запретов включены: запреты на принуждение определять и указывать свою национальную принадлежность, на принуждение к выражению своих мнений и убеждений или к отказу от них и т.п.

Перечень названных прав неуклонно расширяется.

В комплекс личных прав и свобод предлагается сегодня включить такие права, как: право на аборт, право на клонирование, право на трансплантацию органов и тканей человека, искусственное репродуктивное и право самостоятельной реализации права на смерть¹. Эти права имеют сугубо личностный (соматический) характер. Их можно выделить в группу физической, духовной (душевной) свободы человека.

Представляется, что в системе личных прав и свобод можно выделить основные права и свободы, а также производные. Права на трансплантацию органов и тканей человека, на аборт, на клонирование, на искусственное репродуктивное, на эвтаназию и т.п. являются производными от права на жизнь как основного личного права.

Перечень личных прав и свобод дополняется на сегодняшний день закрепляемыми в конституциях последних десятилетий правом на безопасность, правом на мир, правом на здоровую (благоприятную) окружающую среду, правом на информацию.

На взгляд автора, к личным правам и свободам человека следует отнести права и свободы, связанные с охраной его жизни и здоровья, чести и достоинства, гарантирующие его безопасность, свободу и неприкосновенность личности. К этой группе относятся: права на жизнь, на достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность, на охрану здоровья, на безопасность, на мир, на неприкосновенность частной жизни, личной и

---

¹ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С.43.

семейной тайны, на информацию, на тайну переписки, телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства, на свободу выбора своей национальной принадлежности и на пользование родным языком, на свободу совести и вероисповедания, на свободу мысли и слова.

Указанные личные права и свободы являются основополагающими для большинства других прав и свобод, в значительной степени определяют правовой статус личности, направлены на обеспечение свободы и автономии индивида.

Важное научное и практическое значение имеет выявление особенностей и признаков, характерных для личных прав и свобод человека, которые позволяют раскрыть видовой состав указанной группы прав.

По мнению А.В. Малько, предназначение личных прав и свобод заключается в гарантировании жизни человека и обеспечении его защиты от всех форм и видов насилия, унижающего или жестокого обращения, его индивидуализации, создания условий для свободы, личной неприкосновенности, неприкосновенности частной и семейной жизни, возможности определения должного поведения в границах нравственных, религиозных, исторических, национальных и других отношений¹.

Основное предназначение личных прав и свобод заключается в обеспечении индивидуальных возможностей каждой личности. Только в рамках правового государства индивид владеет свободой во всех ее разнообразных проявлениях. Действуя в своих интересах, индивид реализует право на автономию и самоорганизацию, параллельно способствуя прогрессу во всех сферах жизни и росту благосостояния и социальной активности граждан. Автор работы считает, что определяющими особенностями личных прав и свобод являются:

---

¹ Конституционное право России: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Малько. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 231.

во-первых, соответствие этих прав и свобод конституционным принципам, определяющим правовой статус личности в государстве. К таким принципам относятся: принцип гуманизма, всеобщности и неотчуждаемости прав и свобод, принадлежности от рождения, недопустимости их незаконного ограничения, равенства всех перед законом, непосредственного действия, гарантированности и защищенности государством, справедливости и т.д.;

во-вторых, личные права и свободы определяют основу правового статуса личности в целом, а также лежат в основе других прав в частности;

в-третьих, закрепляются за каждым человеком и призваны обеспечить существование личности, ее своеобразие и автономию, направлены на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь и внутренний мир человека;

в-четвертых, гарантируются государством, находятся в состоянии непосредственного пользования и определяют важнейшие аспекты правового положения личности, ее отношение к правопорядку и законности;

в-пятых, установление пределов действия и возможного ограничения прав этой группы, а также механизма их защиты.

Личные права и свободы человека можно оценивать, используя естественно-правовой подход, базирующийся на идее их естественного происхождения, а также применять позитивистский подход, который обосновывает производный от государства характер личных прав и свобод.

Чаще всего в теории прав человека под естественными понимаются именно личные права и свободы.

По мнению И.А. Умновой (Конюховой), именно личные права и свободы имеют естественный и неотчуждаемый характер, принадлежат каждому по рождению. К их числу отнесены: права на жизнь, на достоинство личности, на безопасность, на психическую и физическую неприкосновенность, на свободу, на собственность, на личную и семейную тайну и т.п. В последнее десятилетие в перечень добавлен ряд права «третьего» и «четвертого» поколений. К примеру, право на смерть, право на чистую природную среду, право на пользования достижениями культуры, право на самоидентификацию личности

и т.д. Установлено, что государство не вправе отчуждать или даровать личные права и свободы своими нормативными актами¹.

Необходимо отметить, что отличие основных естественных личных прав и свобод от производных права и свободы человека определяется невозможностью их отчуждаемости.

Производные (приобретенные) права и свободы человека базируются на основных нормах и принципах правоотношений, во-первых, между людьми, во-вторых, между обществом и государством, что дает возможность индивиду получать определенные блага и поступать по своему усмотрению.

Позитивистской концепцией природа личных прав и свобод человека определяется иначе. Государство, согласно указанной концепции, является источником всех прав человека, определяя основной вид, содержание, а также объем этих прав. В конституциях большинства стран определены главы либо разделы, посвященные правам человека.

Обязанность государства обеспечить права человека на жизнь, на неприкосновенность личности, на достоинство, на жилища и т.д. Этими правами наделяется каждый человека по рождению, их защита обеспечивается законом.

Таким образом, современные государства, признавая естественно-правовую концепцию происхождения личных прав и свобод человека, используют их конституционное закрепление, характерное для позитивистской концепции прав человека, тем самым обеспечивая гарантию и защиту личных прав и свобод при их нарушении.

На сочетании концепций естественного и позитивного права основано соотношение индивидуального и коллективного начал в личных правах и свободах. «Индивидуальное» и «коллективное» в правах и свободах не являются противоположными категориями, а сочетаются в личных правах и свободах человека. Природой прав определено, что индивидуальное заложено в

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф. Режим доступа: www.consultant.ru; Умнова И.А. Современные концепции прав человека в международно-правовом и конституционном измерениях // Омбудсмен. 2012. № 2. С.7.

человеке изначально, а государство должно обеспечить реализацию прав и свобод с помощью государственных институтов. Однако индивидуальность не является качеством неизменным. Соотношение коллективных и индивидуальных начал определяет взаимоотношение государства и личности. Представители индивидуалистической доктрины утверждают, что в рамках закона индивид свободен в совершаемых им поступках. Представители коллективистской концепции считают, что интересы государства и общества должны определять должное поведение и права человека.

Между коллективными и индивидуальными правами не имеется абсолютных границ. Коллективными правами пользуется не только весь народ, но и лица, относящиеся к данному народу – в отдельности. Следовательно, представляется необходимым рассматривать институт личных прав и свобод, исследуя их содержание как с позиций коллективных, так и с позиций индивидуальных начал.

Другим важным вопросом, позволяющим раскрыть содержание соответствующей конституционно-правовой категории, является классификация личных прав и свобод человека.

По определению А.А. Мишина¹, личные права и свободы можно условно распределить на две подгруппы: права и свободы, обеспечивающие защиту человека от посягательств со стороны других лиц, и права и свободы, обеспечивающие защиту от возможного посягательства самого государства.

К первой немногочисленной группе относятся: права на жизнь, на свободу, на неприкосновенность личности, право на сопротивление насилию, возникшее как запрещение рабства и получившее на сегодняшний день актуальное и расширенное содержание. Права этой группы одновременно включают в себя юридические гарантии от неправомерных действий как государства в целом, так и отдельных лиц в частности.

Вторая группа представлена правами на личную неприкосновенность, на неприкосновенность жилища, на неприкосновенность частной жизни, на тайну

---

¹ Мишин А.А. Указ. соч. С.73.

переписки и телефонных переговоров, на свободу передвижения и выбора места жительства и др. Эти права закрепляются одновременно с юридическими гарантиями защиты индивида от посягательств государства и его органов при непосредственной реализации этих прав.

По мнению А.Л. Анисимовой¹, основанием классификации личных прав и свобод может служить способ их приобретения.

К первой группе она относит права и свободы, приобретаемые в силу рождения. В их числе права на жизнь, на достоинство личности, на личную неприкосновенность, на честь и доброе имя, на деловую репутацию, на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну. Эти права приобретаются по рождению, защищаются при их нарушении независимо от уровня их правовой регламентации.

Вторая группа включает права и свободы, приобретаемые в силу специального закона. К ней относят: права на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства, на имя и иные личные неимущественные права. Они являются субъективными правами конкретного правоотношения и тем самым уже урегулированы нормами права.

По содержанию личные права и свободы человека, закрепленные в законодательстве зарубежных государств, можно разделить на следующие группы:

– права, гарантирующие обеспечение личной свободы и личной жизни человека: права на жизнь, на безопасность, право не находиться в подневольном состоянии и не содержаться в рабстве, на неприкосновенность личности, на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство, право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, на уважение личной и семейной жизни, на свободу передвижения и свободу выбора места жительства, право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим

---

¹ Анисимова А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: учебное пособие. М.: Владос-пресс, 2001. С.29–30.

убежищем и др.;

– права, гарантирующие обеспечение свободы сознания: право на свободу мысли, совести, вероисповедания, право на свободное выражение собственных мнений и убеждений, право на поиск, выбор и распространение информации и др.;

– права, гарантирующие охрану семьи и брака: право на добровольное вступление в брак и создание семьи на основе принципа равноправия, право на защиту семьи со стороны государства и общества и др.

С точки зрения защиты основных объектов личные права и свободы распределены на права:

– обеспечивающие защиту физической и психической неприкосновенности: права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность и т.д.;

– обеспечивающие защиту нравственных ценностей: права на честь, достоинство и доброе имя, на свободу совести и вероисповедания, на свободу мысли и слова и др.;

– обеспечивающие защиту свободы личности: права на неприкосновенность частной жизни, на неприкосновенность жилища, на личную и семейную тайну, на тайну телефонных разговоров, на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право определять свою национальность, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, право на свободу передвижения и выбора местопребывания и жительства.

По юридической природе личные права и свободы человека можно разделить на основные, закрепляемые международно-правовыми актами и конституциями государств и лежащими в основе правового статуса личности, и производные (дополнительные) личные права и свободы.

Так, группа основных личных прав и свобод представлена: правами на жизнь, на защиту законом и судом, на защиту чести, достоинства и доброго имени, на свободу и неприкосновенность личности, правом не подвергаться

пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, правом каждого на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, правами на свободное передвижение и выбор места жительства, на свободу мысли, совести, вероисповедания, на свободное выражение своих мнений, убеждений и др.

Группа производных личных прав и свобод развивает, дополняет и конкретизирует основные права. В нее входят: право на смерть, право на аборт, право на клонирование органов, право на репродукцию как производные права на жизнь и т.д.

Личные права и свободы также можно разграничить на две группы: исключительно личные и личные со смешанной природой. Исключительно личными правами и свободами принято считать право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и др.

Личные права и свободы со смешанной природой содержат ряд дополнительных особенностей, являющихся характерными для прав и свобод человека других классификационных групп. К этой группе, к примеру, можно отнести свободу слова, право на информацию, право на использование своих способностей, право на использование достижений культуры, право добровольно вступать в брак и основывать семью, право каждого на достойную жизнь, право на безопасность, право на охрану здоровья и др.

Основываясь на потребностях человека, общества и государства, система личных прав и свобод продолжает расширяться и наполняться. Это обуславливает необходимость дальнейшего развития конституционно-правового регулирования личных прав и свобод и конституционного закрепления таких гарантий, которые позволили бы обеспечить необходимую защиту личной свободы и индивидуальной безопасности каждого.

Использование как формально-юридического подхода, так и общесоциального при анализе личных прав и свобод дает возможность раскрыть конкретное содержание каждого из личных прав и свобод в

отдельности, значительно расширяя и обогащая при этом их основное содержание.

В системе личных прав и свобод человека основное право – право на жизнь. Иные личные права и свободы признаются производными от права на жизнь, права, приобретаемого человеком с момента рождения.

Научное определение права на жизнь в международно-правовых актах и конституциях большинства государств мира не приводится, а само содержание этого права сводится к ограничению применения смертной казни.

По мнению С.А. Авакьяна, содержание права на жизнь включает обязательное его конституционное закрепление, охрану и защиту государством, определяется правом на физическое существование и тесно связано с запретом произвольного лишения жизни человека, однако допускающее как крайнюю меру наказания за совершенное преступление – смертную казнь¹.

А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына считают, что обладание правом на жизнь дает возможность для реализации всех остальных прав и свобод. Если существует угроза жизни человека, то теряют смысл все иные права и свободы личности².

М.Н. Малеина отмечает, что в основе права на жизнь лежит возможность распоряжаться жизнью, т.е. право сохранять жизнь (индивидуальность) или право подвергать себя значительным рискам (например, работать сотрудником органов внутренних дел, летчиком и др.), а также право на принятие решения о прекращении или продолжении жизни (право на эвтаназию, самоубийство, применение смертной казни)³.

А.М. Зайцева под правом на жизнь понимает возможность реализации трех входящих в него составляющих. Право на жизнь может быть представлено как право на биологическое существование человека, как право человека на достойный уровень жизни и как право на его свободу в духовном развитии. Право на достойную жизнь часто рассматривается на основе анализа его

---

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С. 577–578.

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.113.

³ Малеина М.Н. О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 2. С.54–55.

составляющих: права на достойный уровень жизни и права на свободу духовного развития¹.

Право на биологическое существование общепризнанно и лежит в основе права на жизнь, закрепленного практически во всех конституциях зарубежных стран и ключевых международных правовых актах. В ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозглашено право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность². В Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. установлено: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ч. 3 ст. 6)³.

Справедливой представляется точка зрения И.А. Умновой, утверждающей, что в современных условиях в основу права на жизнь должна быть положена не только защита от традиционных вызовов и угроз, но и защита от латентных угроз, то есть создание условий для качества жизни⁴. Таким образом, формируется новое право – право на качество жизни, производное от права на жизнь.

Право на достойный уровень жизни как составляющая основного права на жизнь своим появлением относится к концу XIX века, однако нормативное закрепление это право приобрело не во всех государствах.

Аналогичная ситуация применима к праву на свободное духовное развитие, не имеющему на сегодняшний день общепризнанного характера. Закрепляя запрет на вмешательство государства и иных лиц в духовный и внутренний мир человека, законодательно признается необходимость разумного государственного контроля в сфере информации.

Характеристика права на жизнь, по утверждению А.М. Зайцевой, основана на том, что указанные структурные элементы этого права являются

---

¹ Зайцева А.М. Право на жизнь: структура и природа // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 12. С.9–14.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. М.: Приор, 2003. С.3.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Умнова И.А. Безопасность среды обитания и устойчивое развитие – глобальные проблемы XXI века. Оценка ситуации в странах постсоветского пространства // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление. 2012. № 9 (28). С.27.

личными, естественными правами¹. Следует отметить, что не только три названных, а все структурные элементы права на жизнь являются естественно-правовыми по своей природе.

Неотчуждаемость, прирожденность и равенство являются определяющими признаками, характерными для права на жизнь как естественного права. Большинство российских ученых, таких как Е.А. Лукашева, О.Е. Кутафин, Е.И. Козлова, М.В. Баглай², высказывают схожие мнения о том, что право на жизнь, являясь базовым правом для реализации иных прав и свобод, в широком смысле является фундаментальным и естественным.

В любом правовом социальном государстве жизнь человека является наивысшей ценностью. Право на жизнь – это гарантированная всеми международными правовыми актами о правах и свободах человека, а также большинством конституций стран мира неотъемлемая возможность не быть лишенным жизни. Провозглашение в конституции страны права на жизнь порождает обязанность государства обеспечить его охрану и защиту.

Право на достоинство личности также является одним из основных личных прав и свобод человека. Именно с понятия «достоинство человека» начинаются разделы и главы о правах и свободах в конституциях последнего десятилетия и международных документах. В преамбуле Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. установлено, что в основу гражданских и политических прав положено присущее человеческой личности достоинство.

Право на достоинство присуще каждому человеку вне зависимости от его принадлежности к социальным группам или категориям. Богатые и бедные, законопослушные граждане и преступники, здоровые и больные (в том числе инвалиды, недееспособные, душевнобольные) – абсолютно все имеют право на уважение человеческого достоинства, включающего в себя свободу в выборе

---

¹ Зайцева А.М. Указ. соч. С.9–14.

² См.: Права человека. Указ. соч. С.154; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С.259; Баглай М.В. Указ. соч. С.207.

образа жизни, отказ от рабства и иных форм принуждения.

В конституционном праве понятие «достоинство» определяется через осознание индивидом его конкретной социальной ценности и может быть рассмотрено как ценность человеческого рода в целом, каждого в частности¹.

По мнению А.Л. Анисимовой², под достоинством личности понимается самооценка человеком собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения.

Право на уважение и обязанность уважать других, по мнению М.В. Баглая, раскрывают содержание права на достоинство личности³.

Определяя понятие права на достоинство, Е.А. Лукашева указывает на основные составляющие этого права: право на самоуважение, право на уважение и справедливую оценку человека другими лицами⁴.

Таким образом, достоинство следует определять как наличие личностных качеств, проявляемых как результат самооценки личности (субъективная сторона понятия «достоинство»), так и репутации в обществе (объективная сторона понятия «достоинство»). Достоинство предполагает наличие у человека нравственных и интеллектуальных качеств личности, которые соответствуют нравственным ценностям, принятым в данном обществе.

Право на достоинство, как субъективное право общего характера, включает в себя право на честь, репутацию и доброе имя и право на их защиту. Юридический характер содержания права на достоинство базируется на морально-этических нормах и связан с совершаемыми социально значимыми поступками личности.

В юридической науке, например А.Л. Анисимовой, понятие чести представлено в качестве общественной оценки личности, в виде определенной меры духовных и социальных качеств гражданина⁵.

---

¹ Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство: основания, содержания, защита: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С.41.

² Анисимова А.Л. Указ. соч. С.9.

³ Баглай М.В. Указ. соч. С.211.

⁴ Права человека. Указ. соч. С.155.

⁵ Анисимова А.Л. Указ. соч. С.9.

Деловая репутация гражданина определяется уровнем его квалификации и характеристикой профессиональной деятельности. Понятие честь и достоинство неразрывно связаны, в их основу положен общий нравственный критерий. Отличие проявляется в том, что честь – это общественно значимая оценка личности, а достоинство рассматривается как самооценка личности.

Реализация права на жизнь и права на достоинство личности невозможна без гарантий реализации права на личную неприкосновенность и личную свободу.

Право на свободу и право на личную неприкосновенность – основополагающие права человека, получаемые им по рождению и дающие ему возможность на совершение действий в рамках действующего правопорядка и законности.

В конституционном праве понятие «свобода» может быть использовано в широком смысле, выражая при этом индивидуальную свободу, воплощенную во всей системе прав и свобод человека, и в узком смысле, как физическая свобода индивида, которую можно ограничить (задержание, арест)¹.

С.А. Авакьян отмечает, что свобода человека, дополненная правом на личную неприкосновенность, есть как интеллектуальная, так и физическая свобода одновременно. Интеллектуальную свободу следует рассматривать как право на внутренний духовный мир, как право на личное мировоззрение. Физическую свободу и неприкосновенность можно трактовать как запрет на ограничение действий и свободы передвижения человека, за исключением случаев, указанных в законе².

М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев среди личных прав и свобод особо выделяют группу личных прав, объединенных общим названием «право на физическую свободу», включающую в себя несколько субъективных частных прав: право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на недопущение причинения физических страданий, права на защиту от пыток,

---

¹ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.116.

² Авакьян С.А. Указ. соч. С. 580–581.

насилия, неподобающего обращения, унижающего человеческое достоинство¹. Назначение указанных прав – защита физической неприкосновенности лица.

По мнению Е.А. Лукашевой, право на свободу и личную неприкосновенность – это возможность самостоятельно определять свой образ жизни, сферы деятельности, распоряжаться своим временем и собой².

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность устанавливает запрет на вторжение в область индивидуальной свободы личности и состоит из физической неприкосновенности (жизнь человека и его здоровье), нравственной неприкосновенности (честь, достоинство) и психической неприкосновенности (право располагать собой и не быть подвергнутым незаконному принуждению).

Конституции последних двух десятилетий вместо права на свободу и личную неприкосновенность нередко закрепляют право на свободу и безопасность (на свободу и личную безопасность). В последнее десятилетие в законодательных актах ряда государств появилось понятие физической безопасности (безопасности физических лиц). Так, например, ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии терроризму» определяет компетенцию органов власти по обеспечению безопасности физических лиц³.

Понятие безопасности личности определяется И.А. Умновой и С.П. Поповой как состояние защищенности от определенных опасностей (вызовов) и угроз либо как отсутствие или низкий уровень рисков для субъекта (субъектов) общественных отношений⁴.

Заслуживает внимания позиция А.В. Стремоухова, согласно которой личная безопасность складывается из таких видов, как: индивидуальная свобода человека, физическая (телесная) неприкосновенность, нравственная

---

¹ Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Право на физическую свободу // Государство и право. 2005. № 3. С.13.

² Права человека. Указ. соч. С.156–157.

³ Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ Умнова И.А., Попова С.П. Безопасность личности как объект правовой защиты: место среди других видов безопасности и состояние правового регулирования в современный период // Право и безопасность. 2011. № 2. С.96.

неприкосновенность и психическая неприкосновенность¹.

Как отмечал Н.В. Витрук, на сегодняшний день назрела потребность в разработке теории личной безопасности граждан, не сводимой к набору только традиционных институтов (охране от незаконных задержаний и арестов, незаконных обысков и т.д.)².

Автор работы согласен с позицией ученых, которые считают, что личная безопасность в современных условиях должна включать различные виды безопасности, отражающие разные стороны человеческого бытия: юридическую безопасность (например, от незаконного вмешательства правоохранительных органов, должностных лиц в личную жизнь граждан); медицинскую безопасность (например, от некомпетентного и незаконного помещения в психиатрические больницы для принудительного лечения, от заражений, например, СПИДом, гепатитом, сохранение врачебной тайны и т.д.); экологическую безопасность (например, от радиации, различного рода излучений, шумов, вибрации, воздействия ядовитых веществ, избирательно действующих на человеческий организм); интимную безопасность (например, от бесцеремонного вмешательства государства в данную сферу жизни человека под предлогом защиты интересов других лиц) и др.

Право на свободу и личную неприкосновенность имеет консолидированный характер, т.е. раскрывается через другие, более частные права и свободы.

Одним из проявлений индивидуальной свободы является частная жизнь. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Юридическое содержание категории «частная жизнь» в науке конституционного права представлено неоднозначно, поскольку законодательство не может вторгаться в область «частной жизни». Правом

---

¹ Стремоухов А.В. Правовая защита человека. М.: Норма, 2006. С.151.

² Витрук Н.В. Указ. соч. С.286.

определяются только пределы допустимости вмешательства и неприкосновенности.

По мнению Е.А. Лукашевой, право на частную жизнь есть предоставленные человеку и гарантированные государством возможности контроля за информацией о самом себе и возможности препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера¹.

Частная жизнь, считает И.В. Смолькова, – контролируемая личностью область, защищенная от внешнего воздействия, состоящая из физической и духовной составляющих и образуемая отношениями, возникающими между людьми, определяемыми психологическими аспектами, нормами морали и нравственности, а не законом².

В.Л. Суховерским частная жизнь представлена кругом отношений и поступков лица, направленных на удовлетворение потребностей индивида различными средствами и способами, не имеющими социальной значимости.

Частная жизнь, по мнению автора работы, – это сфера существования личности, которая представлена отношениями, поступками, направленными на удовлетворение потребностей индивида, характерных для его образа жизни. В нее входят: сведения о личной жизни, семейной и интимной жизни, информация о материальном положении, о состоянии здоровья, а также любая другая информация, защищаемая от незаконного разглашения.

В качестве частной жизни защите подлежит не определенный вид действий, а сфера, к которой относятся любые обстоятельства и действия, содержание которых человек не желает делать достоянием других.

Право на неприкосновенность частной жизни тесно связано с правом на личные и семейные тайны, хотя и не исчерпывается ими, поскольку включает в себя и сведения, которые лицо не скрывает.

Понятия семейной и личной тайны во многом схожи. Отличия представлены принадлежностью к определенному кругу лиц. Содержание

---

¹ Права человека: учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2009. С.157.

² Смолькова И.В. Правовая защита неприкосновенности частной (личной) жизни граждан // Человека и общество. 1997. № 6. С.128.

личной и семейной тайны представляет собой сведения, нежелательные для разглашения (например, тайна завещания, усыновления, врачебного диагноза, денежного вклада, дневниковых записей)¹.

Б.Н. Топорнин считал, что личная тайна определяется правом личности на выбор своего поведения в обществе и возможностью самостоятельно определить круг лиц и объем информации, которая будет составлять тайну, а также возможность требовать соблюдения этих прав от третьих лиц². Личная тайна представляет собой информацию, которая никому не доверена или доверена лицам, осуществляющим свои профессиональные обязанности (нотариус, врач, адвокат, священник).

Семейная тайна, по мнению А.Н. Головистиковой и Л.Ю. Грудцыной, представляет собой право лиц, объединенных родственными связями, на умалчивание фактов, связанных с поведением членов семьи³. Схожую точку зрения высказывает и В.В. Лазарев⁴.

Следует отметить, что в семье одновременно могут присутствовать и семейная тайна, и личная тайна отдельных членов семьи. Семейная и личная тайны могут в ряде обстоятельств совпасть или существовать отдельно. Четкой границы между понятиями семейной и личной тайны не существует, а конкретизация этих понятий может быть осуществлена отраслевым законодательством и правоприменительной практикой.

Таким образом, автор отмечает, что право на личную тайну и право на семейную тайну являются естественными правами индивида, приобретаются с момента рождения и их назначением является защита интересов и неприкосновенности внутреннего мира человека. Отличительной характеристикой этих прав является определение не границы осуществления этих прав, а определение пределов вторжения третьих лиц в обозначенную индивидом личную сферу.

---

¹ Права человека: учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2009. С.158.

² Комментарии к Конституции РФ / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. С.202.

³ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.124.

⁴ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С.123.

Право на частную жизнь тесно связано с правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которых допустимо только на основании судебного решения.

Важной составляющей частной сферы является контроль над информацией (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека; ст. 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах; ст. 8 Европейской Конвенции). Защите подлежат только тайны, т.е. информация, которая по воле затронутых в ней лиц не должна быть разглашена за пределами семейной или частной сферы.

В современной науке все большую актуальность приобретает информационная форма выражения частной жизни. В информационном смысле право на неприкосновенность частной жизни трактуется как неприкосновенность личной информации или любых конфиденциальных сведений, которые не должны быть преданы огласке.

По мнению И.А. Умновой (Конюховой), важнейшим личным правом является право на информацию¹. Этой же точки зрения придерживаются А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына².

Как личное право, право на информацию по своему смыслу – это право на свободу информации, т.е. право свободно заниматься поиском, получением, передачей, производством и распространением информации, а также – право на безопасную информацию.

Некоторые авторы, такие как С.А. Авакьян³, А.В. Малько⁴, М.В. Баглай⁵, Е.А. Лукашева⁶, определяют право на информацию как политическое право. Однако реализация указанного права ориентирована не только на достижение политических целей и интересов. На практике они могут быть материальными,

---

¹ Конституция Российской Федерации: научно–практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф. Режим доступа: www.consultant.ru

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.145.

³ Авакьян С.А. Указ. соч. С.616.

⁴ Конституционное право России: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Малько. М.: НОРМА, 2001. С.232.

⁵ Баглай М.В. Указ. соч. С.241.

⁶ Права человека. Указ. соч. С.172.

духовными, физиологическими и др. К примеру, право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды является конкретизированной формой права на информацию.

Таким образом, право на информацию по своей сути является личным правом. Отнесение этого права к личным правам и свободам определяется тем, что оно непосредственно связано с личностью своего обладателя, неотчуждаемо и принадлежит каждому человеку от рождения. Политическая же направленность этого права возникает в контексте свободы массовой информации, которая может быть важным политическим инструментом.

Составным элементом прав на частную жизнь, на личную свободу и достоинство человека является право на неприкосновенность жилища. Конституционным принципом неприкосновенности жилища определен запрет на вхождение в него против воли проживающих в нем лиц.

Право на свободу передвижения и право выбора места жительства, по мнению Е.А. Лукашевой¹, является одним из определяющих элементов свободы самоопределения личности.

Любой человек, находящийся на территории какого-либо государства законно, является субъектом права на свободу передвижения. Возможность нахождения в выбранном месте, посещения его или выбора в качестве места жительства является предметом свободы передвижения.

Группа личных прав и свобод также включает право каждого на определение и указание своей национальности. Закрепленное конституционно, указанное право представляет возможность каждому на свободу ассимилирования в инациональной среде, которая по образу жизни и языку стала родной.

Взгляды ученых, таких как, например, С.А. Авакьян, Е.А. Лукашева, Л.А. Окуньков, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и других, совпадают в

---

¹ Права человека. Указ. соч. С. 163.

отношении определения понятия национальной принадлежности¹.

В обобщенном варианте национальная принадлежность – это принадлежность человека к определенной этнической группе, характеризующейся общностью языка, общностью культуры, традиций, обычаев, образом жизни. Свобода выбора своей национальности – это право каждого индивида. Со стороны государства должны быть введены запреты на принуждение к такому выбору. Запрещается оскорбление национального достоинства. Принадлежность к определенной национальности не может являться основанием для ограничения прав индивида, а также основанием предоставления дополнительных льгот и привилегий. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности и языка.

По мнению Л.Л. Беломестных, язык – это важнейший элемент культуры, основная форма проявления национального и личного самосознания, поэтому каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества².

В действительности право выбора языка общения определяет возможность личности на свободу этнического самоопределения, реализуемого через выбор собственной культурной идентичности и возможности реализовывать свои потребности и интересы, характерные для этнической принадлежности.

Духовная ценность личности обеспечивается правом на свободу совести и вероисповедания.

Свобода совести и вероисповедания, относясь к личной свободе, в силу своей природы одновременно представляет одну из разновидностей духовной свободы. Возможность реализации свободы совести и вероисповедания в государстве направлена на создание условий для духовного развития человека, формирования его личности.

---

¹ См.: Авакьян С.А. Указ. соч. С.593; Права человека: учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2009. С.161; Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Юрист, 2002. С.186; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.145.

² Беломестных Л.Л. Права человека и их защита. В 3т. Т.1. М.: Акад. экономики, финансов и права, 2003. С.594.

С.А. Авакьян определяет свободу совести как свободу морально-этических воззрений человека, а свободу вероисповедания – как возможность верить в существование божественного существа, помогающего определить верный путь и уберечь от плохих поступков¹.

Свобода совести в узком смысле подразумевает отношение человека к вере и религии. Свобода совести находится в тесной связи со свободой вероисповедания и представляет собой возможность придерживаться в своих убеждениях той или иной веры. Выделение этой составляющей свободы совести связано с исторически сложившимся многообразием религий на территории государства.

Понятие совести включает в свое содержание определенное душевное свойство конкретного индивида, ему принадлежащее независимо от того, признается человеком существование Бога или отрицается, состоящее из категорий добра и зла. Следовательно, широкое понимание свободы совести – это признание государством наличия многообразия мировоззренческих убеждений и позиций в обществе, которые включают отношение человека к религиозным, нравственным ценностям, политике, идеологии, науке, культуре и т.д.

Е.А. Лукашева считает, что свобода совести – это не только индивидуальное право, но и коллективное право, субъектами которого могут выступать не только конкретные люди, но и организации религиозного характера².

Свобода совести определяется Л.Л. Беломестных средством защиты гражданина от влияния материалистических, идеалистических и иных учений. Источником свободы совести является наделенная чувствами, разумом и волей человеческая природа, позволяющая индивиду определять свое личное восприятие и отношение к информации, получаемой извне³.

Права на свободу мысли и слова также являются важнейшими

---

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. С.607.

² Права человека. Указ. соч. С.166.

³ Беломестных Л.Л. Указ. соч. С. 618.

конституционными правами.

Мысль, убеждение, мнение человека формируют сферу внутренней жизни человека, вторжение в которую без его согласия невозможно.

Закрепленное конституционно право на свободу мысли и слова гарантирует, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

А.Н. Головистиковой и Л.Ю. Грудцыной свобода мысли определяется как естественное состояние индивида, связанное с формированием убеждений по поводу происходящего и определением его отношения ко всему окружающему. Свобода мысли является основой духовной жизни индивида, определяет возможности работы его подсознания и сознания без воздействия и контроля со стороны общества, государства и отдельных лиц¹.

Свобода мысли находится в тесной связи со свободой слова, которая определяет право каждого делать достоянием общества собственные мысли, убеждения и мнения.

Свобода слова гарантируется государством как возможность беспрепятственного выражения собственного мнения и убеждения по вопросам государственного, общественного и любого иного характера через устное или печатное слова, выражая свое мнение на собраниях, митингах и иными средствами. Свобода выражения мнения служит основой реализации иных прав и свобод, к примеру, права на образование, права на участие в выборах, на петицию, свободу совести, творчества и др.

Элементами свободы слова являются: свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи, суждения; свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры; право на получение информации, свобода доступа к источникам информации.

В конституционном праве не выработана единая позиция на предмет отнесения рассматриваемой свободы к конкретной группе прав и свобод.

---

¹ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.141–142.

К примеру, М.Б. Баглай¹, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин² относят его к личным правам. Некоторые авторы, такие как С.А. Авакьян³ и А.В. Малько⁴, свободу мысли и слова относят к политическим правам человека, поскольку это право, на их взгляд, выражено в публичном высказывании своего мнения по общественно значимым вопросам.

Е.А. Лукашева считает, что свобода мысли и свобода слова, являясь определяющими факторами, раскрывающими человеческую индивидуальность и уникальность каждой личности, относятся одновременно к числу личных и политических свобод человека⁵.

По мнению автора работы, свобода мысли и слова – это личные, индивидуальные права, и сам человек решает, как их использовать. Однако необходимо учитывать, что эти права имеют смешанный, общественно-политический характер в тех случаях, когда они используются как способ обеспечения плюрализма мнений в политической сфере.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

Личные права и свободы понимаются как в широком, так и узком смыслах. В широком смысле личные права и свободы представляются как субъективные права и свободы личности (личные, политические, социально-экономические, культурные), в узком смысле определены как особая группа прав и свобод, выражающая индивидуальные качества индивида и направленная на удовлетворение его естественных потребностей и защиту его интересов.

Личными (гражданскими) правами и свободами обеспечивается свобода личности от незаконного вмешательства государства в частную жизнь и частные интересы.

К группе личных прав и свобод относятся: право на жизнь и право на достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право

---

¹ Баглай М.В. Указ. соч. С.238.

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Указ. соч. С.224.

³ Авакьян С.А. Указ. соч. С.615.

⁴ Конституционное право России: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Малько. М.: Издательство НОРМА, 2001. С.232.

⁵ Права человека. Указ. соч. С.155.

на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны; право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на неприкосновенность жилища; право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства; свободу выбора своей национальной принадлежности и право на пользование родным языком; право на свободу совести и вероисповедания, право на свободу мысли и слова.

Перечисленные права являются основополагающими для других прав и свобод, в значительной степени определяют правовой статус личности, направлены на обеспечение автономии и свободы индивида. Перечень названных прав неуклонно расширяется, что обусловлено новыми условиями. Следует отметить, что ряд личных прав и свобод, например, право на свободу мысли и слова, имеет смешанный характер, т.е. одновременно принадлежит к двум и более видам прав.

Определяющими признаками и особенностями личных прав и свобод являются:

во-первых, то, что они основаны на естественно-правовой доктрине, т.е. являются естественными и неотчуждаемыми. В позитивном праве закрепление личных прав и свобод гарантирует охрану и защиту и иных прав и свобод человека, вытекающих из естественного права;

во-вторых, личные права и свободы являются основой правового статуса личности, а также лежат в основе других прав. Так, право на достоинство гарантировано и обеспечено правом на свободу и личную неприкосновенность, правом на защиту чести и доброго имени. Право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища являются составной частью права на частную жизнь. Личные права и свободы определяются базовыми правами и свободами, а все иные права и свободы выступают как производные от них социальные ценности;

в-третьих, тесно связаны с нравственностью и безопасностью. Основными ценностями, положенными в основу содержания личных прав и

свобод человека, являются честь, достоинство, свобода, безопасность и личная неприкосновенность. Объекты личных прав и свобод включают жизнь человека, достоинство и безопасность, обоснованные как конституционные ценности;

в-четвертых, нуждаются в государственных гарантиях;

в-пятых, реализация личных прав и свобод осуществляется в виде устойчивых, длящихся взаимоотношений человека с окружающей его действительностью;

в-шестых, для значительной доли личных прав и свобод характерно сочетание индивидуального и коллективного начал, основанное на соотношении концепций естественного и позитивного права, определяющих взаимоотношение личности и государства. Соотношение индивидуального и коллективного в личных правах и свободах определяет, с одной стороны, свободу индивидуальных возможностей человека в пределах действующих в государстве законов, с другой стороны – необходимость каждого человека осуществлять свои права, учитывая интересы государства и общества.

Содержание личных прав и свобод, исходя из потребностей человека, интересов государства и общества, неуклонно расширяется и наполняется. На сегодняшний день наблюдается тенденция развития законодательства государств путем установления дополнительных гарантий, направленных на эффективную охрану и защиту личных прав и свобод.

В развитие представлений о личных правах и свободах приведены три основные их классификации.

Личные права и свободы группируются с точки зрения защиты следующих основных объектов: 1) физическая и психическая неприкосновенность (права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность и т.д.); 2) нравственная ценность личности (права на честь, достоинство, на свободу совести и вероисповедания, на свободу мысли и слова и др.); 3) свобода личности (права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на свободу передвижения и др.).

По юридической природе выделяются: 1) основные личные права и свободы, определяющие основы правового статуса человека (права на жизнь, на защиту законом и судом, на свободу и неприкосновенность личности, на уважение личной и семейной жизни и др.); 2) производные (дополнительные) личные права и свободы (права на смерть, на аборт, на клонирование органов, на репродукцию как производные права на жизнь и т.д.).

По содержанию личные права и свободы разграничиваются на: 1) исключительно личные (права на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни и др.); 2) личные со смешанной природой (свобода слова, права на информацию, на использование своих способностей, на безопасность и др.).

§2. Конституционное закрепление личных прав и свобод человека в странах СНГ: общая характеристика

Конституционное закрепление личных прав и свобод человека определяет место личности в современном обществе и государстве.

В конституциях большинства государств права и свободы закрепляются на основе международных правовых актов, имеющих как универсальный, так и региональный характер. В то же время национальные конституционные системы прав человека, испытывая на себе влияние особенностей правовых систем, традиций, культурного и исторического наследия, дифференцируются с учетом этих особенностей.

Международные правовые стандарты в области прав человека, закрепляемые Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным Пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Факультативным протоколом к Международному Пакту о гражданских и политических правах 1996 г. и Вторым Факультативным протоколом к Международному Пакту о гражданских и политических правах, направленным на отмену смертной казни, можно определить как универсальные, т.к. они

признаны большинством стран и оказали огромное влияние на развитие национального законодательства всех государств мира.

Существует два подхода в отечественной правовой науке к решению проблемы универсализации прав и свобод человека.

Суть первого подхода заключается в признании возможности формирования универсальных прав человека и создании единых правовых стандартов в этой сфере. Ряд зарубежных представителей в области прав человека, такие как Бутрос Гали, Катрин Лялюмьер, Мэри Робинсон¹ и другие, высказывают общую позицию об универсальности прав человека и делают вывод о международном признании единых стандартов прав человека, провозглашаемых Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.

Согласно второму, противоположному, подходу – универсализация концепции прав и свобод человека невозможна. Эту позицию отстаивает Н.Н. Моисеев, в частности, отмечая, что разными обществами в разное время и в различных условиях определяется собственная мера компромисса свободы и равенства, которая соответствует определенным реалиям жизни. Следовательно, предположение о существовании универсальных прав человека, в равной степени пригодных для граждан всех государств можно считать иллюзорным². По мнению Е.А. Лукашевой, данный подход в определенной степени может быть признан рациональным, определяющим «недопустимость форсированного восприятия и заимствования международных правовых норм о правах человека странами мира и отдельными регионами». Процесс универсализации прав человека всегда находится в объективной зависимости от социокультурной системы, традиций и уровня благосостояния граждан конкретного государства. Аналогичную позицию высказывает И.А. Ледях, отмечающая, что различное проявление практики ограничений и отступлений прав и свобод, гарантируемых актами регионального уровня, зависит от

---

¹ Право и права человека в условиях глобализации: научная конференция Института государства и права РАН // Государство и право. 2006. № 2. С.112.

² Моисеев Н.Н. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь // Государство и право. 2000. № 3. С.37–38.

особенностей цивилизации, традиций, религиозных устоев и т.п., влияющих на определение и содержание прав человека¹.

Концепция Р.А. Мюллерсона заключается в том, что лишь отдельные положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г. могут признаваться как общеобязательные. Составленный им список прав, который должен быть обеспечен государством для своих граждан, включает: право на жизнь, свободу от пыток и рабства, свободу от геноцида, апартеида и других форм национальной и расовой дискриминации². С этой позицией не согласен С.В. Бахин, считающий, что кроме указанных прав все абсолютные права, которые в силу ст. 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены, даже если жизнь нации находится под угрозой, являются обязательными³.

По замечанию японского правоведа А. Якхэши, должна быть найдена новая концепция, учитывающая различия в культуре государств. Данная концепция должна быть не только разработана, но и принята преимущественно не в такой форме международного признания, как молчаливое согласие, а в качестве явно выраженного согласия. Учет различий государств всегда сопутствовал развитию международно-правового сотрудничества, но сейчас он вышел на новый уровень⁴.

Представляется, что на современном этапе значительно легче выработать общие правовые подходы по защите прав и свобод человека именно на региональном уровне. В этом случае международно-правовые региональные стандарты действуют в пределах определенных территорий и распространяются на государства, связанные историческими, религиозными и культурными традициями, а также осуществляющие взаимное сотрудничество.

По мнению Л.И. Глухаревой, регионализация в сфере прав человека началась как реакция на универсальные стандарты, которым необходима

---

¹ Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2005. С.55, 348.

² Мюллерсон Р.А. Указ. соч. С.7.

³ Бахин С.В. Указ. соч. С.45–46.

⁴ Цит по: Шугуров М.В. Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С.7.

адаптация с учетом специфики культуры, традиций и особенностей различных стран¹.

Например, источниками европейской системы защиты прав человека являются Европейская Конвенция, закрепляющая широкий круг прав, таких как право на жизнь, право не быть подвергнутым пыткам, свободу от рабства и последующие протоколы к ней; Хартия Европейского союза об основных правах 1961 г. (пересмотренный вариант 2000 г.). Источники американской системы защиты прав человека представлены двумя правовыми актами – Уставом Организации американских государств (ОАГ) 1948 г. и Американской конвенцией о правах человека 1969 г. Исламская система включает Всеобщую исламскую декларацию прав человека 1981 г., Каирскую декларацию прав человека в исламе 1990 г., Арабскую хартию прав человека 1994 г. Африканская система базируется на Хартии Организации африканского единства 1963 г. и Африканской хартии прав человека и прав народов 1981 г.

Региональные акты включают в себя определенный, в основном повторяющийся, но тем не менее постоянно расширяющийся набор прав и свобод, ставший в силу этого международно-правовым стандартом.

Региональным актам о правах человека присуща характерная особенность, заключающаяся в актуализации значения исторических, национальных, культурных и религиозных традиций государств, принимающих эти документы.

В современном мире права человека закреплены в различных внутригосударственных правовых актах подавляющего большинства стран мира. А.Х. Саидов отмечает, что нельзя ограничиваться только фактором провозглашения этих прав. Проблема состоит в реализации, что зависит от экономического и социального развития страны, уровня демократии, состояния законности. Это значит, что права и свободы не могут быть закреплены произвольно, государство призвано закрепить естественные права человека, а

---

¹ Глухарева Л.И. Указ. соч. С.153.

также набор прав, который реально обусловлен и может гарантироваться уровнем экономического развития страны¹.

В этой связи И.А. Умнова отмечает, что в новейших конституциях или в их последних редакциях увеличилось число положений, касающихся ответственности государств за обеспечение безопасности их граждан. В основных законах целого ряда стран содержатся положения, декларирующие отказ от войны как средства политики, содержатся прямые запреты на производство и хранение химического и бактериологического оружия, запрещаются опыты над животными и людьми, антигуманные технологии, способные качественно изменить социальную структуру общества (например, запрет клонирования, на генную инженерную технологию и др.)².

Независимые и суверенные государства, образованные после распада Союза ССР и объединившиеся в межгосударственное объединение – Содружество Независимых Государств (СНГ), закрепляя в середине 1990-х годов свой новый международно-правовой статус, приняли новые конституции.

Национальные конституции всех стран СНГ закрепляют личные права и свободы человека, являющиеся необходимым элементом современного государства. В этой связи конституционному закреплению личных прав и свобод человека в странах СНГ, являющемуся предметом специального исследования в данной работе, уделено особое внимание.

Согласно ст. 7 Устава СНГ государствами-членами СНГ являются те государства-учредители, которые приняли на себя обязательства по действующему Уставу³. На сегодняшний день СНГ объединяет: Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова,

---

¹ Саидов А.Х. Международное право прав человека: учеб. пособие. М.: ИГП РАН, 2002. С.164.

² Умнова И.А., Григорян С.А. Глобальные проблемы, правовые принципы и политика обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление. 2011. № 10 (16). С. 9.

³ Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.iacis.ru/html/?id=21> (дата обращения: 14.03.2014).

Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан и Украину. Однако следует учитывать, что Украина не ратифицировала Устав СНГ, поэтому юридически она не является государством-членом СНГ, относясь к государствам-учредителям и государствам-участникам (см. Приложение А).

С августа 2005 года Туркменистан покинул состав действительных членов СНГ и на сегодняшний день находится в статусе ассоциированного члена-наблюдателя. В период с декабря 1993 по 18 августа 2009 года в состав СНГ входила Грузия. Страны СНГ осуществляют взаимодействие и сотрудничество посредством его координирующих институтов (уставных органов, исполнительных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ), которое выражается в принятии конвенционных актов и соглашений, в том числе по вопросам регулирования личных прав и свобод человека.

Среди стран СНГ следует выделить группу таких государств, как Азербайджанская Республика, Республики Армения, Молдова, Украина и Российская Федерация, являющихся также членами региональной организации – Совет Европы. Ратификация этими государствами Европейской Конвенции определила особенности правового режима по регулированию личных прав и свобод в этих странах, создаваемого прецедентным правом Европейского Суда.

Рассматривая конституции стран СНГ, можно обнаружить единство в признании общих ценностей, таких как правовое, социальное государство, признание народного суверенитета, уважения прав и свобод, равноправие и т.п. Так, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹. В ст. 3 Конституции Украины устанавливается, что наивысшими социальными ценностями в государстве признаются человек, его жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность и безопасность². Схожие нормы закрепляются конституциями и других государств СНГ (Конституция

---

¹ Конституция Российской Федерации (с поправками от 05.02.2014) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

² Конституция Украины 1996 г. // Президент Украины: официальное интернет-представительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.president.gov.ua/ru/content/constitution.html> (дата обращения: 14.04.2014).

Азербайджанской Республики ст. 12¹, Конституция Республики Армения ст. 3², Конституция Республики Беларусь ст. 2³, Конституция Казахстана ст. 1⁴, Конституция Республики Молдова ст. 1⁵).

Универсальные международные правовые акты, которые представлены Уставом ООН, Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным Пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др., оказывают непосредственное влияние на развитие конституционного регулирования личных прав и свобод человека в странах СНГ. К дополнительным актам в области прав и свобод человека в странах СНГ можно отнести Устав СНГ, Декларацию о международных обязательствах в области прав и основных свобод в странах СНГ 1994 года и Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года (далее – Конвенция СНГ)⁶. Следует особо отметить многосторонние и двусторонние соглашения стран СНГ, касающиеся регулирования отдельных вопросов, в том числе и личных прав и свобод человека. Например, Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова от 19 ноября 2001 г., Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век от 16 апреля 1999 г., Соглашение между Правительствами Российской Федерации и Республики Армения о реадмиссии от 20 августа 2010 г., Договор о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 18 мая 1995 г. между Российской Федерацией и Туркменистаном, Соглашение о

---

¹ Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Официальный интернет-сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution/> (дата обращения: 14.03.2014).

² Конституция Республики Армения 1995 г. // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (дата обращения: 14.03.2014).

³ Конституция Республики Беларусь 1996 г. // Правовая информация Республики Беларусь: национальный центр [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=V19402875#load_text_none_1_ (дата обращения: 14.03.2014).

⁴ Конституция Республики Казахстан 1995 г. // Официальный сайт парламента Республики Казахстан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.parlam.kz/ru/constitution> (дата обращения: 14.03.2014).

⁵ Конституция Республики Молдова 1994 г. // Президент Республики Молдова: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.president.md/constitution> (дата обращения: 14.03.2014).

⁶ Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека // СЗ РФ. 1999. №13. Ст. 1489.

сотрудничестве Министерств внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ в сфере правового обеспечения от 4 июня 2009 г. и др.

Кроме того, Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ, работающей над согласованием законодательной базы СНГ, принят ряд модельных кодексов, законов и других документов, направленных на сближение национальных законодательств заинтересованных государств в различных сферах многостороннего сотрудничества на основе общепризнанных норм и принципов международного права.

Так, ст. 35 модельного закона «О чрезвычайном положении» от 13 июня 2000 г. содержит гарантии прав граждан в условиях чрезвычайных положений, определяя, что введение чрезвычайного закона не должно вести к применению пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращению или наказанию, вести к каким-либо ограничениям права на жизнь, права на свободу мысли, совести, религии¹. Модельный закон «О статусе Уполномоченного по правам человека» от 4 декабря 2004 г.² определяет, что задача Уполномоченного по правам человека способствовать восстановлению нарушенных прав человека, совершенствованию законодательства о правах человека, взаимодействию государственных органов в защите прав человека и т.д.

Однако, анализируя тексты конституций и законодательство стран СНГ, можно отметить, что государства в своих законах, закрепляя приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, а также универсальным международным актам, не считают необходимым ссылаться на Конвенцию СНГ и иные законы, принятые в рамках СНГ, очевидно, полагая, что региональные стандарты прав и свобод человека соответствуют международным общепризнанным правам и свободам. Так, например, ст. 4 Конституции Республики Молдова устанавливает, что конституционные нормы о правах и свободах человека должны толковаться и применяться на основании

---

¹ Модельный закон от 13 июня 2000 г. «О чрезвычайном положении» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2000. № 25. С. 286.

² Модельный закон от 4 декабря 2004 г. «О статусе Уполномоченного по правам человека» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2005. № 35. ч.1. С. 242.

Всеобщей декларации прав человека, пактов и других договоров, участницей которых является Республика Молдова.

Ряд стран непосредственно в конституциях закрепляют, что права и свободы человека признаются, гарантируются и защищаются в соответствии с принципами и нормами международного права (ст. 17 Конституции РФ, ст. 12 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 3 Конституции Республики Армения).

Способы конституционного формулирования и закрепления личных прав и свобод человека в странах СНГ разнообразны. Неравномерность в экономическом и политическом развитии стран, неоднородность правовых систем и традиций объясняет это различие. Кроме того, причина разных подходов кроется в уровне правовой культуры, связанной с разным восприятием норм международного права как составной части внутринационального права.

И.А. Алебастрова отмечает, что существует два способа конституционного формулирования личных прав и свобод: позитивный и негативный¹. Позитивный способ представляет собой констатацию о наличии у субъекта права совершать то или иное деяние. Негативный способ предполагает запрет каких-либо деяний, нарушающих какое-либо право или свободу, а иногда и ограничений, пределов из реализации. Конституции всех стран СНГ используют в основном позитивный способ формулирования перечня личных прав и свобод. К примеру, ст. 25 Конституции Республики Армения закрепляет: «Каждый имеет право на свободу передвижения...», ст. 25 Конституции Узбекистана устанавливает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»² и т.д. Негативный способ получил наиболее яркое выражение в статьях конституций стран СНГ, устанавливающих запрет пыток, жестокого или бесчеловечного обращения (например, ст. 18

---

¹ Алебастрова И.А. Указ. соч. С.72.

² Конституция Республики Узбекистан 1994 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.lex.uz/pages/SearchResult.aspx?f=1&sid=-999404301&form_id=4131&a1=1&a2=1&a3=1&a4=1&action=show_result (дата обращения: 14.03.2014).

Конституции Таджикистана¹, ст. 23 Конституции Туркменистана², ст. 21 Конституции РФ и др.). При этом оба способа имеют как преимущества, так и недостатки. Негативный способ в наибольшей степени соответствует концепции естественного права, то есть допускает возможность использования и защиты любого общепризнанного права. Позитивный способ повышает уровень информированности населения о своих правах и свободах.

Большинство действующих конституций стран СНГ в той или иной степени сочетают оба подхода в формулировании и закреплении личных прав и свобод. Примером такого подхода могут служить формулы: «Достоинство человека неприкосновенно» (ст. 17 Конституции Казахстана), «Право на свободу и личную неприкосновенность нерушимо» (ст. 25 Конституции Республики Молдова) или «жилище неприкосновенно» (ст. 25 Конституции РФ).

Характерная особенность личных прав и свобод определяется тем, что обладание ими и их непосредственная реализация не зависят от принадлежности индивида к гражданству конкретного государства³. Конституции большинства государств, принятые в последние десятилетия, разделы о правах и свободах открывают понятием «достоинство человека».

С.Э. Несмеянова утверждает, что достоинство личности, являясь правовой категорией, не относится к личными правам, например таким, как права на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, на свободу передвижения, но, несмотря на это, достоинство личности, его соблюдение и защита государством представляют собой необходимую гарантию для реализации иных личных прав и свобод человека⁴.

---

¹ Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/constitution> (дата обращения: 14.03.2014).

² Конституция Туркменистана 1992 г. // Информационный портал Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=9&lang_id=ru&elem_id=2251&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 14.03.2014).

³ Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2000. С.680.

⁴ Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями. М., 2007. С.103.

Р.Х. Акопян, к примеру, рассматривая вопросы конституционной реформы в Республике Армения, отмечает, что человеческое достоинство как неотъемлемая основа его прав и свобод уважается, признается и защищается государством. Государство берет на себя конституционную ответственность уважать и защищать человеческое достоинство, создавать все необходимые условия и гарантии для осуществления всех прав и свобод человека и гражданина¹.

Конвенция СНГ напрямую не закрепляет права на достоинство, но подразумевает его в целом ряде статей. Например, ст. 3 Конвенции СНГ охрану и защиту достоинства человека закрепляет через запрет подвергать кого-либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, подвергать пыткам.

В странах СНГ лишь некоторые конституции напрямую устанавливают это понятие. Так, ст. 17 Конституции Казахстана гласит: «Достоинство человека неприкосновенно», ст. 28 Конституции Украины устанавливает: «Каждый имеет право на уважение своего достоинства».

Намного чаще в конституционных текстах используется форма закрепления права на достоинство личности как гарантия государства по его обеспечению и защите. Например, ст. 21 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством», ст. 25 Конституции Республики Беларусь определяет: «Государство обеспечивает... достоинство личности», ст. 29 Конституции Кыргызстана содержит следующее положение: «Каждый имеет право на... защиту чести и достоинства»².

Право на достоинство является естественно-правовой категорией, вытекающей из природы самого человека. Исходя из этого представляется, что формулировка, содержащаяся в Конституции РФ, в наибольшей степени соответствует общим правовым подходам по защите прав и свобод человека, поскольку охрана достоинства личности включает в себя одновременно и его

---

¹ Акопян Р.Х. Конституционная реформа в Республике Армения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С.38

² Конституция Кыргызской Республики 2010 г. // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.gov.kg/?page_id=263 (дата обращения: 14.03.2014).

конституционное закрепление, и гарантии по его защите, а также запрет на пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

Право на жизнь как естественное, неотъемлемое и основное личное право каждого человека закрепляется в конституциях всех стран СНГ. Рассматриваемые государства обеспечивают и гарантируют это право, возлагая на себя определенные обязательства по охране и защите жизни человека, создавая для этой цели государственно-правовые и другие общественно-политические институты. Проводимая государствами внутренняя и внешняя политика направлена в первую очередь на создание благоприятных и безопасных условий для жизни каждого, исключая любую угрозу для жизни людей, находящихся на территории данного государства. В этой связи страны СНГ в той или иной степени закрепляют в своих конституциях государственную обязанность противодействовать внутренним межнациональным конфликтам, стремление к отказу от войны как средства разрешения международных споров, берут на себя обязательства предпринимать меры, направленные на охрану окружающей среды, борьбу с преступлениями, направленными против жизни человека и т.д. К примеру, ст. 14 Конституции Кыргызстана устанавливает: «Кыргызская Республика не имеет целей экспансии, агрессии и территориальных притязаний, решаемых военной силой... Вооруженные Силы строятся в соответствии с принципами самообороны и оборонительной деятельности». В ст. 18 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что государство во внешней политике руководствуется принципом неприменения силы или угрозы силой и принципом мирного урегулирования споров.

На взгляд автора, сущностная характеристика права на жизнь заключается в том, что это личное право можно рассматривать как право на биологическое существование, которое на сегодняшний день также общепризнанно. Схожие формулировки: «Каждый имеет право на жизнь» позитивным способом указаны, например, в ст. 20 Конституции РФ, ст. 27

Конституции Азербайджанской Республики, ст. 24 Конституции Республики Беларусь.

Р.А. Стефанчук считает, что конституционное запрещение произвольного лишения человека жизни, закрепленное конституциями стран СНГ, является принципиально важным¹. Данный запрет идентичен общеевропейскому подходу, согласно которому никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого судом предусмотрено такое наказание (ст. 2 Европейской Конвенции). Конвенция СНГ в ст. 2 устанавливает схожую норму: «Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни. Смертная казнь, пока она не отменена, может применяться только по приговору суда за особо тяжкие преступления».

Указанную выше формулировку, дополненную гарантией защиты, закрепляет, к примеру, ст. 27 Конституции Украины: «Никто не может быть произвольно лишен жизни. Защита человеческой жизни должна быть обязанностью государства».

Ряд государств, таких как Республика Молдова, Республика Армения, Туркменистан и Кыргызстан, в конституциях в качестве гарантии по обеспечению права на жизнь закрепляют отказ от смертной казни как исключительной меры наказания.

Право на жизнь – основное личное право, реализация которого органически связана с реализацией таких прав, как право на благоприятную окружающую среду, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на достойный уровень жизни и других социальных и политических прав, которые в свою очередь являются гарантиями его реализации.

Странами СНГ конституционно закрепляются основные гарантии права на жизнь, однако необеспеченность на практике правовых условий

---

¹ Стефанчук Р.А. Возвращаясь к вопросу легализации эвтаназии в странах СНГ: pro et contra // Право и политика. 2005. № 7. С.98.

эффективной реализации этих гарантий порождает проблему полноценного и эффективного обеспечения реализации права на жизнь.

С правом на жизнь тесно связаны право на достойный уровень жизни и право на свободное духовное развитие, которые также являются личными правами, получившими конституционное закрепление в той или иной форме в конституциях зарубежных стран.

Закрепление права на достойный уровень жизни характерно лишь для ограниченного круга стран СНГ. Например, в ст. 14 Конституции Узбекистана определяется, что деятельность государства, в основе которой лежит стремление к благосостоянию человека и общества, построена на принципах социальной справедливости и законности, ст. 21 Конституции Республики Беларусь закрепляется, что каждый имеет право на достойный уровень жизни.

Ряд стран СНГ, закрепляя в конституциях право на свободное духовное развитие, не имеющее на сегодняшний день общепризнанного характера, тем самым устанавливают недопустимость для государства вмешательства во внутренний мир индивида. К примеру, своеобразный подход в закреплении права на свободное духовное развитие присутствует в ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой говорится, что государство гарантирует и несет ответственность перед гражданами за создание условий для свободного и достойного развития личности. Схожие нормы закрепляются ст. 1 Конституции Республики Молдова и ст. 3 Конституции Туркменистана. Гарантированная ст. 44 Конституции РФ свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества также может быть рассмотрена в контексте гарантии личного права на свободное духовное развитие.

Право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное во всех конституциях стран СНГ, можно рассматривать с учетом входящих в него компонентов, таких как запрещение рабства и работорговли, запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, запрещение произвольных задержаний, арестов, лишения свободы.

В ст. 4 Всеобщей Декларации прав человека указано: «никто не может содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах». Аналогичная норма содержится в ст. 4 Конвенции СНГ. В конституциях зарубежных государств, принятых в последние десятилетия, упоминание об этом явлении встречается очень редко. Среди стран СНГ только в Конституции Кыргызстана в ст. 23 установлено, что «в Кыргызской Республике не допускается рабство, торговля людьми». Большинство же стран СНГ относят, по всей видимости, данный запрет к общепризнанным принципам и нормам международного права, которые признаются и гарантируются государством.

Положения о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания имеются в конституционных текстах всех стран СНГ. К примеру, ст. 23 Конституции Туркменистана гласит: «никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским... или иным опытам». Аналогичные нормы содержатся в ст. 21 Конституции РФ, ст. 25 Конституции Республики Беларусь, ст. 17 Конституции Республики Армения и др.

Большинство стран СНГ используют позитивный способ закрепления права на свободу и личную неприкосновенность. Например, ст. 16 Конституции Республики Армения закрепляет, что «каждый имеет право на личную свободу и неприкосновенность». Схожие нормы содержат ст. 25 Конституции Узбекистана, ст. 29 Конституции Украины, а также ст. 5 Конвенции СНГ.

Другая группа государств закрепляет данное личное право, используя иную формулировку. К примеру, ст. 25 Конституции Республики Молдова устанавливает, что «право на свободу и личную неприкосновенность нерушимо», ст. 25 Конституции Республики Беларусь гласит: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности».

Международно-правовыми актами по правам человека и конституциями зарубежных стран особое внимание уделяется запрещению произвольных задержаний, ареста и лишения свободы. Лишение свободы возможно только по основаниям и в порядке, установленном законом. В этом контексте ст. 5 Конвенции СНГ гласит, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в соответствии с процедурой, установленной законодательством: законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом; законный арест или задержание лица; законное задержание несовершеннолетнего с целью передачи дела на расследование, вынесения решения о наказании или в суд.

Все страны СНГ в своих конституциях закрепляют соответствующие нормы. Однако можно выделить группу государств, которые вводят дополнительные гарантии в виде обязательных судебных решений для арестов и лишения свободы человека. К этой группе относятся Россия, Украина, Казахстан, Республика Молдова и Кыргызстан. Согласно конституционным положениям этих государств, арест и содержание под стражей допускается только на основании судебного решения (ст. 22 Конституции РФ, ст. 29 Конституции Украины, ст. 25 Конституции Республики Молдова, ст. 16 Конституции Казахстана, ст. 24 Конституции Кыргызстана).

Ряд государств в тексты конституций одновременно с запретом произвольных задержаний, арестов и лишения свободы включают гарантии на случай нарушения этих запретов. Например, в Конституциях Украины и Республики Беларусь закрепляется положение, согласно которому каждый задержанный имеет право оспорить свое задержание в суде. Еще одной гарантией реализации права на свободу и личную неприкосновенность, закрепляемой в международных правовых актах по правам человека, является установление разумных максимальных сроков для задержания или ареста (например, ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах). В соответствии с этим положением, ст. 24 Конституции Кыргызстана определяет, что «никто не может быть подвергнут задержанию на срок более

48 часов без судебного решения». Схожая норма закрепляется ст. 22 Конституции РФ. В конституционных текстах ряда государств, таких как Украина, Республика Молдова, Казахстан и Республика Армения, срок задержания без судебного решения увеличен до 72 часов. Третья группа государств, в которую входят Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, разумные сроки задержания в статьях конституций не определяют, оставляя эту норму для закрепления в отраслевом законодательстве (см. Приложение Б).

Конституционное закрепление свободы и личной неприкосновенности является одной из гарантий прав на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенности жилища и других личных прав и свобод.

В ст. 9 Конвенции СНГ определяется, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки. Во многих конституциях современных государств закрепляется право на неприкосновенность частной жизни (иногда говорят о защите частной жизни). Как отмечает И.Л. Петрухин, «право на неприкосновенность частной жизни, состоящее из входящих в него самостоятельных личных прав, в целом представляет комплексный правовой институт, включающий в себя нормы разных отраслей права»¹. Однако, как считает А.С. Автономов, большое значение приобретает именно конституционное закрепление этого права человека, поскольку такое закрепление повышает юридическую значимость обеспечения этого компонента самореализации личности и создает подлинные основы для указанной комплексности данного института².

В конституционных текстах стран СНГ право на неприкосновенность частной жизни объединяется в одной норме с правом на защиту чести и достоинства, с правом на неприкосновенность жилища и с правом на тайну переписки и иных сообщений.

---

¹ Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1. С.65.

² Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельности. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С.159.

Необходимо отметить следующие общие черты. Во-первых, в конституциях стран СНГ право на неприкосновенность частной жизни закреплено вместе с гарантией охраны личной жизни человека. К примеру, ст. 27 Конституции Республики Узбекистан устанавливает право каждого на возможность защиты чести, достоинства, неприкосновенности его жилища, защиту от вмешательства в его частную жизнь. Этой же статьей установлены запреты на входение в жилище, обыск или осмотр, на нарушение тайны переписки и телефонных разговоров, кроме случаев, предусмотренных законом. Аналогично в ст. 28 Конституции Республики Беларусь закреплено право каждого на возможность защиты от незаконного вмешательства в его личную жизнь, включая посягательства на его честь и достоинство, на тайну телефонных и иных сообщений.

Во-вторых, гарантии неприкосновенности частной жизни проявляются, как правило, в запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. К примеру, в ст. 24 Конституции РФ установлено: «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Схожие нормы закрепляются в ст. 29 Конституции Кыргызстана, ст. 32 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 32 Конституции Украины.

Неприкосновенность частной жизни включает также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Содержание норм, закрепляющих эти личные права в конституциях стран СНГ, во многом схожи. Большинство государств используют позитивный способ закрепления этого права. Например, ст. 23 Конституции Республики Армения устанавливает, что «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». Ряд стран указывают в конституциях, что данное право гарантируется государством и находится под его защитой. Примером такого способа закрепления могут служить тексты Конституций Азербайджанской Республики, Республики

Молдова, Таджикистана. К примеру, в ст. 30 Конституции Республики Молдова устанавливается, что «государство обеспечивает тайну писем, телеграмм и других отправок, телефонных переговоров и иных законных видов связи».

Право на неприкосновенность жилища закрепляется в конституциях всех стран СНГ как составляющий элемент личного права на неприкосновенность частной жизни. В конституциях содержатся нормы, относительно схожие с общепризнанными нормами по правам человека, запрещающие проникновение в жилище человека против его воли, за исключением случаев, предусмотренных законом. К примеру, ст. 29 Конституции Республики Молдова запрещено проникновение без согласия человека не только в его жилище, но и в место пребывания лица.

Свобода передвижения закрепляется и гарантируется ст. 13 Всеобщей Декларации прав человека: «Каждый имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства. Каждый имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». В ст. 22 Конвенции СНГ определяется, что каждому, кто законно находится на территории договаривающихся по Конвенции сторон, принадлежит в пределах этой территории право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства. Большинство стран СНГ эта норма устанавливается конституциями в схожей позитивной форме. Особо следует отметить наличие действующих многосторонних и двусторонних соглашений стран СНГ, касающихся личного права на свободу передвижения. Например, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ о борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г., Конвенция о приграничном сотрудничестве государств-участников СНГ от 10 октября 2008 г., Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории государств-участников Союзного государства от 24 января 2006 г.

Анализируя содержание международных документов и конституций стран СНГ, можно сделать вывод, что личное право на свободу передвижения включает отдельные самостоятельные возможности: право на свободное передвижение, право на выбор места постоянного или временного пребывания, право на свободу выезда из страны и право на возвращение в страну своей гражданской принадлежности.

В правовых актах право на доступ к информации закрепляется неоднозначно. К примеру, до 2000 г. это право не указывалось в общепризнанных международных документах, которые закрепляли право на информацию как компоненту права на свободу мнений и убеждений. Конституциями стран СНГ право на доступ к информации гарантируется в виде запрета на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека без его согласия, а также устанавливается право свободного получения, поиска и распространения информации (к примеру, ст. 29 Конституции РФ, ст. 20 Конституции Казахстана, ст. 50 Конституции Азербайджанской Республики).

Все страны СНГ являются светскими, церковь в них отделена от государства, а свобода совести и вероисповедания гарантируется каждому. Конституционные тексты стран СНГ закрепляют признание свободы совести и вероисповедания в государстве, используя при этом собственные, отличающиеся как по содержанию, так и по объему формулировки этих свобод. Например, ст. 31 Конституции Узбекистана закрепляет недопустимость принудительного насаждения религиозных взглядов, гарантирует свободу совести и устанавливает, что каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Конституция Республики Армения, в отличие от конституций других стран СНГ, свободу совести закрепляет одновременно с другими личными правами и свободами. Так, ст. 26 устанавливает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободы выбирать религию, убеждения, свободу на их проповедь, выражаемую через церковные церемонии и иные культовые обряды

индивидуально или совместно с другими лицами. Особый подход в закреплении свободы религий и вероисповедания характерен для Конституции Туркменистана, заключающийся в том, что эти свободы закрепляются не в разделе о правах и свободах человека, а в разделе об основах конституционного строя. Ст. 12 дает развернутую формулировку данной свободы. Характерной особенностью большинства конституций стран СНГ является закрепление права каждого как на единоличное, так и на коллективное исповедование любой религии или отказ от нее, возможность распространять религиозные убеждения, участвовать в отправлении религиозных культов. Схожая формулировка рассматриваемого права содержится в ст. 10 Конвенции СНГ.

Свобода мысли и слова в качестве личной свободы в конституциях стран СНГ закрепляется, как правило, в одном блоке с правом свободно получать, искать и распространять информацию. Несмотря на это, формулировки и содержание соответствующих положений, касающихся свободы слова и мысли, существенно разнятся. Наиболее развернуто эти свободы сформулированы в ст. 32 Конституции Республики Молдова, которая гарантирует каждому гражданину свободу мысли, мнений и свободу их публичного выражения посредством слов, изображений или иных возможных способов, не нанося при этом ущерба чести, достоинству или праву других лиц на собственные взгляды. В Конституции Республики Беларусь свобода слова не закрепляется, однако ст. 33, гарантируя каждому свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, очевидно, допускает и свободу слова как необходимый элемент их реализации. Аналогичным способом устанавливаются рассматриваемые свободы в ст. 28 Конституции Туркменистана. Закрепляя свободу слова, мысли, убеждений, конституции стран СНГ одновременно устанавливают, что никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них.

Конституции государств, принятые в последние десятилетия, закрепляют в качестве личных прав – право на безопасность. Среди государств рассматриваемого региона данное право устанавливается, например,

ст. 30 Конституции Азербайджанской Республики, которая гласит: «каждый обладает правом на безопасное проживание».

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить следующее.

Перечень личных прав и свобод, закрепленных в конституциях стран СНГ и рассмотренных в данной работе, не является исчерпывающим. С учетом региональных и исторических специфик, развития общества и государства перечень личных прав и свобод расширяется.

Международно-правовое содержание личных прав и свобод человека выражается в закреплении нормативного минимума благ для человека, индивидуализирующих личность и гарантирующих индивидуальную свободу и безопасность. Конституционное содержание личных прав и свобод человека в странах СНГ включает тот их объем, который установлен международными правовыми актами и обязательствами государств перед международным сообществом, а также конкретизируется и наполняется особенностями, характерными для собственных правовых систем, их национальных, культурных и исторических традиций.

Анализ конституционного регулирования личных прав и свобод человека в странах СНГ позволяет выделить общие и особенные тенденции. Общее выражается в следующем: 1) ориентация конституционно-правового закрепления личных прав и свобод на международно-правовые стандарты; 2) стремление к гуманизации личных прав и свобод, которое выражается, к примеру, в отмене смертной казни; 3) расширение каталога конституционных прав и свобод человека, являющихся гарантией реализации личных прав и свобод, например, правом на безопасность, правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, правом на благоприятную окружающую среду, правом на достойный жизненный уровень и др.; 4) установление на основе многосторонних и двусторонних соглашений стран СНГ особых правовых режимов, связанных с реализацией отдельных личных прав и свобод человека на территории договаривающихся стран, к примеру, по свободе передвижения,

передачи для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы и т.д.;

5) усиление в целом юридических гарантий личных прав и свобод человека.

Особенности конституционного регулирования личных прав и свобод выражаются: 1) в отсутствии в национальном законодательстве стран СНГ ссылок на Конвенцию СНГ и иные нормативные акты СНГ по ряду причин: во-первых, законодатели стран СНГ, очевидно, полагают, что региональные стандарты личных прав и свобод человека соответствуют международным общепризнанным личным правам и свободам; во-вторых, отсутствие должного механизма правоприменения в сфере реализации, соблюдения и защиты конвенционных норм по правам и свободам человека, в том числе и личных прав и свобод, в рамках СНГ; 2) в различном уровне конституционного регулирования гарантий личных прав и свобод; 3) в отсутствии практики обобщения и заимствования положительного опыта странами СНГ.

§3. Конституционные ограничения личных прав и свобод человека в странах СНГ

Одной из необходимых гарантий по реализации прав и свобод человека является установление четкого механизма возможного ограничения этих прав. Современные конституции государств закрепляют конкретные исчерпывающие основания такого возможного ограничения.

Исследование вопроса ограничения прав и свобод человека и в особенности личных прав и свобод и пределов таких ограничений представляется на сегодняшний день сложным и дискуссионным для юридической науки и правовой системы как Российской Федерации и стран СНГ, так и мирового сообщества в целом.

Как отмечает Д.Ш. Пирбудагова, основной вопрос права, прежде всего конституционного, – установить и законодательно закрепить баланс между интересами личности, общества и государства, определить конституционные основы свободы личности, а также основания и пределы вмешательства

государства в эту свободу, т.е. основания и пределы возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина¹.

Представляется необходимым определить различие определений понятий «пределы» прав и их «ограничения».

Термин «ограничение», используемый в конституциях, образован от общеупотребимого слова «ограничение», которое определяется как стеснение определенными условиями, постановка в какие-нибудь рамки и границы². Теорией права правовое ограничение представлено в качестве правового сдерживания противозаконного деяния, создающего условия, при которых удовлетворяется интерес контрсубъекта, а также общественные интересы по охране и защите прав и свобод; в качестве установленных правом границ, в пределах которых должны действовать субъекты; в качестве исключения в деятельности лиц определенных возможностей³. Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) термин «преграда» и термин «ограничение» используются как тождественные⁴.

Необходимо отметить, что единого подхода в данной терминологии на международном уровне не выработано. Наиболее известные международно-правовые документы используют несколько терминов-понятий, которые прямо либо косвенно определяют возможность ограничения прав и свобод. К примеру, Всеобщая декларация прав человека (п. 2 ст. 29), Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 4)⁵ содержат термин «ограничение»; Международный Пакт о гражданских и политических правах (ст. 4), устанавливая обязательства государств перед своими гражданами, включает термин «отступление от своих обязательств»; Европейская Конвенция в своем тексте содержит одновременно два термина:

¹ Пирбудагова Д.Ш. К вопросу о конституционных пределах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридический мир. 2009. № 12. С.15.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 390.

³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994. С. 59.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16–П по делу о проверке конституционности аб. 3 и 4 п. 3 ст. 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

«отступление от соблюдения обязательств» (ст. 15) и «ограничения» (ст. 9–11, 18) и Конвенция СНГ – термин «ограничение» (ст.32).

Известны и иные определения понятия ограничения прав и свобод. К примеру, М.И. Нагорной и В.И. Гойман ограничение права определяется как сужение его объема, которое осуществляется в соответствии с основаниями и в установленном порядке, предусмотренном законом. Б.С. Эбзеев рассматривает ограничение прав и свобод как изъятия из конституционного статуса человека и гражданина, которые допускаются Конституцией и устанавливаются федеральными законами. Изъятия из круга правомочий, которые составляют нормативное содержание основных прав и свобод, могут также рассматриваться как ограничения основных прав и свобод¹. С данной точкой зрения согласна Е.Д. Костылева, считая, что ограничения – это особая разновидность пределов, определяемых в виде изъятий и запретов². Н.И. Матузовым подчеркивается, что субъекты не могут выходить за отведенные им пределы, поскольку они рискуют задеть чужие интересы, которые также обеспечиваются законом³.

Основываясь на критерии свободы, Н.С. Волкова пишет о том, что ограничение прав и свобод следует воспринимать как способ регулирования степени свободы в обществе, который не допускает возможности вольного толкования и злоупотребления этой свободой в процессе ее реализации⁴. Исходя из сторон правоотношений, А.В. Стремоухов подчеркивает, что под ограничениями прав принято считать взаимную обязанность государства и человека, которая выражается в недопустимости посягательства на личные права и свободы граждан и других лиц⁵.

---

¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231–232.

² Костылева Е.Д. Личные права человека в Российской Федерации и стандарты Совета Европы: конституционно-правовые проблемы регулирования и защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М. С.36.

³ Матузов Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть: сб. научных работ. Ростов-на-Дону, Саратов, 1995. С.28.

⁴ Волкова Н.С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 95.

⁵ Стремоухов А.В. Указ. соч. С.164.

В.И. Крусс выделяет особый вид – конституционные ограничения основных прав и свобод, под которыми, по его мнению, понимается модификация их содержания, проведенная помощью нормативно-правовых установлений соответствующего уровня, цель которой – обеспечить соразмерную необходимую защиту определенных конституционных ценностей¹.

Проведенный анализ литературы по исследуемой проблематике подтверждает, что в основном под правовым ограничением прав и свобод понимается изменение содержания прав человека в сторону уменьшения объема или возможностей потребления благ, которым не должна затрагиваться их сущность. При этом основные конституционные права и свободы могут быть ограничены только на конституционном уровне.

В современной отечественной литературе немало исследований посвящено понятию и смыслу пределов осуществления прав и свобод человека.

В этой связи Л.Д. Воеводиным отмечается, что под пределами осуществления прав и свобод следует рассматривать совокупности критериев и ориентиров, которые складываются на основе принятых в обществе социальных ценностей, определяют для граждан границы пользования конституционными правами и свободами, а для органов государственной власти и органов местного самоуправления границы осуществления ими полномочий в пределах Конституции и иных законов².

С.В. Пчелинцев, поддерживая позицию В.С. Нерсесянца, утверждает, что пределы осуществления прав в общем виде задаются принципами формального равенства, которые действуют в сфере прав и свобод человека и гражданина, и далее уточняются посредством конституционных гарантий, направленных на предупреждение возможных злоупотреблений этими правами и свободами³.

Для определения пределов свободы человека конституции всех государств СНГ оперируют понятием «ограничение» (к примеру, ст. 54

¹ Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М, 2007. С.244.

² Воеводин Л.Д. Указ. соч. С.241.

³ Пчелинцев С.В. Пределы ограничения прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы // Журнал российского права. 2005. № 8. С.4–6.

Конституции Республики Молдова, ст. 56 Конституции РФ). Одновременно с этим понятием конституциями стран СНГ закрепляется правило, признанное международными правовыми актами по правам человека, согласно которому при осуществлении прав и свобод человека и гражданина не должны нарушаться права и свободы других лиц. Аналогично международным правовым актам отдельные нормы конституций стран СНГ закрепляют оговорки, устанавливающие пределы осуществления ряда конкретных прав и свобод, либо устанавливают возможность их ограничений при определенных обстоятельствах.

Особенность личных прав и свобод человека состоит в том, что они являются «неизменным ядром», то есть представляют собой группу прав и свобод, которые не подлежат ограничению или полному их лишению во всех обстоятельствах. Тем не менее нормы международного права, а также конституционные нормы государств, включая страны СНГ, частично допускают некоторые ограничения личных прав и свобод.

Природу конституционных ограничений личных прав и свобод человека определяют, с одной стороны, признание их естественными правами и свободами, с другой стороны, признание за государством роли как основного гаранта этих прав и свобод, так и источника возможной угрозы им. Процесс реализации личных прав и свобод сталкивает между собой интересы субъектов этих прав и свобод, иных лиц, интересы общества в целом и интерес государства. Исходя из этого, ограничения личных прав и свобод следует рассматривать как объективную потребность, с одной стороны, определяющую нормальное функционирование общества, а с другой стороны, определяющую свободу личности.

Так, например, Конвенция СНГ в ст.11, закрепляя право каждого на свободное выражение мнения, устанавливает, что пользование этим правом может быть сопряжено с формальностями, условиями и ограничениями, предусмотренными законом в интересах государственной или общественной безопасности или защиты прав и свобод других лиц. Аналогичные

правоустанавливающие нормы, определяющие возможность ограничения личных прав и свобод, содержатся в конституциях всех стран СНГ: ст. 32 Конституции Республики Молдова, ст. 29 Конституции Республики Узбекистан, ст. 35 Конституции Украины и др. Кроме того, как Конвенцией СНГ, так и конституциями стран СНГ предусмотрена возможность правоприменительного ограничения некоторых личных прав и свобод. К примеру, ст. 16 Конституции Республики Армения устанавливает, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Человек может быть лишен свободы в случаях и порядке, установленных законом: лицо осуждено за преступление правомочным судом, не выполнило вступившее в законную силу распоряжение суда и т.д.». Схожие нормы предусмотрены ст. 5 Конвенции СНГ, ст. 28 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 22 Конституции РФ и др.

Сравнительный анализ конституционных норм стран СНГ приводит к выводу о том, что конституционные тексты носят не только нормативный (правоустанавливающий) характер, но и содержат правоприменительные ограничения личных прав и свобод. При этом ограничение правоустанавливающего характера может иметь место как в условиях обычного правового режима, так и в период действия особого правового режима.

В науке конституционного права помимо понятия ограничения прав и свобод широко представлены понятия: «умеренного» ограничения прав и свобод личности, «сознательного сужения отдельных прав и свобод»¹, ограничения прав и свобод для «общего блага» и в интересах «общественного благополучия»² и др.

Целями допустимых ограничений прав и свобод человека, включая личные права и свободы, ученые-правоведы указывают: запрет противозаконных деяний с целью защиты общественных отношений³;

---

¹ См.: Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, М.Л. Энтина. 2-е изд. М.: Норма, 2005. С. 1027–1028.

² См.: Дедов Д.И. Соразмерность ограничений свободы предпринимательства. М.: Юристъ, 2002. С.157.

³ Малько А.В. Указ. соч.С.59.

сдерживание общественно вредного, запрет злоупотребления свободой¹; защиту интересов общества, прав и свобод человека от произвольных действий правопользователя²; обеспечение уважения прав и свобод человека и нормального функционирования общества и государства³; создание условий для поддержания правопорядка, обеспечения личной безопасности, обеспечения безопасности общества и государства, как внутренней, так и внешней, обеспечение гарантий экономической деятельности и охрана всех форм собственности, учет по основным показателям уровня жизни государственных минимальных стандартов, культурное развитие граждан⁴. Каждый из указанных критериев имеет определенное правовое значение.

В этой связи следует отметить, что Всеобщая декларация прав человека таковыми целями определяет (п. 2 ст. 29): должное признание и уважение прав и свобод других людей; удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Международным Пактом об экономических, социальных и культурных правах и Международным Пактом о гражданских и политических правах указаны более конкретные условия введения ограничений. К примеру, Пактом об экономических, социальных и культурных правах в ст. 4 цель ограничений определена как достижение общего благосостояния; ряд статей второго Пакта (ст. 12, 18, 19) устанавливают, что ограничения могут вводиться, если это необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, прав и свобод иных лиц.

Европейской Конвенцией цели ограничений прав и свобод существенно расширяются. Данным документом к вышеуказанным целям ограничений дополнительно вводятся: поддержание национальной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны; предотвращение

---

¹ Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М.: ЦКИ МОНФ, 1997. С.30.

² Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материал «круглого стола» // Государство и право. 1998. № 7. С.26.

³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. Т. 1, 2. М., 1995. С. 119.

⁴ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: ВШ МВД РФ. 1996. С. 53.

беспорядков или преступлений; охрана здоровья или нравственности населения (ст. 8–9); охрана территориальной целостности; защита репутации иных лиц; предотвращение разглашения конфиденциальной информации; обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия (ст. 10).

В Конвенции СНГ (ст. 9–11) предусмотрено введение ограничений ряда прав и свобод человека в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод человека.

Как сходства, так и различия наблюдаются в конституционном регулировании критериев ограничений прав и свобод человека в странах СНГ.

Ст. 55 Конституции РФ целями ограничений прав и свобод определяет: обеспечение защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства. Ограничения возможны только посредством принятия федерального закона. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции РФ).

К примеру, ст. 14 Конституции Таджикистана устанавливает, что некоторые личные права и свободы могут быть ограничены, если необходимо обеспечить права и свободы другим гражданам, обеспечить общественный порядок, защитить конституционный строй и территориальную целостность республики. Текстом ст. 54 Конституции Республики Молдова аналогично закрепляются вышеуказанные цели ограничений прав и свобод человека, однако список целей дополнен интересами национальной безопасности, экономическим благосостоянием страны, предотвращением разглашения полученной конфиденциально информации, необходимостью обеспечить авторитет и беспристрастность правосудия, а также необходимостью предотвратить массовые беспорядки и преступления.

Конституция Украины, закрепляя некоторые личные права и свободы, одновременно устанавливает возможность их ограничения, а также основания

этого ограничения. Например, ст. 34, определяя, что каждому гарантировано право на свободу мысли и слова, свободу выражения своих взглядов и убеждений, устанавливает ограничение этих прав законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья граждан, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия.

Таким образом, под ограничением личных прав и свобод следует понимать установление пределов свободы индивида. Содержание понятия «пределы» значительно шире понятия «ограничения». Пределы осуществления личных прав и свобод в самом общем виде означают процесс их осуществления в рамках границ этих прав и свобод, это уровень ограничения или самоограничения конкретного права или свободы. Ограничения личных прав и свобод представляют собой конкретные правовые меры, которые направлены на сужение их объема. Установленные в конституционных нормах стран СНГ пределы, в которых индивиды должны действовать, реализуя представленные им права и свободы, образуют конституционные ограничения, унифицированные Конвенцией СНГ. Однако, закрепляя конституционные ограничения ряда личных прав и свобод, установленные Конвенцией СНГ, страны СНГ в своих конституциях не ссылаются на нормы Конвенции.

В философско-правовом смысле общие основания ограничения личных прав и свобод человека можно определить как причины, которые обусловлены политико-правовой концепцией свободы личности, закрепленные в конституциях государств и иных правовых актах, и которыми предопределяются пределы (границы) реализации человеком личных прав и свобод и обеспечивается установление разумного баланса интересов личности, общества, государства.

Между интересами государства и интересами отдельного человека установление жесткой и непроницаемой границы невозможно. Во многом

интерес государства, интерес общества и личные интересы в регламентации отдельных устанавливаемых ограничений совпадают. К примеру, ограничение свободы человека с целью предотвращения совершения им уголовного преступления направлено на соблюдение как интересов конкретной личности (потерпевшего), а также интересов государства (возможность раскрытия преступлений без помех со стороны подозреваемых).

Следует отметить, что главной целью ограничений личных прав и свобод человека всегда являются, во-первых, необходимость защиты базовых ценностей в обществе, к которым относят жизнь, свободу, достоинство и т.д., во-вторых, компромисс между интересами государства, общества, человека и иных лиц.

Одним из общих критериев ограничения личных прав и свобод в странах СНГ выступает общественная безопасность.

На сегодняшний день для любого государства актуальной остается проблема определения критериев допустимого (правомерного) ограничения личных прав и свобод человека с целью обеспечения общественной безопасности.

В.С. Устиновым выделяются следующие критерии: цель, заключающаяся в обеспечении должного признания и уважения прав и свобод человека и удовлетворении справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе; законность ограничений, выражающаяся во введении ограничения только путем принятия закона; необходимость¹. В.А. Толстиком, к примеру, общеправовые принципы права в целом указываются как индикаторы, определяющие степень ограничений прав и свобод человека, наряду с указанными выше, потому как именно ими в подавляющем большинстве случаев руководствуются законодатели и правоприменители, решая проблемы ограничений прав и свобод человека². Представляется интересной позиция швейцарского ученого К. Экштайна,

---

¹ Теория и практика ограничений прав человека: сборник науч. трудов. Н. Новг., 1998. С.100.

² Там же. С.162.

выделившего ряд основных условий ограничений прав человека. Речь идет о необходимости, пригодности и соразмерности¹. Данное утверждение согласуется с утверждением А. Шайо, который считает, что ограничения прав, вводимые под флагом защиты строя, могут, как и противники, также способствовать подрыву конституционной системы². В то же время А. Шайо говорит об опасности злоупотребления свободами и утверждает, что «применять ограничительные меры можно в том случае, если ими не запрещается правомерное осуществление основных прав и свобод и если конкретной ограничительной мерой в минимальной степени ущемляются основные права»³.

Конституционным Судом РФ обращается внимание на то, что «установление ограничений прав и свобод должно быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства. Эти ограничения должны учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства». Судом подчеркнуто, что «принципы определенности и соразмерности требуют также установления законодателем четких и разумных временных рамок, допускаемых ограничений прав и свобод»⁴.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ ограничения конституционных прав и свобод должны отвечать требованиям необходимости и соразмерности целям, которые признаны конституционно. Допустимость ограничений конкретных прав на основе соответствия конституционно одобренным целям должна обеспечиваться государством посредством баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов и быть связана с введением не чрезмерных, а только необходимых и строго обусловленных этим целям мер. Публичные интересы, указанные в ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными,

---

¹ Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: учебное пособие для вузов. М.: NOTA BENE, 2004. С.64, 68–70.

² Шайо А. Самозащита конституционного государства // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2004. № 2. С.10.

³ Там же. С.10.

⁴ Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развитии Конституции // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 3. С.84.

пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права с тем, чтобы в конкретной правоприменительной ситуации иметь возможность исключить несоразмерные ограничения прав и свобод человека¹.

М.В. Новиков, исследуя ограничения прав и свобод человека, выделяет следующие формы ограничений: относительный запрет, т.е. запрет на конкретные варианты реализации прав и свобод или установление границ поведения; абсолютный запрет, т.е. запрет в целом реализации прав и свобод; вмешательство в права и свободы уполномоченных государственных органов посредством активных действий государственных органов или пассивного поведения конкретной личности; обязанность и ответственность².

Еще один аспект рассматриваемой темы – это предусматриваемая как мировой практикой, практикой стран СНГ, так и российским законодательством возможность правомерного ограничения прав и свобод человека в условиях особого правового режима, т.е. чрезвычайного или военного положения. Практика введения в зарубежных странах чрезвычайного или военного положения основана на законодательстве, которым указанные режимы определяются в качестве правовых институтов, направленных на регламентацию особого порядка осуществления государственной власти в ситуациях, связанных с отсутствием возможностей нормального функционирования общества и государства. В то же время при введении режима чрезвычайного или военного положения неизбежно возникает необходимость ограничений прав и свобод граждан, и в большей степени именно личных прав и свобод.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15–П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

² Новиков М.В. Сущность конституционного ограничения правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9. С.32.

Однако ограничения личных прав и свобод человека, действующие в условиях чрезвычайного или военного положения, всегда должны носить краткосрочный характер и быть напрямую связанными с такими обстоятельствами, которые вынуждают государство применить указанные меры.

Вопросы, связанные с чрезвычайным положением, к примеру, в Российской Федерации, регулируются Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении». Закон наряду с другими положениями содержит нормы о гарантиях прав граждан и закрепляет ответственность граждан и должностных лиц в случаях установления чрезвычайного положения (гл. VI). В ст. 28, в частности, указывается, что меры, применимые в рамках чрезвычайного положения, подлежат соответствию международным обязательствам России в сфере прав человека, которые вытекают из международных договоров Российской Федерации, и не должны вести к какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений как отдельных лиц, так и групп населения¹. Схожие нормы закрепляются нормативными правовыми актами всех стран СНГ (например, Закон Азербайджанской Республики «О чрезвычайном положении» 1999 г., Конституционный закон Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» 1998 г., Закон Украины «О правовом режиме чрезвычайного положения» 2000 г., Закон Республики Молдова «О режиме чрезвычайного, осадного и военного положения» 2004 г., Закон Туркменистана «О гражданской обороне» 2003 г. и др.).

Конституциями стран СНГ демонстрируются различные подходы в закреплении перечня личных прав и свобод, которые не подлежат ограничению.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

Первую группу стран образуют Российская Федерация, Республика Армения, Республика Молдова, Республика Беларусь, Украина, Республика Казахстан, Кыргызстан, Республика Таджикистан. Конституционные тексты этих государств содержат четко обозначенный перечень личных прав и свобод, которые не могут подлежать ограничению в условиях чрезвычайного положения. К примеру, в ст. 56 Конституции РФ установлено, что отдельные ограничения прав и свобод с определением пределов и сроков их действий в условиях чрезвычайного положения могут быть установлены федеральным конституционным законом. Кроме того, Конституцией РФ запрещается даже в условиях чрезвычайного положения ограничение следующих прав и свобод: права на жизнь; права на достоинство личности; права на неприкосновенность частной жизни; права на охрану личной и семейной тайны; права на защиту чести и доброго имени; права на сбор информации о частной жизни; свободы вероисповедания; прав, связанных с судебной защитой. В их числе права: обжаловать в суд решения и действия (или бездействия) органов государственной власти и органов местного самоуправления; использовать способы межгосударственной защиты прав и свобод; получить квалифицированную юридическую помощь; на презумпцию невиновности; на возмещение ущерба. Вышеуказанная группа личных прав и свобод, дополненная правом на свободу и правом на личную неприкосновенность, закрепляется Конституцией Украины в ст. 64 в качестве личных прав и свобод, ограничение которых недопустимо.

Право на жизнь, право на свободу вероисповедания, запрет на жестокое, бесчеловечное либо унижающее достоинство человека обращение или наказание, запрет подвергать пыткам, без согласия самого человека подвергать его медицинским и другим опытам, право на презумпцию невиновности входят в список личных прав и свобод, которые не подлежат ограничению и закреплены в ст. 63 Конституции Республики Беларусь.

Конституцией Республики Молдова в ст. 54 устанавливается, что недопустимо ограничение таких личных прав и свобод, как: право на жизнь;

право на физическую и психическую неприкосновенность; право на презумпцию невиновности; право на свободный доступ к правосудию; право каждого на знание своих прав и обязанностей; запрет подвергаться пыткам; запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение. Аналогичные нормы закреплены конституциями и остальных стран этой группы.

Для второй группы стран СНГ, которая представлена Республикой Узбекистан, Туркменистаном и Азербайджанской Республикой, характерно отсутствие в конституционных текстах отдельных статей, устанавливающих конкретный перечень личных прав и свобод и содержащих указания на возможность или невозможность их ограничений в конкретных условиях и на определенных основаниях. Конституционными текстами этих стран при закреплении конкретных личных прав и свобод предусматриваются оговорки, которыми допускаются возможности нарушения или ограничения этих прав распоряжением суда либо в особых случаях, предусмотренных законом. Именно такой способ закрепления возможности ограничений ряда личных прав и свобод используется в Конвенции СНГ. К примеру, ст. 9 закрепляет, что пользование правом на уважение личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайну переписки может быть подвергнуто вмешательству со стороны государственных органов на основе закона и в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Аналогично устанавливаются возможности ограничений права на свободу мысли, совести и вероисповедания (ст. 10) и права на свободное выражение мнения (ст. 11).

Конституция Республики Узбекистан в ст. 19 определяет, что права и свободы, закрепляемые Конституцией и законами, незыблемы, и без решения суда никем не могут быть полностью лишены или ограничены. Исходя из этой формулировки, на практике решением суда фактически можно ограничить любые личные права или свободы. В качестве дополнения рядом статей

напрямую закрепляется возможность некоторых ограничений. К примеру, в ст. 29 установлено, что свободу мнений и их выражения по мотивам государственной или иной тайны можно ограничить законом. Аналогичным способом закреплено ограничение права на свободу передвижения в ст. 26 Конституции Туркменистана.

Рассматривая в качестве предмета анализа конституционных текстов стран СНГ перечень личных прав и свобод, которые не подлежат ограничению, автор делает вывод о том, что в конституциях рассматриваемых стран личные права и свободы человека, не подлежащие ограничению, закрепляются в обязательном минимальном объеме, содержащемся в универсальных и региональных актах по правам человека, независимо от того, какой способ имплементации международных стандартов прав и свобод человека использован во внутригосударственном праве. В этот перечень личных прав и свобод входят: право на жизнь, запреты подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию, право на достоинство личности.

Следует отметить, что конституциями большинства стран СНГ, в том числе и Российской Федерации, закреплён расширенный перечень личных прав и свобод человека, не подлежащих ограничению. Минимальный перечень прав и свобод дополнен правом на свободу вероисповедания и правом на свободу выражения мнения.

Еще одним обстоятельством, вызывающим необходимость возможного ограничения особенно личных прав и свобод граждан, являются масштабные акты терроризма, совершенные в последние десятилетия в России, США, Великобритании, Испании, Израиле и других государствах. В связи с этим международным сообществом и национальными органами государственной власти вырабатываются и принимаются действенные меры, направленные на борьбу с терроризмом, которые в той или иной мере связаны с внесением изменений во внутреннее законодательство ряда стран и в ряде случаев неизбежным ограничением отдельных личных прав и свобод человека.

В частности, в России на основании ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» 2006 г.¹ предусматриваются такие меры и временные ограничения личных прав и свобод, как: а) проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов – доставление указанных лиц в органы внутренних дел (иные компетентные органы) для установления личности; б) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов; в) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах террористического акта; г) временное переселение физических лиц в безопасные районы; д) ограничивать движение транспорта и пешеходов; е) беспрепятственно проникать лицам, проводящим контртеррористическую операцию, в любые помещения и на земельные участки, принадлежащие физическим лицам; ж) досматривать физических лиц и их вещи и др. Аналогичные нормы по ограничениям личных прав и свобод закреплены в Законе Украины «О борьбе с терроризмом» 2003 г., в Законе Республики Молдова «О борьбе с терроризмом» 2001 г., в Законе Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» 2002 г. и в законах других стран СНГ.

Следует особо отметить ст. 7 Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» и ст. 8¹ Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом»², предусматривающие спорную законодательную возможность уничтожить самолет с пассажирами на борту, используемый для совершения террористического акта, при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, по решению органов, проводящих контртеррористическую операцию. Другие страны СНГ подобной нормы в законах о борьбе с терроризмом не закрепляют.

---

¹ Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г. № 6, 2/825 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200435&p1=1> (дата обращения: 03.11.2013).

Однако для Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Республики Армения и Российской Федерации действует Соглашение «Об организации действий дежурных по противовоздушной обороне сил государств-участников СНГ при получении информации о захвате (угоне) воздушного судна»¹ от 3 сентября 2011 г., устанавливающее данную возможность. Таким образом, право на безопасность одних допускает в крайних обстоятельствах гибель других людей.

По мнению ряда авторов, принятие решений в подобных ситуациях может приводить к нарушению прав человека². В этой связи особую значимость должен иметь принцип соразмерности применяемых мер степени террористической опасности.

Н.В. Витрук считал, что отмену прав и свобод человека можно осуществить не прямо, отрицая их признание и защиту, а через их умаление, принижая их значение или необоснованно ограничивая их содержание, действие по кругу лиц, в пространстве и во времени, сокращая гарантии их обеспечения и защиты или создавая такие процессуальные процедуры и механизмы, посредством которых сводятся на нет сами права и свободы личности³.

Таким образом, на сегодняшний день актуально определить разумный баланс между интересами личности и интересами государства по ограничению прав и свобод граждан в условиях особого правового режима. Как обоснованно подчеркивают В.Е. Чиркин и Т.Я. Хабриева, существование абсолютных прав и свобод невозможно, поскольку любое право или свободу можно ограничить, а в условиях особых правовых режимов субъективные конституционные права могут быть ограничены в большем объеме, а их осуществление приостановлено⁴. В этой связи Т.Д. Зражевская, В.А. Мальцев,

---

¹ Соглашение «Об организации действий дежурных по противовоздушной обороне сил государств-участников СНГ при получении информации о захвате (угоне) воздушного судна» от 3 сентября 2011 г. // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1640.

² Цит. по: Домрин А. Институт чрезвычайного положения в зарубежных странах // Международная жизнь. 1993. № 5/6. С.154.

³ Витрук Н.В. Указ. соч. С.101.

⁴ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. С.133–134, 146.

М.В. Баглай обращают внимание на необходимость соблюдать принцип соразмерности при ограничении прав человека как реальной гарантии от чрезмерного ограничения, выходящего за рамки необходимости¹.

В странах СНГ ограничения личных прав и свобод на период действия особых правовых режимов: не могут распространяться на основные права и свободы человека; имеют ограничения по объему и времени действия; применимы исключительно на основе специального законодательного акта. Непосредственные критерии по определению пределов ограничений личных прав и свобод человека в период действия особых правовых режимов в странах СНГ находятся в прямой зависимости от целей вводимых ограничений, установленных конституциями.

Рассмотрим более подробно способы и виды ограничений некоторых личных прав и свобод в странах СНГ.

Конституции почти всех государств, в том числе и стран СНГ, провозглашая право на жизнь в качестве неотъемлемого права человека, охраняемого законом, устанавливают запрет произвольного лишения человека жизни.

Однако естественный и неотчуждаемый характер права на жизнь не означает полного отсутствия ограничений этого права. Можно выделить ряд неправомерных, правомерных и частично допускаемых правом ограничений.

К неправомерным ограничениям права на жизнь большинство государств относят: преступность, вооруженные конфликты, терроризм, ядерную угрозу и другие угрозы и вызовы праву на жизнь. Меры ответственности, устанавливаемые за деяния, причиняющие вред жизни и здоровью, а также создающие опасность такого вреда, предусмотрены уголовным законодательством всех стран СНГ. Например, ст. 104–111 Уголовного кодекса Республики Армения 2003 г. включают в себя составы преступлений и меры ответственности за преступления, связанные с лишением человека жизни, а ст.

---

¹ Зражевская Т.Д., Мальцев В.А. Безопасность: баланс интересов и правовые механизмы // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 2. С. 14; Баглай М.В. Указ. соч. С.167.

112–120 – за преступления, связанные с причинением вреда и насилия¹, ст.115–145 Уголовного кодекса Украины предусматривают наказание за преступления против жизни и здоровья личности², ст. 120–143 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики также содержат санкции за преступления против жизни и здоровья³ и т.д.

К правомерным ограничениям (в данном случае – это ограничения в крайней степени, т.е. полное лишение права), применяющимся в случае, если есть необходимость ограничения субъективного индивидуального права на жизнь ради благ других, более важных и значимых в конкретных случаях категорий, которые включают безопасность и интересы правопорядка, отнесены: необходимая оборона и крайняя необходимость.

Частично допускаемые законодательствами ряда государств ограничения права на жизнь можно выделить в отдельную группу и включить в нее право на эвтаназию, аборт и смертную казнь.

Позиции большинства стран СНГ достаточно схожи в отношении непризнания в качестве преступлений, деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости и повлекших за собой смерть виновного лица, поскольку речь идет об устранении опасности, угрожающей интересам конкретной личности, а иногда и государства, и общества.

Такие правовые ограничения права на жизнь, как смертная казнь, право на аборт и эвтаназию, в конституционном праве стран СНГ определяются с некоторым отличием.

Особое значение в государстве имеет конституционно-правовое закрепление возможности (или, наоборот, запрещения) смертной казни как высшей меры уголовного наказания, заключающейся в лишении человека

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения // Национальное собрание Республики Армения [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=alpha&lang=rus> (дата обращения: 14.01.2014).

² Уголовный кодекс Украины // Информационный правовой портал [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.pravoteka24.com/kodeksi/56-ugolovnyy_kodeks_ukrainy.html (дата обращения: 14.01.2014).

³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Сайт Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview> (дата обращения: 14.01.2014).

жизни. Данный вид наказания устанавливается конституциями либо законами в отдельных странах в качестве исключительной меры, применяемой только по приговору суда. В последнее десятилетие все больше государств, исходя из гуманных и нравственных побуждений, во избежание судебных ошибок и необратимости содеянного законодательно отменяют смертную казнь либо значительно ограничивают количественный состав преступлений, за которые предусмотрен данный вид наказания.

На международном уровне существенные ограничения смертной казни были установлены в 1989 г. вторым Факультативным протоколом к Международному Пакту о гражданских и политических правах. Он возлагает на государства-участников Пакта, ратифицировавших Протокол, обязательства по принятию всех необходимых мер для отмены смертной казни в границах государственной юрисдикции. Применять смертную казнь допускается лишь в военное время за наиболее тяжкие преступления военного характера, если это предусмотрено национальным законом. Международным Пактом о гражданских и политических правах установлено (ст. 6), что в странах, в которых не отменена смертная казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом и только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. При появлении угрозы в применении смертной казни обвиняемому в большинстве стран предоставляется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Большинство демократических государств (в основном государства, входящие в Совет Европы) законодательно отменили смертную казнь. Государства-участники Совета Европы придерживаются позиции, что право каждого человека на жизнь, гарантированное Европейской Конвенцией, представляет собой фундаментальную ценность для демократического общества, а основным и необходимым условием защиты этого права является отмена смертной казни. Желая усилить защиту права на жизнь, государства Совета Европы приняли обязательства согласно Протоколу № 6 к Конвенции,

касающиеся отмены смертной казни, за исключением возможности ее применить за деяния, совершаемые в период войны или неизбежной угрозы войны, а большинство из них ратифицировали Протокол № 13, предусматривающий отмену смертной казни в любых обстоятельствах.

Конвенция СНГ в ст. 2 определяет, что смертная казнь, пока она не отменена, может применяться только по приговору суда за особо тяжкие преступления. Данная формулировка может быть рассмотрена как рекомендация государствам рассмотреть вопрос отмены смертной казни национальным законодательством (см. Приложение В).

В рамках СНГ можно выделить группу стран, отменивших законодательно смертную казнь как вид наказания. В конституционных текстах этих государств устанавливается запрет на смертную казнь, а из Уголовных кодексов исключен этот вид наказания. В эту группу входят: Республика Армения, Туркменистан и Кыргызская Республика. Так, например, Конституцией Республики Армения в ст. 15 устанавливается, что каждый имеет право на жизнь и никто не может быть приговорен или подвергнут смертной казни. Конституция Туркменистана в ст. 22 определяет, что права на жизнь не может лишиться ни один человек, и отменяет смертную казнь в государстве. Кроме того, в эту группу можно отнести государства Узбекистан и Украину. Уголовные кодексы этих государств также не содержат такого вида наказания, как смертная казнь, однако текстом конституции запрет смертной казни не вводится. В Узбекистане смертная казнь отменена указом Президента, а в Украине – решением Конституционного Суда. Для государств этой группы право на жизнь является абсолютным и гарантирует, что никто ни за какие деяния не должен быть лишен жизни.

Вторую группу образует ряд стран, отменивших смертную казнь *de facto* (Российская Федерация, Республика Казахстан и Таджикистан). В этих странах в законодательстве сохранена смертная казнь как высшая мера наказания, но на практике она не применяется.

В связи со вступлением России в Совет Европы была обозначена проблема отмены смертной казни. Россией был подписан Протокол № 6 к Европейской Конвенции относительно смертной казни, но не ратифицирован ею. В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ сейчас действует мораторий на применение этой меры наказания в России¹.

В третьей группе государств (Республика Молдова, Азербайджанская Республика) смертная казнь на практике не применяется, но конституционные тексты содержат оговорки, разрешающие ее применение при особых обстоятельствах. К примеру, ст. 24 Конституции Республики Молдова гласит, что государством гарантируется каждому человеку право на жизнь, а смертная казнь в государстве отменяется. Никто не может быть приговорен к наказанию в виде смертной казни или казней, за исключением деяний, совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны на основании закона.

К четвертой группе в рамках рассматриваемого региона относится Республика Беларусь – на сегодняшний день единственная страна в Европе и СНГ, в которой приговором суда может быть вынесено наказание в виде смертной казни. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (с изменениями 2011 г.) предусматривает 12 составов преступлений в мирное время и 2 состава преступлений – в военное время, за которые назначается смертная казнь. В список преступлений входят: «развязывание либо ведение агрессивной войны» (ст. 122 ч. 2), «убийства представителей иностранных государств, международных организаций с целью провокаций международных осложнений или войны» (ст. 124 ч. 2), «международный терроризм» (ст. 126),

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3–П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года о порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» по запросу Московского городского суда и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867; Определение Конституционного Суда от 19 ноября 2009 г. № 1344–О–Р О разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3–П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года о порядке введения в действие закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

«геноцид» (ст. 127), «преступление против безопасности человечества» (ст. 128), «умышленное лишение жизни при отягчающих обстоятельствах» (ст. 139 ч. 2), «терроризм» (ст. 289 ч. 3), «террористический акт» (ст. 359), «измена, сопряжённая с убийством» (ст. 356 ч. 2), «заговоры с целью захвата государственной власти» (ст. 357 ч. 3), «диверсии» (ст. 360 ч. 2), «убийства работников милиции» (ст. 362), «применение оружия массового уничтожения» (ст. 134), «убийство, совершенное в ходе нарушения законов и обычаев войны» (ст. 135, ч. 3)¹.

По мнению ряда сторонников сохранения смертной казни, в условиях роста преступности, а также активности террористических группировок необходимо применение исключительно жестких мер по борьбе с преступниками.

Так, например, Т.М. Калинина полагает, что европейская концепция по отмене смертной казни в той ее части, которая касается убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, находится в противоречии с фундаментальной правозащитной идеей, в основе которой положено право каждого на жизнь. По ее мнению, сохранить жизнь лицу, совершившему подобное преступление, означает признать за убийцей право на жизнь и лишить этого права всех его реальных либо потенциальных жертв².

Сторонники отмены смертной казни полагают, что в нормальных условиях подсудимый, даже при особой тяжести своей вины, не должен получить правомерного наказания в виде лишения жизни, так как к моменту вынесения наказания он уже не столь опасен, чтобы права других людей «перевешали» его естественное и неотчуждаемое право на жизнь³. Еще один аргумент противников смертной казни заключается в том, что никто не застрахован от ошибки, в том числе и судьи.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Правовая информация Республики Беларусь: национальный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&p2={NRPA}> (дата обращения: 14.01.2014).

² Калинина Т.М. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблема согласования. / Под ред. проф. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2005. С.141.

³ См.: Комментарий к Конституции РФ / Под ред. Б.Н. Топорина. М.: Юрист. 1997. С.182.

Следует отметить, что, несмотря на противоречивость мнений по проблеме отмены смертной казни, в последнее десятилетие в странах СНГ, как и в странах Совета Европы, конституции практически всех государств закрепляют в качестве одной из гарантий права на жизнь – запрет в государстве смертной казни.

В ряде государств в рамках защиты права на жизнь обсуждается вопрос о допустимости абортов. Искусственное прерывание беременности (аборт) – одна из мер медицинского вмешательства в личные права женщины и зачатого ребенка. Рассматривая плод в качестве субъекта права на жизнь, можно утверждать, что речь идет об ограничении права неприкосновенности частной жизни матери. Гарантируя право матери на прерывание беременности, факт признания плода субъектом права полностью отрицается.

В настоящее время более 61% населения земного шара живет в странах, где аборт официально разрешен полностью или в целом ряде случаев, таких как угроза жизни женщины, сохранение ее физического и душевного здоровья, действие неблагоприятных социально-экономических факторов¹.

Правовое регулирование легализации искусственного прерывания беременности в государствах СНГ исходит, прежде всего, из социокультурных особенностей правовой системы и основывается на отраслевом законодательстве об охране здоровья. Следует обратить внимание на тот факт, что на международном уровне отсутствуют универсальные нормы, позволяющие сделать вывод о наличии общих правил о допустимости абортов. Как представляется автору работы, конфликт между правом будущего ребенка на жизнь и правами беременной женщины должен решаться в рамках действующих в конкретном государстве законов. Позиции стран СНГ в решении проблемы искусственного прерывания беременности весьма схожи.

В Российской Федерации искусственно прерывать беременность по желанию женщины разрешается при сроке беременности до 12 недель, по

---

¹ Салагай О.О. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства о проведении искусственного прерывания беременности // Медицинское право. 2008. № 3. С.54.

социальным показаниям – при сроке до 22 недель и независимо от срока беременности при наличии медицинских показаний¹. Аналогичные законы об охране здоровья действуют в других странах СНГ. При этом некоторые государства устанавливают специальные процедуры и условия допустимости абортов. В качестве позитивного опыта следует отметить предусмотренную ст. 104 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» 2009 г. обязательную консультацию, в рамках которой специалист информирует женщину не только о праве на искусственное прерывание беременности, но и о возможных негативных последствиях². Закон Республики Армения «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» 2002 г. в ст. 10 предусматривает для каждой женщины до и после прерывания беременности обязательную медико-социальную консультацию³. Аналогичные нормы предусмотрены Законом Туркменистана «Об охране здоровья граждан» 2002 г., Законом Кыргызской Республики «Об общественном здравоохранении» 2009 г. и др.

Еще одним дискуссионным моментом является возможность законодательного признания права на смерть как составляющего элемента права на жизнь. В последнее десятилетие активно дискутируется вопрос о легализации эвтаназии и признании ее в качестве медицинской услуги. Сторонники признания права на смерть в качестве нового права основываются на полном признании свободного волеизъявления личности в любых обстоятельствах и любых отношениях.

С.А. Бояров полагает, что право на жизнь следует рассматривать в нескольких аспектах: как право каждого на неприкосновенность его жизни, как право каждого сохранять свою жизнь и как право каждого распоряжаться своей жизнью. Право распоряжаться жизнью, которое, как правило, реализуется

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» 2009 г. // Информационный портал «Закон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.zakon.kz:8080/148589-kodeks-o-zdorovie.html> (дата обращения: 18.08.2013).

³ Закон Республики Армения «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» от 26 декабря 2002 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=27147 (дата обращения: 14.01.2014).

через самоубийство и эвтаназию, в обязательном порядке должно соизмеряться с этическими проблемами по его обеспечению¹. По мнению А.И. Малиновского, человек, располагая правом на смерть, не должен иметь препятствий для его осуществления². С этой точкой зрения согласна и М.Н. Малеина³. Противоположной позиции придерживается Г.Б. Романовский, утверждая, что правом на жизнь предполагается запрет на эвтаназию в любых ее формах (под эвтаназией понимают удовлетворение медицинским работником желания больного ускорить его смерть каким-либо действием или средствами, в том числе прекратить искусственные меры по поддержке жизни). Следовательно, введение запрета эвтаназии не нарушает конституционного права на жизнь⁴.

Согласно со ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинскому работнику запрещено осуществлять эвтаназию – удовлетворить просьбу больного об ускорении его смерти⁵. Аналогичные нормы, запрещающие осуществление эвтаназии, закрепляются в отраслевом законодательстве об охране здоровья многих стран СНГ.

В неразрывной связи с правом на жизнь находится право на свободу и личную неприкосновенность.

А.В. Стремоухов отмечает, что применительно к праву свободы и личной неприкосновенности необходимо говорить как о правомерном ограничении этого права государством, преследующим целью установление преград произвольному обращению с правами иных субъектов, так и о неправомерном ограничении⁶.

Правомерное ограничение личной неприкосновенности в странах СНГ на основе конституций осуществляется в случаях, предусмотренных законом, с

---

¹ Бояров С.А. Теория и практика «простого убийства»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2003. С.13.

² Малиновский А.И. Имеет ли человек право на смерть? // Российская юстиция. 2002. № 8. С.55.

³ Малеина М.Н. Указ. соч. С.54–55.

⁴ Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Пензенский государственный университет. М., 2007. С.11.

⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁶ Стремоухов А.В. Указ. соч. С.164.

точным и неуклонным соблюдением установленных законом порядка и процедуры. Его имеют право осуществлять специально уполномоченные на то компетентные органы государства: суд, прокуратура, полиция, таможенная служба, органы государственной службы безопасности, внутренние войска, исправительно-трудовые учреждения, персонал лечебных, учебно-воспитательных и учреждений закрытого типа, пограничные войска и представляющие их должностные лица. К примеру, ст. 29 Конституции Украины определяет, что в случаях необходимого предотвращения преступления или его пресечения органами, уполномоченными законом, может применяться содержание лиц под стражей в течение семидесяти двух часов как мера временного пресечения, если обоснованность ее проверена судом.

Недопустимость неправомерного ограничения прав и свобод человека в любом демократическом государстве является основой принципа личной неприкосновенности. К противозаконным ограничениям вследствие судебных ошибок, ошибок правоприменителя или прямого произвола уголовное законодательство стран СНГ относит такие действия, как: незаконное лишение свободы, незаконное задержание, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, заключение под стражу или содержание под стражей, вынесение заведомо неправосудных судебных решений, незаконное помещение в психиатрический стационар, нарушение неприкосновенности жилища граждан, неправомерное применение физической силы, специальных средств, оружия и боевой техники, в том числе и в условиях чрезвычайного положения, насилия, действий, оскорбляющих личное достоинство.

Следует отметить, что основанием ограничения права на неприкосновенность личной жизни может являться личное волеизъявление лица. А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко отмечают, что если право на неприкосновенность личной жизни является личным правом человека,

закрепленным Конституцией, то любое лицо может добровольно ограничить себя в этом праве¹.

Личное волеизъявление человека может быть положено в основание законодательного ограничения его права на неприкосновенность частной жизни. Например, разрешается прослушивать телефонные переговоры в случаях возникновения угрозы жизни, здоровья, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия.

Права на свободу, тайну переписки, а также право на тайну телефонных переговоров может быть ограничено специально уполномоченными на то компетентными органами при наличии достаточно обоснованных данных о преступных деяниях граждан. При этом национальное законодательство четким и исчерпывающим образом должно содержать основания такого ограничения. Например, ст. 30 Конституции Молдовы устанавливается, что государством обеспечивается тайна писем, телеграмм и иной почтовой корреспонденции, телефонных переговоров и других законных видов связи. Отступления допускаются законом в случаях, когда это необходимо в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния страны, общественного порядка и в целях предотвращения преступлений. В ст. 32 Конституции Азербайджанской Республики закрепляется, что право на свободу и личную неприкосновенность в установленном законом порядке подлежит ограничению в случаях предотвращения преступлений или выяснения истины при расследовании уголовного дела.

Право человека свободно передвигаться и выбирать себе место жительства как составляющая личной свободы также может быть ограничено законодательством конкретного государства в определенных пределах и при определенных условиях.

Законом «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской

---

¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Об ограничении конституционного права на тайну личной (частной) жизни // Общество и право. 2008. № 2. С.50.

Федерации»¹ исчерпывающим образом определены основания ограничения граждан Российской Федерации в их праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Такие ограничения допустимы в зонах: пограничной полосы; закрытого военного городка; закрытого административно-территориального образования; экологического бедствия; отдельных территорий и населенных пунктов, где в случае опасности распространения инфекции, массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей, введен особый режим и условия проживания населения и хозяйственной деятельности; территорий, где введено чрезвычайное или военное положение.

Законодательство стран СНГ закрепляет схожие нормы. К примеру, ст. 28 Конституции Узбекистана, ст. 33 Конституции Украины устанавливают, что каждый имеет право свободно передвигаться в пределах территории государства, за исключением ограничений, установленных законом.

Право человека на свободу совести и свободу вероисповедания гарантируется на конституционном уровне странами СНГ и может быть ограничено законом в ряде государств только в целях, предусмотренных конституциями. В Российской Федерации к таким целям относится защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом устанавливать преимущества, ограничения или иные формы дискриминации в зависимости от отношения к религии в Российской Федерации не допускается (ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»)². Близкие по содержанию нормы закреплены в ст. 26 Конституции Республики Армения, которая устанавливает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Выражение этого права может быть ограничено с целью защиты общественной безопасности,

---

¹ Закон РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 (ред. от 06.12.2011) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

² Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

нравственности общества, здоровья населения или защиты прав и свобод иных лиц только на основании закона.

Признание государствами еще одной личной свободы, такой как свобода слова, не исключает, однако, и возможности ограничения этой свободы. Грубыми нарушениями прав и свобод человека и гражданина являются принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Конституциями и законами большинства стран открыто ставятся пределы свободы слова путем указания недопустимости целей ее использования. Ограничения свободы слова, устанавливаемые уголовным и административным законодательством в государстве, включают недопустимость публичного призыва насильственного захвата власти, призыва насильственно удерживать власть и насильственно изменить конституционный строй, призыва к разжиганию национальной, расовой или религиозной вражды, призыва к развязыванию агрессивной войны. Уголовная ответственность предусмотрена за клевету и оскорбление, а административная – за мелкое хулиганство, например, нецензурная брань, употребляемая в общественном месте. К примеру, ст. 29 Конституции РФ гласит, что каждому гарантируется свобода мысли и слова. Недопустима пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Конституция Украины в ст. 34 устанавливает, что каждому гарантированы право на свободу мысли и слова, право на свободу выражения своих взглядов и убеждений. Эти права могут быть ограничены только законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, для поддержки авторитета и беспристрастности правосудия. Конституция Республики Казахстан в ст. 20 гласит о недопустимости пропаганды или агитации насильственного изменения конституционного строя,

нарушения государственной целостности, подрыва безопасности государства, войн, национального, расового, религиозного, социального, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

Ограничения прав и свобод человека, включая и ограничения отдельных личных прав и свобод, являются приемлемыми для демократического общества и применяются с целью защиты государственной и общественной безопасности и правопорядка, в интересах защиты прав и свобод других граждан в порядке, установленном законом.

Общепризнанные международно-правовые принципы и нормы, являющиеся обязательными для государств и касающиеся возможного ограничения этими государствами прав и свобод человека, распространяются и на те права и свободы, которые вообще могут не содержаться в международно-правовых актах, а быть порождены непосредственно законодательной и иной деятельностью государства. Нормы, закрепляющие возможности ограничений прав и свобод человека, могут отсутствовать в правовой системе конкретного государства, в этом случае регламентация ограничений прав и свобод осуществляется нормами международного права.

Анализ конституционных концепций стран СНГ, обосновывающих существование и пределы ограничения личных прав и свобод, позволяет выделить в рамках этих концепций определенные сходства, характерные для большинства стран мира, такие как: 1) осуществление личных прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц; 2) основная цель ограничений личных прав и свобод человека, установленная конституциями стран СНГ, представляет собой, во-первых, защиту основных ценностей в обществе, таких как жизнь, свобода, достоинство, здоровье, общественная безопасность и т.д., во-вторых, стремление установить компромисс между интересами человека и интересами общества, государства и иных лиц; 3) конституции стран СНГ не устанавливают конкретных ограничений личных прав и свобод, а содержат лишь оговорки о том, что права и свободы могут

быть ограничены только законом. Стремясь не допустить злоупотреблений государственной власти при установлении ограничений, конституции вводят запрет на ограничение прав и свобод подзаконными актами, а также устанавливают рамки, которыми связан законодатель при установлении ограничений личных прав и свобод; 4) ограничения личных прав и свобод должны иметь общий характер и не вести к полному прекращению соответствующего права; 5) конституциями стран СНГ закрепляется обязательный минимальный перечень личных прав и свобод человека, не подлежащих ограничению, установленный универсальными и региональными актами по правам человека, в том числе и Конвенцией СНГ, независимо от способа имплементации международных стандартов прав и свобод человека во внутригосударственное право. К этому перечню личных прав относятся: право на жизнь, право на достоинство личности, запреты подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

К особенностям конституционных ограничений личных прав и свобод можно отнести: 1) наличие для каждого современного государства своей конституционно закрепленной системы социальных ценностей и обусловленной ею совокупности критериев и целей, на основании которых определяются пределы реализации гражданами своих личных прав и свобод; 2) расширение перечня личных прав и свобод человека, не подлежащих ограничению. Конституции ряда стран СНГ, в том числе и Российской Федерации, дополняют этот список прав и свобод правами на свободу вероисповедания и свободу выражения мнения.

Глава 2. Судебная защита личных прав и свобод человека в странах СНГ: конституционно-правовые аспекты

§1. Суды в конституционном механизме защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ

Конституциями стран СНГ провозглашаются права и свободы человека как высшая ценность, обеспечиваемая правосудием, и возлагаются на государства обязанности по признанию, соблюдению и защите права и свободы человека.

Защита прав и свобод человека, в том числе и личных прав и свобод, гарантируется в той или иной форме конституциями всех стран СНГ. Так, О.А. Снежко считает, что конституционный механизм защиты прав и свобод человека представляет собой определенную систему органов и средств, закрепленных в конституции государства, обеспечивающих наиболее полную и эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина. По его мнению, механизм защиты состоит из двух элементов: системы государственных органов, с помощью которых каждый может защитить свои права и свободы, и средств защиты (судебных, административных, гражданско-правовых, уголовно-правовых и других)¹. М.В. Баглай отмечает, что к числу средств и методов защиты конституционных прав и свобод можно отнести: конституционно-судебные механизмы (конституционные суды); судебную защиту (суды общей юрисдикции); действия административного характера органов исполнительной власти; самозащиту каждым своих прав в рамках закона; международные правовые механизмы². Ряд авторов, такие как О.Н. Селедникова, Б.Л. Железнов, указывают, что конституционный механизм защиты прав и свобод должен включать помимо регулятивных средств, устанавливающих способы и порядок осуществления защиты и обеспечивающих надлежащую правореализующую деятельность, защитные

---

¹ Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С.74 –75.

² Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2000. С.680.

конституционно-правовые средства различного уровня (нормы права, правоотношения, акты реализации норм права)¹.

Таким образом, представляется, что конституционный механизм защиты прав и свобод, в том числе и личных прав и свобод человека, следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определенную динамическую систему, включающую конституционное признание и закрепление естественных прав и свобод человека, регулируемые ими отношения, правовые гарантии, которыми руководствуются в своей деятельности правоприменительные институты, а также институты, обеспечивающие установление, реализацию правовых норм и гарантий прав и свобод человека, способствующие восстановлению нарушенных прав и свобод.

Институт судебной защиты является одним из элементов конституционного механизма защиты прав и свобод человека и представляет собой особый механизм, действия которого направлены на принудительное обеспечение гарантий прав и свобод человека, устанавливаемый государством с помощью системы специализированных государственных органов – судов.

В науке учеными-правоведами судебная защита представлена институтом конституционного права, видом государственной защиты прав и свобод личности², общественными отношениями или государственной функцией³. Например, В.П. Кашеповым отмечается, что судебную защиту можно представлять видом государственной и правовой защиты, так как осуществляться она может только судом как органом государственной власти, который руководствуется только законами как основными формами права⁴. Судебная защита может быть рассмотрена как гарантия доступа к правосудию

---

¹ Селедникова О.Н. Содержание и элементы механизма защиты конституционного права собственности в уголовном судопроизводстве // «Инновации в науке»: материалы XVIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (25 марта 2013 г.); Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. С.27.; Железнов Б.Л. Конституционный механизм государственной защиты прав человека // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. С.77.

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С.280.

³ Баглай М.В. Указ. соч. С. 225.

⁴ Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства её реализации // Государство и право. 1998. № 2. С.68.

или отождествляется с ним. К примеру, С.А. Голубок полагает, что термины «право на судебную защиту» и «право на справедливое судебное разбирательство» – синонимы¹. Уголовно-процессуальная наука судебную защиту рассматривает как совокупность правил организационного и процессуального характера, которые предоставляются подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим для защиты ими своих прав и законных интересов². В теории права судебную защиту принято рассматривать как составную часть правоохранительной функции государства. По мнению Е.А. Адзиновой и О.Н. Кряжковой, судебную защиту следует представлять субъективным правом каждого как возможность восстановить нарушенные права посредством особого органа – суда. В то же время судебная защита является эффективной гарантией для реализации всех прав и свобод человека и гражданина, что следует из установленной конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы³.

Реализация права на судебную защиту предполагает установление правоотношения между лицом и государством, под юрисдикцией которого находится это лицо. С одной стороны, за каждым человеком признано право на возможность обращения в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, с другой стороны, это право должно быть конституционно обеспечено обязанностью государства рассматривать поступившие обращения через свои судебные органы. Однако правом на судебную защиту не предполагается для обращающегося обязательного принятия судом положительного решения, но предусмотрена возможность обеспечения ему ряда материальных и процессуальных гарантий, которые по своему минимальному содержанию соответствуют международно-правовым стандартам в области прав и свобод человека. В данном случае целью обращения в суд будет являться не сам судебный процесс, а реализация

---

¹ Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Известие ВУЗов. Правоведение. 2007. № 1. С.116.

² Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.8 – 9.

³ Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С.14.

возможности на восстановление нарушенного права или предотвращение его нарушения.

Наиболее точной представляется позиция Н.М. Колосовой, утверждающей, что право каждого на судебную защиту прав и свобод человека многоаспектно и может быть представлено как принцип, как право и как гарантия. В качестве конституционного принципа указанное право рассматривается в том случае, если обозначена конституционная обязанность государства обеспечить гарантии судебной защиты прав и свобод каждого. Право любого человека на судебную защиту его прав и свобод в качестве конституционного принципа правового регулирования конкретизировано в конституционных нормах государства, которые группируются согласно направлениям деятельности: 1) право восстановить нарушенные права, право на получение возмещения ущерба как материальная сторона права на судебную защиту; 2) право на возможность обращения за защитой прав и свобод как процессуальный аспект рассматриваемого права, включающий право на подачу иска, жалобы в суды общей юрисдикции, конституционный суд, Европейский Суд, исполнение судебных решений, право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом и др.¹

Значимость разграничения права на обращение за судебной защитой как права и права на судебную защиту как гарантия обусловлена разной природой гарантий и прав. В этой связи актуально ставить вопрос о возможности ограничения права на судебную защиту только как права, поскольку гарантия ограничена быть не может.

Таким образом, судебная защита является основным способом восстановления нарушенных прав и свобод и занимает ведущую позицию среди всех форм защиты прав человека, в том числе и личных прав и свобод человека. Право каждого на судебную защиту необходимо рассматривать с нескольких

---

¹ Колосова Н.М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России // Журнал российского права. 2012. № 4. С.73–74.

позиций: как конституционное право каждого; как конституционный принцип или принцип судоустройства; как гарантию прав; в виде юридического средства или способа обеспечения всех иных прав и свобод.

В юридической науке отмечается, что праву на судебную защиту присущ универсальный характер, и только суд вправе олицетворять подлинное право¹. Ряд авторов утверждают, что без реализации права на судебную защиту невозможно как таковое нормальное функционирование современного государства². Очевидность данного утверждения вытекает из анализа норм международно-правовых документов в области прав и свобод человека, который позволяет прийти к выводу о том, что отсутствие права на судебную защиту свело бы на нет любые межгосударственные инициативы в области прав человека.

Так, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека закрепляется право каждого в случаях нарушения его основных прав, предоставляемых ему конституцией и иными законами, на эффективное восстановление его в правах компетентным национальным судом. Ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. возлагает на государства обязанность обеспечить любому лицу правовую защиту компетентными органами и дополняет возможности судебной защиты. Право каждого воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основе закона, на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок устанавливаются ст. 6 и ст. 13 Европейской Конвенции и ст. 6 Конвенции СНГ.

Ведущими исследователями практики применения Международного Пакта о гражданских и политических правах право на судебную защиту названо «одним из краеугольных камней» Пакта, гарантирующим господство

---

¹ Лазарева В.А. Судебная защита прав и свобод как функция правового государства // Государство и право на рубеже веков: материалы Всероссийской конференции. 2002. С.249.; Права человека. Указ. соч. С.332.

² Энтин М.Л. Защита и обеспечение прав человека по праву Евросоюза // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / ред. Л.Н. Галенская, М.Л. Энтин. СПб., 2004. С.169.

права¹. Следовательно, все иные права и свободы человека неизбежно превращаются в фикцию в том случае, если они не обеспечиваются гарантиями судебной защиты, которая, в свою очередь, может стать бессмысленной, если не будет отвечать требованиям международных стандартов, которые обеспечивают принятие законного, справедливого, обоснованного и исполнимого решения по делу независимым и беспристрастным судом². Право на справедливое судебное разбирательство занимает центральное место в конструкции любого правового государства. По мнению М.Ю. Крутикова, конституционное право на судебную защиту является составным элементом блока личных (гражданских) прав и свобод индивида и вполне соответствует трактовке права на судебную защиту, закрепленной в соответствующей ст. 8 Всеобщей декларации прав человека³. Конституционный Суд РФ в своих Постановлениях выразил следующие правовые позиции: «право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека»⁴, «конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод...»⁵.

Судебная защита прав и свобод человека, как одна из основных гарантий осуществления этих прав и свобод, закреплена в конституциях большинства стран мира. В современных демократических государствах возможность реализации права на судебную защиту признается в качестве «главной институциональной гарантии» правового статуса личности.

В конституциях стран СНГ судебная защита основных прав и свобод отражена в составе конституционно-правового статуса человека и гражданина.

---

¹ De Zayas, Moller, Orsahl. Application of the International Covenant on Civil and Political Rights under the Optional Protocol by the Human Rights Committee. Geneva, 1989. P.36 – 37.

² Голубок С.А. Указ. соч. С.116.

³ Крутиков М.Ю. Право на судебную защиту в конституциях современных демократических государств: сравнительно-правовой аспект // Российский судья. 2006. № 4. С.37.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9–П по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1459.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1–П по делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» // СЗ РФ. 2006. № 10. Ст. 1145.

Возможность судебной защиты нарушенных прав закрепляется также в ст. 19 Конвенции СНГ и является усредненным вариантом схожих формулировок действующих конституций стран СНГ. В частности, Конвенция СНГ декларирует, что «каждый человек, права и свободы которого нарушены, имеет право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством».

Право на судебную защиту в качестве субъективного права закрепляют, к примеру, конституции Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан и ряда других стран СНГ.

Конституция РФ рассматриваемую правовую категорию закрепляет в ч. 1 ст. 46, определяя, что судебная защита гарантируется каждому, независимо от гражданства, дееспособности, расовой принадлежности, вероисповедания и иных соображений.

Можно выделить группу стран СНГ, конституционные тексты которых формулируют право на судебную защиту аналогично Конституции РФ. Так, ст. 60 Конституции Азербайджанской Республики гарантирует защиту прав и свобод каждого в суде, ст. 40 Кыргызской Республики определяет, что каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод, предусмотренная Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права, ст. 19 Конституции Республики Таджикистан также гарантирует судебную защиту каждому. Схожая формулировка содержится в ст. 44 Конституции Республики Узбекистан. Туркменистан также закрепляет право на судебную защиту в качестве конституционной гарантии. Однако формулировка ст. 43 Конституции Туркменистана, устанавливающая, что гражданам гарантирована судебная защита чести, достоинства, их личных и политических прав и свобод человека и гражданина, предусматриваемых Конституцией и законом, содержит ряд отличительных особенностей. Во-первых, судебная защита гарантируется только гражданам данного государства, во-вторых, несмотря на прямое указание объектов, подлежащих судебной

защите, их объем четко ограничен правами и свободами первого поколения. Следовательно, можно предположить, что, например, для социально-экономических и культурных прав и свобод в государстве не гарантирована возможность их защиты посредством судопроизводства, как это закреплено в конституции для личных и политических прав и свобод.

Республика Беларусь также относится к группе государств, конституционно гарантирующих право на судебную защиту. В ст. 60 Конституции Республики Беларусь установлено, что каждый имеет гарантии на защиту своих прав и свобод в компетентном, независимом и беспристрастном суде в установленные законом сроки. Указанная норма включает положения, схожие с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции, и представляет собой основные признаки судопроизводства. Следует отметить, что Республикой Беларусь конституционно закреплена необходимость жесткого соблюдения установленных законом сроков. Ст. 46 Конституции РФ, в отличие от Республики Беларусь, провозглашается право каждого на реализацию судебной защиты, однако не оговаривается при этом специального установления сроков судебного разбирательства. В Российской Федерации, как и в большинстве стран СНГ, вопрос о сроках разрешается Гражданским процессуальным и Уголовным процессуальным кодексами.

Вторая группа государств, такие как Республика Армения, Республика Молдова и Республика Казахстан, устанавливает в конституциях возможность судебной защиты, используя позитивный способ закрепления. Например, ст. 19 Конституции Республики Армения гласит, что каждый для восстановления своих нарушенных прав имеет право на публичное рассмотрение своего дела независимым и беспристрастным судом, а ст. 13 Конституции Республики Казахстан устанавливает право каждого на судебную защиту его прав и свобод.

Конституция Республики Молдова содержит схожую норму, однако следует отметить, что ст. 20 цели защиты в суде несколько сужены, в то время как объект защиты расширен. Согласно этой статье, любому лицу принадлежит

право эффективного восстановления его в правах посредством компетентного суда в случаях возможных нарушений любого права, свободы или законного интереса. В отличие от конституций других стран СНГ Конституция Республики Молдова добавляет в круг объектов, подлежащих защите, законный интерес.

Е.А. Адзиновой отмечается необходимость рассмотрения интереса в качестве цели и предпосылки приобретения, реализации и защиты для каждого субъективного права. Однако не всякий юридический интерес может быть удовлетворен с помощью субъективного права. В особых случаях для данной категории необходимы другие правовые средства ее осуществления и охраны. В данном случае интерес представлен как самостоятельный объект судебной защиты¹. Вопросы защиты интереса в других странах СНГ, в том числе и в Российской Федерации, отнесены к отраслевому законодательству. Например, согласно ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов².

Особым образом право на судебную защиту сформулировано в Конституции Республики Украина. Указанное право закрепляется в ст. 55 как функция судебной власти в государстве и представлено формулировкой, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом.

Следует отметить, что конституционные акты всех стран СНГ, устанавливая право на судебную защиту, не предусматривают возможностей для его ограничения. Это означает, что право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и условиях, включая режимы чрезвычайного и военного положения.

---

¹ Адзинова Е.А. Некоторые проблемы понимания конституционного права на судебную защиту // Право и политика. 2004. № 7. С.27.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Сравнительно-правовой анализ конституционных положений стран СНГ приводит к выводу, что закрепление в конституциях рассматриваемых государств возможности судебной защиты в качестве права или гарантии каждого человека имеет определенное сходство. Для действующих конституций стран СНГ основополагающее значение при закреплении рассматриваемого права придается общепризнанным принципам и нормам международного права в области прав и свобод человека. Возможность реализации конституционного права на судебную защиту признана странами СНГ в качестве действенной гарантии правового статуса личности.

Изучение конституционных положений приводит к выводу о том, что право на судебную защиту признано основополагающим правом (гарантией) и не зависит от установленной в государстве формы правления и государственного устройства. Судебная защита, будучи правовой категорией, представляет функцию политического режима и является качественным и отличительным признаком подлинной демократии¹. В связи с этим И.А. Умнова (Конюхова) справедливо отмечает, что современную эпоху отличает весьма существенное повышение роли судов в системе публичной власти... как органа, осуществляющего правосудие, нормативно-доктринальное толкование права и судебный контроль². В правовом государстве суды – основная и последняя инстанция в государственном механизме защиты прав и свобод человека.

Для стран СНГ процесс становления государственности напрямую коснулся организации и порядка функционирования судебной власти во вновь образованных государствах. В.П. Кашепов отмечает, что сильная, независимая и доступная для населения судебная власть необходима для формирования гражданского общества и становления правового демократического

---

¹ Крутиков М.Ю. Указ. соч. С.37.

² Конюхова И.А. Права человека и судебная власть в контексте тенденций развития современного права: вступительная статья // Права человека: законодательство и судебная практика: сб. науч. тр./ РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.- информ. исслед. Отдел правопедения; РАП. Отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. М.: Российская академия правосудия, 2009. С.18.

государства¹. Сегодня суды во всех государствах наделены многогранными полномочиями, среди которых доминирующую роль играет правосудие, т.е. деятельность судов по разрешению правовых споров. Выделение из комплекса всей судебной деятельности или правосудия подсистемы судебной защиты прав и свобод человека не представляется возможным, поскольку все полномочия суда представляются в широком смысле как полномочия по защите прав и свобод человека.

Конституции стран СНГ примерно одинаково закрепляют один из важнейших принципов правового государства – осуществление правосудия только судом (например, ст. 118 Конституции РФ, ст. 75 Конституции Республики Казахстан, ст. 125 Конституции Азербайджанской Республики и т.д.). Это означает, что в государстве только судебная власть вправе осуществлять конституционное, гражданское, уголовное и административное судопроизводство в соответствии с нормами процессуального права, гарантирующими соблюдение прав и свобод человека и направленными на установление истины по каждому конкретному делу. Ряд государств, как дополнение к вышеуказанному принципу, одновременно с ним закрепляют функцию судебной власти по защите прав и свобод личности, охраняемых законом государственных и общественных интересов (ст. 84 Конституции Республики Таджикистан, ст. 99 Конституции Туркменистана).

Конституционные тексты стран СНГ регламентируют статус судебной власти, как правило, в отдельных специальных главах или разделах. Так, глава, посвященная судам, выделяется в конституциях Республик Беларусь (гл. 6), Таджикистан (гл. 8), Российской Федерации (гл. 7), Азербайджанской Республики (гл. 7), Республик Молдова (гл. 9) и Армении (гл. 6), Кыргызской Республики (раздел 6) и Туркменистана (раздел 6). В Конституции Республики Казахстан соответствующий раздел называется «Суды и правосудие», а Конституция Украины содержит раздел «Справедливость». Несмотря на определенное разнообразие в названии соответствующего раздела, входящие в

---

¹ Кашепов В.П. Указ. соч. С.66.

него конституционные нормы закрепляют в определенной степени схожие положения, содержащие основу судебной системы, основные принципы организации и деятельности судов, основу статуса высших судебных органов и иных органов, участвующих в осуществлении судебной власти.

Конституциями всех стран СНГ устанавливаются общепризнанные принципы организации и деятельности судов, следовательно, можно отметить, что соответствующие конституционные нормы имеют ряд сходств. Принципы, получившие конституционное закрепление, можно разделить на принципы, определяющие организацию судебной системы (принципы судоустройства), и принципы, определяющие деятельность судов (принципы судопроизводства).

И.А. Алебастрова предлагает к основным принципам судоустройства отнести: принцип независимости судей и их подчиненности только закону, принцип исключительности судов как органов по осуществлению правосудия, принцип отправления правосудия от имени народа и с его участием, принцип коллегиальности судопроизводства, возможности обжалования судебных решений в вышестоящие инстанции, принцип обязательности судебных решений на всей территории государства¹.

К конституционным принципам судопроизводства относят: принцип гласности судебного разбирательства, принцип связанности судей только законом, принцип конституционности судебных решений, состязательности и равноправия сторон, принцип устного и очного характера судопроизводства. Имеются и другие общепризнанные принципы судопроизводства: справедливость судебного разбирательства, публичность и др.

Многие из перечисленных принципов получили отражение в конституциях стран СНГ. Так, Конституция Украины в ст. 129 устанавливает, что к основным принципам судопроизводства относятся: принцип законности; принцип равенства всех участников судебного разбирательства в соответствии с законом и судом; принцип обеспечения доказанности вины; принцип состязательности и свободы сторон в предоставлении своих доказательств;

---

¹ Алебастрова И.А. Указ. соч. С.252 – 254.

преследования со стороны прокурора в суде от имени государства; принцип обеспечения права обвиняемого на защиту; принцип открытости судебного процесса и его полная фиксация техническими средствами; обеспечения апелляционного и кассационного решений суда; обязательности решений суда. Согласно ст. 127 Конституции Азербайджанской Республики перечень основных принципов и условий осуществления правосудия включает: «независимость судей; беспристрастность и справедливость рассмотрения дела судьей при соблюдении равенства сторон на основе фактов и в соответствии с законом; недопустимость прямого или косвенного ограничения судопроизводства с чьей-либо стороны, незаконного воздействия, угрозы и вмешательства; гласность судопроизводства; запрет заочного судопроизводства уголовных дел, за исключением случаев, предусмотренных законом; право на защиту каждого; презумпция невиновности».

Следует отметить, что к принципам осуществления правосудия конституции некоторых стран СНГ относят конституционные процессуальные гарантии прав человека, такие как, например, право на должную судебную процедуру, право на защиту, презумпцию невиновности и т.д. Так, ст. 77 Конституции Республики Казахстан закрепляет, что применяя закон, судья руководствуется принципом невиновности лица в совершении преступления до тех пор, пока его вина не будет признана приговором суда, вступившим в законную силу; принципом запрета подвергать кого бы то ни было повторному уголовному или административному наказанию за одно и то же правонарушение; принципом запрета на изменение подсудности, предусмотренной законом, без согласия обвиняемого; принципом быть выслушанным в суде; законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Кроме вышеуказанного судья должен учитывать, что обвиняемый не обязан давать обвинительные показания против самого себя, своего супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определен законом; не обязан доказывать свою невиновность; любое сомнение

в виновности обвиняемого должно толковаться в его пользу; не имеет юридической силы доказательство, полученное незаконным способом; применять уголовный закон по аналогии недопустимо.

Таким образом, конституционные основы правосудия, схожие для стран СНГ, проявляются в целях и принципах, закрепленных в конституции конкретного государства, и являются основой для организации и функционирования судебной системы в этой стране.

В связи с этим, в частности, И.А. Алебастрова и В.А. Туманов отмечают, что особенности судебной системы находятся в зависимости от правовой системы, которая действует в данной, от формы ее государственно-территориального устройства, национальных и культурных традиций и т.д.¹. Современным судебным системам, функционирующим в зарубежных странах, характерно наличие нескольких видов судебных органов.

Организационной структуре судебной власти в странах СНГ присуще определенное сходство. Данная структура включает суды общей юрисдикции, а также суды специальной юрисдикции, среди которой выделяют конституционную юрисдикцию, административную, финансовую и т.д. Так, ст. 119 Конституции Украины устанавливает, что судопроизводство вправе осуществлять Конституционный Суд Украины и суды общей юрисдикции. Согласно ст. 125 Конституции Азербайджанской Республики в систему судебной власти кроме Конституционного Суда, Верховного Суда, общих и специализированных судов входят апелляционные суды. Однако в некоторых странах судебная система имеет ряд отличий. К примеру, ст. 93 Кыргызской Республики, закрепляя судебную систему, состоящую из Верховного суда и местных судов, а также специализированных судов, которые могут учреждаться законом государства, устанавливает, что в составе Верховного Суда действует Конституционная палата. Особенностью судебной системы Республики Армения является отнесение Конституцией к органам судебной

---

¹ См.: Алебастрова И.А. Указ. соч. С.254.; Конституционное право зарубежных стран / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2000. С.328.

власти Конституционного Совета правосудия, основными функциями которого являются подбор и расстановка кадров, присвоение классовых чинов судьям (ст. 95). Помимо Конституционного Совета судебная система Республики Армения представлена Конституционным Судом, судами первой инстанции, которые являются судами общей юрисдикции, Апелляционным Судом, Кассационным Судом и специализированными судами, в предусмотренных законом случаях (ст. 92). Также можно отметить особенности структуры судебной власти в Республике Молдова. Помимо Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов, в том числе и специализированных судов, созданных на основе закона по отдельным категориям судебных дел, к судебной системе этого государства отнесен Высший совет магистратуры (ст. 115, ст. 123 Конституции Республики Молдова). Этот орган обеспечивает назначение, перемещение, повышение судей в должности и применение к ним дисциплинарных мер. Аналогичный орган примерно со схожими полномочиями предусмотрен судебной системой Украины. Ст. 131 Конституции этого государства закрепляет положения о Высшем совете юстиции. В Российской Федерации федеральным конституционным законом от 05 февраля 2014 г. «О Верховном Суде Российской Федерации» предусмотрено образование Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения дел по поступившим жалобам и обращениям о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков либо о наложении дисциплинарных взысканий на них¹.

Положения о судебной системе, закрепляемые в конституциях стран СНГ, получают развитие и конкретизацию в текущем законодательстве конкретного государства. К примеру, Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» определяет правовые основы организации судебной власти и устанавливает, что правосудие на Украине осуществляется с целью защиты

---

¹ Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, интересов государства на принципах верховенства права...»¹. Кодекс Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» в ст. 6 устанавливает, что основное назначение общих и хозяйственных судов в Республике Беларусь заключается в защите гарантированных нормами Конституции и иных актов законодательства личных прав и свобод, социально-экономических и политических прав граждан, конституционного строя, государственных и общественных интересов, а также обеспечении правильного применения законодательства при осуществлении правосудия, содействии укреплению законности и предупреждению правонарушений². Схожие положения закрепляются ст. 1 Конституционного Закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», которая устанавливает, что для судебной власти, осуществляемой от имени Республики Казахстан, основное назначение – защитить права, свободы и законные интересы граждан и организаций, обеспечить исполнение Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики³. Вышеуказанное положение получило дальнейшее развитие в Нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», определяющем деятельность суда в конституционном механизме защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ. В частности, в нем указано, что правильное и единообразное применение судами в уголовном судопроизводстве конституционных норм и законов обеспечивает гарантии личной свободы, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной

---

¹ Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 7 июля 2010 года (ред. 09.12.2011 г.) // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=31698 (дата обращения: 18.08.2013).

² Кодекс Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» от 29 июня 2006 года (ред. от 13.12.2011 г.) // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=14101 (дата обращения: 18.08.2013).

³ Конституционный Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года // Электронное правительство республики Казахстан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://egov.kz/wps/portal/!ut/p/b0/04_Sj9CPyкssy0xPLMnMz0vMAfljc7PyChKtUvKTS3NT80r0w_Wj9KNgPM8U_cgoAzAwNDaKB0nIJOallyamp-pHFpXqF-TmWpQ7KioCAKFkRE0! (дата обращения: 14.02.2014).

тайны, тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений и повышает эффективность их судебной защиты. Кроме того, непосредственно разрешая судебные дела, судебная власть должна реализовывать функцию защиты от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод. В рамках досудебной стадии уголовного процесса, согласно ст. 109, ч. 2 ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, судебную защиту следует осуществлять при санкционированных мерах пресечения в виде ареста и домашнего ареста, а также в процессе рассмотрения жалоб на действия либо бездействие, а также на решения органов уголовного преследования¹.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»² также определяет правовые основы организации судебной власти в государстве, однако в отличие от вышеуказанных законов стран СНГ не содержит прямого указания на то, что осуществление правосудия направлено на защиту прав и свобод человека.

Необходимо отметить, что конституции всех стран СНГ особо устанавливают недопустимость создания в государстве чрезвычайных судов. Данное положение закрепляется, к примеру, ст. 125 Конституции Азербайджанской республики, ст. 107 Конституции Республики Узбекистан.

Суды общей юрисдикции осуществляют свою деятельность во всех странах СНГ, ими разрешаются большинство правовых споров в рамках государств. Судами общей юрисдикции рассматриваются гражданские, уголовные и иные дела, отнесенные законом к их компетенции. Они играют доминирующую роль в конституционном механизме защиты прав и свобод человека, в том числе и личных прав и свобод.

Практически во всех государствах СНГ, за исключением Туркменистана, созданы конституционные суды, в Кыргызской Республике – Конституционная палата, а в Республике Казахстан по примеру Франции – Конституционный

---

¹ Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» №4 от 25 июня 2010 года (в ред. 21.04.2011 г.) // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=31722 (дата обращения: 18.08.2013).

² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ (ред. от 03.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

Совет. Отдельные принципы конституционного судопроизводства можно встретить в конституциях, но целостным образом они регулируются законами о конституционных судах и регламентах этих судов. Как правило, конституционные суды в странах СНГ осуществляют контрольные полномочия по проверке конституционности нормативно-правовых актов, толкуют нормы конституции, выполняют иные функции, в том числе способствуют и защите конституционных прав и свобод человека.

Правосудие – основная, но не единственная функция судов в странах СНГ. Наряду с функциями толкования правовых норм, удостоверения факта, имеющего юридическое значение (признание лица умершим, безвестно отсутствующим лицом и т.п.), ограничения конституционной и иной правосубъектности граждан (признание недееспособности гражданина) и т.д., судебная власть призвана осуществлять судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения (ареста, обыска, ограничения тайны переписки, телефонных переговоров и т.п.), ограничивающих личные права и свободы человека.

В.П. Кашепов под судебным контролем в судопроизводстве понимает своеобразную, предусмотренную законом процессуальную деятельность, примыкающую к правосудию. Она должна осуществляться судьей единолично, иметь форму судебной проверки действий и решений должностных лиц органов уголовного преследования по ограничению прав и свобод граждан на предмет их законности и обоснованности¹. На стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел судебный контроль служит дополнительным средством обеспечения законности производства по уголовным делам и защиты прав и свобод как подозреваемого, так и потерпевшего. Судебный контроль как полномочие суда осуществляется в пределах, определенных законом. Очевидно, что в рамках судебного контроля рассмотрению и ограничению подлежат такие личные права и свободы, как право на неприкосновенность личности, личная свобода, свобода

---

¹ Кашепов В.П. Указ. соч. С.70.

передвижения, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и т.п.

В случаях ограничения прав на свободу и личную неприкосновенность судебный контроль имеет особо важное значение. Так п. 3 ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах, «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Конвенция СНГ подобной нормы не закрепляет.

В рамках стран СНГ можно выделить группу государств, конституционно установивших институт судебного контроля на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел. К этой группе относятся Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Молдова, Украина и Кыргызстан. Так, к примеру, согласно конституционным положениям этих государств, ограничение личной свободы в виде ареста или содержания под стражей допустимо только на основании судебного решения (ст. 22 Конституции РФ, ст. 29 Конституции Украины, ст. 25 Конституции Республики Молдова, ст. 16 Конституции Казахстана, ст. 24 Конституции Кыргызстана).

Все страны СНГ в интересах личности на всех стадиях судебного процесса устанавливают запрет на использование доказательств, полученных в нарушение закона, вводят запрет унижения достоинства личности, запрет пыток и насилия, незаконного вторжения в жилище, несанкционированное прослушивание телефонных переговоров, злоупотребление семейной тайной и т.д. Таким образом, не признаются в качестве доказательств сведения, полученные с нарушением личных прав и свобод человека и гражданина.

Защита прав и свобод человека в суде предполагает и защиту от ошибочных решений самого суда. Процессуальное законодательство стран СНГ содержит процессуально-правовые механизмы устранения судебных ошибок и обеспечивает возможность пересмотра дела вышестоящим судом, поскольку

отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта умаляет и ограничивает право на судебную защиту.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

Защита прав и свобод человека является одной из основных функций судебной власти в странах СНГ. Именно суд в правовом демократическом государстве должен играть главную роль в защите прав и свобод человека. В то же время основной критерий самостоятельности и независимости судебной власти – способность обеспечивать реальную безопасность личной свободы человека, способствовать осуществлению эффективной судебной защиты прав и свобод от посягательств любого рода.

Судебная защита представляется как организационно-правовой механизм по обеспечению прав и свобод человека, включающий рассмотрение судами дел по обращениям лиц на нарушения или создание препятствий в реализации прав и свобод, либо возложения на них не предусмотренной законом обязанности в процедурах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства, направленный на восстановление нарушенного права, реализацию свободы и компенсацию причиненного вреда.

Сравнительный анализ конституционных положений стран СНГ свидетельствует о наличии определенного сходства в конституционном механизме судебной защиты прав и свобод человека, и особенно личных прав и свобод. Конституции всех стран СНГ, за исключением Туркменистана, устанавливают, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием, осуществляемым исключительно судебными органами, закрепляют систему судов, определяют их компетенцию по защите этих прав и свобод, устанавливают их самостоятельность, независимость, определяют виды и принципы судопроизводства, обеспечивают каждому возможность обращения в суд за защитой своих прав и свобод, обжалования судебных решений и их исполнения, а также вводят институт обязательного судебного решения по ограничению личной свободы и личной неприкосновенности на стадиях

возбуждения и предварительного расследования по уголовным делам. Ст. 43 Конституции Туркменистана гарантирует судебную защиту чести и достоинства, личных и политических прав и свобод только гражданам государства.

§2. Правовые позиции конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека: общее и особенное

Особое место в конституционно-правовом механизме защиты прав и свобод человека занимают органы конституционного контроля и конституционного правосудия.

Как показывает практика зарубежных стран, права и свободы человека имеют реальные гарантии, соответствующие принципам правовой государственности лишь тогда, когда человек может защищать их в органе конституционной юстиции. Возможность воспользоваться специально предназначенной для этого процедурой существенно повышает уровень защищенности прав человека.

В мировой практике принято выделять американскую и европейскую модели как основные модели конституционной юстиции¹. Основная черта американской модели заключается в отсутствии специального органа, осуществляющего конституционный контроль, и передачи этой функции судам общей юрисдикции. В рамках европейской модели конституционный контроль выполняется специально учрежденным органом.

Для стран СНГ характерен выбор европейской модели конституционной юстиции. В своих трудах австрийский ученый-правовед, последователь юридического позитивизма и нормативизма Г. Кельзен теоретически обосновал ведущую роль в конституционном правосудии европейской модели². Теория чистого права является основой разработанной им модели конституционной

---

¹ Куликов А.В., Герасимова Е.В. Развитие функций защиты прав и свобод человека в деятельности органов конституционной юстиции (сравнительно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10. С.27.

² Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. профессора В.В. Еремяна. М.: Международные отношения, 2007. С.104–116.

юстиции. В рамках принципа разделения властей, утверждал Г. Кельзен, созданный специальный орган – конституционный суд, существующий отдельно от других судов и отличный от других публичных органов, в том числе законодательных, призван отменять неконституционные акты и нормы¹. Однако, рассматривая природу субъективных прав и свобод человека, их классификацию, анализируя негативное влияние на права и свободы граждан неконституционных норм и законов, Г. Кельзен не включал деятельность по защите прав и свобод человека в полномочия органов конституционной юстиции. По мнению зарубежных исследователей, роль органов конституционной юстиции в современном мире расширена и уже не определяется рамками классической концепции предназначения конституционных судов, предложенной Г. Кельзеном².

В современных государствах компетенция органов конституционного судопроизводства представляет собой обеспечение соблюдения и поддержания уважения к конституции через функцию контроля за соблюдением соответствия законов, иных правовых актов конституции государства, включает процедуру разрешения конфликтов между высшими органами государственной власти или между различными ветвями власти, рассмотрение жалоб граждан на нарушения их основных прав и свобод неконституционными актами.

Некоторые ученые ставят под сомнение деятельность по защите прав и свобод человека как основной функции, осуществляемой конституционным судом, утверждая, что основной функцией следует считать правовую охрану конституции³. Обоснование данного утверждения заключается в том, что в целях защиты конституции допустимо ограничение прав и свобод. Следует согласиться с позицией Е.А. Лукашевой о том, что данное утверждение не может быть правильным, так как, несмотря на конституцию, дает государству

---

¹ The Role of the Constitutional Court in the Consolidation of the Rule of Law. European Commission for the Democracy through Law. Strasbourg, 1994. P. 20–21.

² Там же. С.7–13.

³ Куликов А.В., Герасимова Е.В. Указ. соч. С.28.

возможности использовать манипуляции правами и свободами человека¹. Функция, представляющая собой защиту конституции и защиту прав и свобод человека и гражданина, – двуедина и неделима. По этому поводу Б.С. Эбзеев уточняет о наличии органической связи между целями конституционного судопроизводства и правами и свободами человека, защита которых является наиважнейшей функцией Конституционного Суда².

Сравнительно-правовой анализ конституций стран СНГ позволяет сделать вывод, что включение в юрисдикцию конституционных судов и других органов полномочий по защите прав и свобод человека – характерная особенность конституций рассматриваемых стран.

Статус конституционных судов и иных специализированных органов, осуществляющих функции конституционного контроля в странах СНГ, урегулирован конституциями государств. Так, в Российской Федерации, Республиках Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Азербайджанской Республике конституции закрепляют правовое регулирование организации и деятельности конституционных судов как органа конституционного контроля в государстве (например, ст.125 Конституции РФ, ст. 108 Конституции Республики Узбекистан, ст. 116 Конституции Республики Беларусь). Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Туркменистан являются исключением из этого списка. В Республике Казахстан орган конституционного контроля представлен Конституционным Советом (раздел VI Конституции Республики Казахстан). В Кыргызской Республике полномочия осуществления конституционного контроля возложены на Конституционную Палату Верховного Суда (ст. 97 Конституции Кыргызской Республики). В Туркменистане функция органа конституционного контроля выполняется согласно ст.67 Конституции Туркменистана Меджлис (Парламентом) Туркменистана.

---

¹ Права человека. Указ. соч. С.277–279.

² Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 160–161.

В большинстве конституций стран СНГ решены вопросы порядка формирования, структуры и порядка деятельности конституционных судов. Сравнительный анализ конституций этих государств показывает значительное отличие в ряде положений. Вместе с тем наблюдается заметное сходство в закреплении правовых последствий признания нормативного акта неконституционным, определения юридической силы и обязательности его решений.

Правовой статус органов конституционного контроля определяется не только конституциями стран СНГ, но и законами о конституционном суде (совете) и регламентами конституционных судов. Специальные законы о конституционных судах имеют много общего в своем содержании, это определяется общностью их природы, схожестью задач и назначения. Эти законы конкретизируют и развивают конституционные нормы по составу и структуре судов, порядку их формирования, статусу конституционных судей и гарантий их деятельности, полномочиях судов, принципах конституционного судопроизводства. Однако в этих законах имеются принципиальные отличия, касающиеся структуры закона, его содержания, перечня и объема вопросов, решаемых в них, а также роли, отводимой регламенту конституционного суда в стране¹.

Итогом деятельности конституционных судов в рамках их полномочий выступают решения. Содержание, требования, предъявляемые к решениям, форма изложения, порядок принятия, оглашение, юридическая сила и их действие определяются конституцией и законом о конституционном суде. Системообразующим элементом итоговых решений конституционного суда является правовая позиция.

Следует отметить, что официальное определение понятия «правовая позиция» в законодательстве стран СНГ отсутствует, а в научной литературе продолжаются дискуссии по этому вопросу.

---

¹ См.: Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных документов. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С.8.

Одними авторами вкладывается узкий смысл в это понятие, и правовая позиция понимается как часть, как фрагмент мотивировочной части постановления конституционного суда, содержащий вывод суда по вопросу правопонимания конституционной нормы¹. Другими правовые позиции рассматриваются, с одной стороны, в качестве итогового вывода по вопросу соответствия или несоответствия конституции рассматриваемых норм закона, с другой стороны, как приводимая для обоснования выводов аргументация².

Так, к примеру, Л.В. Лазаревым правовая позиция конституционного суда определяется как нормативно-интерпретационное установление, представляющее собой результат конституционного толкования, являющееся правовым обоснованием итогового вывода (решения) конституционного суда, имеющего общий и обязательный характер, выраженное в правопонимании конституционным судом конституционных принципов, норм, общепризнанных принципов и норм международного права, конституционно-правового смысла оспоренного нормативного положения и разрешающее спорную конституционную проблему³.

Еще одна точка зрения дает возможность рассматривать правовую позицию конституционного суда как закрепленное в решении отношение суда к происходящим конституционно-правовым явлениям, имеющимся правовым проблемам, а также к содержанию конституционных норм и их толкованию⁴. Правовую позицию также определяют как оценку судом актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемой применительно к анализу аналогичных ситуаций, действий и актов⁵.

---

¹ Маврин С.П. Некоторые соображения о понятии правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 4. С.13.

² Стрекозов В.Г., Астахова Т.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сб. научных трудов. Казань, 2006. С. 47–48.

³ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2006. С.62.

⁴ Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С.246–248; Анишина В.И. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7. С.11; Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель-налогоплательщик-государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М., 1998. С. 56, 64.

⁵ Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С.73.

Н.В. Витрук обоснованно отмечал, что под правовыми позициями Конституционного Суда следует понимать правовые представления (выводы) Конституционного Суда РФ, носящие общий характер и являющиеся результатом толкования и интерпретации Конституции РФ на основе определения конституционно-правового смысла объекта, проверяемого на конституционность, на основе логических сопоставлений (соотнесений) в пределах компетенций Конституционного Суда, снимающие вопросы конституционно-правовой неопределенности и служащие правовым обоснованием итоговых решений Конституционного Суда РФ¹.

По убеждению Ю.Н. Тодыко, правовую позицию Конституционного Суда Украины следует рассматривать как юридический вывод, представление, как результат толкования судом Конституции и законов Украины, снимающие вопрос неопределенности конкретных конституционно-правовых ситуаций и закрепляемые в официальных актах в виде решений о толковании норм, конституционности актов компетентных органов, отказе в рассмотрении дел².

В рамках темы исследования интерес представляют правовые позиции конституционного суда по защите личных прав и свобод человека, которые можно определить как высказанные в его решениях аргументированные суждения или выводы общего характера относительно конституционно-правового содержания личных прав и свобод человека, а также гарантий их защиты, сформулированные в результате толкования конституционных норм и выявления конституционного смысла этих положений во взаимосвязи с нормами международного права и положениями иных нормативных правовых актов, которые разрешают конституционно-правовую неопределенность и которыми в дальнейшем следует руководствоваться всем субъектам правотворчества и правоприменения, регулируя соответствующие общественные отношения.

---

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юристъ, 2005. С.122.

² Тодыко Ю.Н. Толкование Конституции и законов Украины: теория и практика. Харьков: Факт, 2003. С.218–219.

В настоящее время в странах СНГ, несмотря на поиски собственной модели построения, организации и деятельности органов конституционного контроля и конституционного правосудия, наблюдается тенденция в ориентации на западноевропейскую правовую теорию и конструкцию и в связи с этим демонстрируется определенное сходство правовых представлений конституционных судов этих государств, имеющих общий характер.

Можно выделить ряд особенностей, характерных для правовых позиций конституционных судов стран СНГ: во-первых, правовые позиции являются средствами толкования конституции государства и иных нормативных актов; во-вторых, обеспечивают прямое действие и применение конституции; в-третьих, формируются на основе рассмотренных конкретных дел согласно процедуре конституционного судопроизводства в рамках официального толкования конституции, при проведении абстрактного или конкретного нормоконтроля, в процессе разрешения споров о компетенции, в процессе рассмотрения конституционных жалоб и т.д., в-четвертых, представляют собой выводы о конституционности либо неконституционности объектов конституционного контроля, в-пятых, правовые позиции формулируются конституционным судом в рамках его полномочий и оформляются в соответствующих ему решениях, их действие распространяется не только на один конкретный случай, являющийся предметом рассмотрения в конституционном суде, но и на все схожие случаи, имеющие место в юридической практике, имеют официальный и обязательный характер.

В науке конституционного права правовые позиции конституционного суда классифицируют, используя различные основания: по характеру предмета регулирования – материально-правовые и процессуальные правовые позиции; по сфере общественных отношений – правовые позиции в сфере прав человека, в сфере федерализма, в сфере местного самоуправления и др.; и т.д. Например, Н.В. Витрук выделял следующие виды правовых позиций конституционного суда по характеру разрешаемых дел: правовые позиции, являющиеся результатом официального толкования конституции, и правовые позиции,

сформулированные в ходе уяснения конституционно-правового смысла проверяемых на конституционность объектов (законов, внутригосударственных и международных договоров и др.)¹. В.А. Кряжковым и Л.В. Лазаревым выделяются правовые позиции, которые являются юридически обязательными, (к примеру, содержатся в решениях по толкованию Конституции РФ или в резолютивной части иных решений и связаны с выводами мотивировочной части) и правовые позиции, которые имеют юридически ориентирующий и координирующий характер².

Несмотря на то, что доктринами конституционного права стран СНГ активно применяется конструкция «правовая позиция» конституционного суда, следует отметить, что законодательство, регламентирующее деятельность конституционных судов в государствах постсоветского пространства, указанную формулировку практически не использует. Исключение составляют Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Закон Республики Армения «О Конституционном Суде». В первом в ст. 29 указывается, что решения и другие акты Конституционного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий, а в ст. 79 определяется, что позиция Конституционного Суда РФ ... подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда РФ³. Во втором в ст. 64 устанавливается, что в постановлении или заключении Конституционного Суда в зависимости от характера дела содержатся правовые позиции, обосновывающие принятое Судом постановление или данное им заключение, в том числе правовые позиции, подтверждающие либо опровергающие утверждения сторон⁴.

---

¹ Витрук Н.В. Указ. соч. С.122.

² Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Указ. соч. С. 248.

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴ Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» от 1 июня 2006 года // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (дата обращения: 14.02.2014).

К. Каримов, судья Конституционного Суда Республики Таджикистан, высказывает мнение, что Конституционный Суд данной страны, выступая в качестве позитивного законодателя, формирует правовые позиции, которые играют роль материального критерия в новом правовом регулировании, определяют ему необходимые ориентиры, представляют собой модели для принятия в будущем правовых норм¹.

Председатель Конституционного Суда Азербайджанской Республики Ф. Абдуллаев отмечает, что Конституционный Суд Азербайджанской Республики путем выработки в постановлениях и определениях правовых позиций отражает новое понимание права, определяет ориентиры правовой политики, идеологии, контуры конституционно-правовых преобразований... Все правовые позиции Конституционного Суда формулируются на основе положений Конституции, с учетом ее непосредственного действия и верховенства, норм международных правовых документов, участником которых является Азербайджанская Республика, в том числе принципа уважения прав и свобод человека. Также при формулировании правовых позиций придается большое значение применению принципов правовой определенности, пропорциональности, которые в совокупности составляют суть правового государства². Следует добавить, что признание вышеуказанных принципов характерно для всех стран СНГ.

На сегодняшний день конституционными судами стран СНГ сформулировано значительное количество правовых позиций, которые так или иначе оказывают влияние на конституционное регулирование и защиту прав и свобод человека. По мнению А.А. Караева, правовые позиции направлены на восполнение пробелов и на осмысление конституционного и отраслевого законодательства с учетом динамичности политической и правовой системы и

---

¹ Каримов К. Конституционный Суд Республики Таджикистан в условиях глобализации и интеграции правовых систем // Конституционное правосудие. 2011. № 1. С.164.

² Абдуллаев Ф. Обеспечение верховенства Конституции в постановлениях Конституционного Суда Азербайджанской Республики // Конституционное правосудие. 2010. № 3. С.96.

поэтому могут стать весьма важной составной частью механизма защиты прав и свобод личности¹.

Особое место занимают правовые позиции конституционных судов стран СНГ по вопросам содержания, механизма реализации и защиты личных прав и свобод. Эти правовые позиции составляют достаточно большую группу выводов, имеющих схожие положения, характерные для демократических правовых государств.

Следует отметить, что органы конституционного контроля стран СНГ, рассматривая вопросы защиты личных прав и свобод, формулируют схожие правовые позиции, следуя единым стандартам, закрепленным в международных документах и признаваемым составной частью правовых систем большинства современных государств.

Правовые позиции конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека можно было бы распределить на следующие подгруппы: к первой относятся правовые позиции, направленные на обеспечение соответствия законов общепризнанным принципам и нормам международного права в сфере регулирования личных прав и свобод человека; вторая подгруппа представлена правовыми позициями по определению конституционности вводимых ограничений личных прав и свобод человека; третья подгруппа включает правовые позиции, способствующие преодолению пробелов и коллизий в действующем законодательстве по регулированию личных прав и свобод; четвертая – содержит правовые позиции, связанные с обеспечением судебной защиты личных прав и свобод. Необходимо учитывать, что, высказывая правовую позицию по конкретному вопросу, конституционный суд может формулировать несколько связанных между собой выводов и аргументов, являющихся его единой позицией. Следовательно, правовые позиции могут одновременно содержать в себе ряд вышеуказанных

---

¹ Караев А.А. Органы конституционного контроля в механизме защиты прав и свобод личности: опыт Казахстана и зарубежных стран // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С.30.

признаков, позволяющих отнести их в одно и то же время к нескольким подгруппам (см. Приложение Г).

К примеру, к первой подгруппе можно отнести постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 25 января 2005 г., принятое по запросу Уполномоченного по правам человека и содержащее следующую правовую позицию: общечеловеческие ценности, характерные для современного демократического общества, такие как верховенство закона, справедливость, национальное право, представленное в качестве волеизъявления народа в государстве, принципы международного права и судопроизводства имеют наиважнейшее значение для судов¹.

Председатель Конституционного Суда Азербайджанской Республики Ф. Абдуллаев отмечает, что в случае нарушения конкретных норм Конституции и законов Конституционный Суд выражает свою правовую позицию, обязательную для всех органов и должностных лиц, признает утратившим силу оспариваемый судебный акт..., а права и свободы человека и гражданина толкуются Судом в соответствии с общеобязательными принципами и нормами международного права².

Анализ правовых позиций конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека позволяет сделать вывод, что международно-правовые нормы могут содержаться в них, во-первых, с целью формирования правовых позиций Суда и, во-вторых, как средства подтверждения указанных правовых позиций. По мнению П.В. Батурина, необходимость обращения конституционного суда к международно-правовым нормам и принципам при обосновании правовых позиций связана: со слишком общими формулировками положений конституции, действительный смысл которых может быть установлен лишь путем толкования соответствующих положений; в ситуациях, когда национальное законодательство не позволяет дать однозначный ответ относительно правового регулирования рассматриваемых отношений; в

---

¹ Цит. по: Абдуллаев Ф. Указ. соч. С.100.

² Абдуллаев Ф. Защита конституционных прав и свобод граждан в порядке подачи индивидуальной жалобы в Конституционный Суд Азербайджанской Республики // Конституционное правосудие. 2009. № 2. С.95.

случаях, когда международные правовые нормы являются частью нормативной основы правовой позиции, сформулированной в решении конституционного суда, определяя при этом смысл и основу содержания этой позиции¹.

Следует отметить, что конституционные суды стран СНГ гораздо чаще используют международные общепризнанные принципы и нормы для подтверждения собственных позиций, тем самым демонстрируя их согласованность с национальным законодательством, а также для придания своим правовым позициям в целом более авторитетного значения в глазах всех субъектов права, которым они адресованы.

Примером вышесказанного является правовая позиция, закрепленная в постановлении Конституционного Суда РФ по интерпретации права на свободу и личную неприкосновенность в части продолжительности содержания под стражей на основе международных правовых норм и договоров. В частности, Суд указал, что недопустимость избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания под стражей вытекает и из п. 3 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, гарантирующего каждому возможность рассмотрения любого предъявленного ему обвинения без неоправданной задержки. Эта правовая позиция в первую очередь ориентирована на лиц, лишенных свободы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства².

Указанный подход, гарантирующий защиту от произвольных арестов, получил развитие на основе Международного Пакта о гражданских и политических правах и принятого Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, согласно которым лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право в любое время возбудить разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания

---

¹ Батурин П.В. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С.85.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

законности задержания, а также право на судебное разбирательство в разумные сроки либо на освобождение от суда.

К примеру, формулируя правовую позицию в процессе толкования ряда статей Закона Азербайджанской Республики «О психиатрической помощи», Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 15 апреля 2011 года указывает на влияние международных актов, а именно ст. 5 Европейской Конвенции и определяет, что вид принудительного или же недобровольного лечения, сопровождающегося ограничением свободы, должен быть избран на законных основаниях (представление лицом опасности для окружающих, а также другие случаи) и назначен решением суда¹.

Конституционный Суд Украины в решении от 14 декабря 2011 года № 19-рп/2011 подчеркивает значимость положений ст. 55 Конституции Украины о защите каждым в судебном порядке своих прав и свобод от любых решений, действий или бездействия органов власти, должностных и служебных лиц, а также о невозможности отказа в правосудии, ссылаясь на п. 1 резолютивной части своего Решения от 25 ноября 1997 года № 6-зп, п. 1 резолютивной части Решения от 25 декабря 1997 года № 9-зп и Решение от 23 мая 2001 года № 6-рп/2001, где указал, что право на судебную защиту является основным и неотчуждаемым правом человека и гражданина и в соответствии с ч. 2 ст. 64 Конституции Украины не может быть ограничено даже в условиях военного или чрезвычайного положения (аб. 4 п. 3 мотивировочной части), а несовершенство института судебного контроля за предварительным следствием не может быть преградой для обжалования актов, действий или бездействия должностных лиц органов государственной власти (абзац шестой подпункта 4.2 пункта 4 мотивировочной части). Эта правовая позиция корреспондируется с положениями ст. 13 Европейской Конвенции относительно эффективного

---

¹ Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 15 апреля 2011 года по толкованию ст. 28.2, 28.3, 29.3 Закона Азербайджанской Республики «О психиатрической помощи» и ст. 98.1, 99 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/15.04.11.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

средства юридической защиты от нарушений, совершенных лицами, осуществляющими свои официальные полномочия¹.

Ко второй подгруппе относятся правовые позиции, выработанные в результате определения конституционности вводимых ограничений личных прав и свобод человека. Сравнительно-правовой анализ позволяет прийти к выводу о единообразном содержании данных правовых позиций конституционных судов стран СНГ. Суть правовых позиций состоит в следующем: ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; конституционно определен перечень личных прав и свобод, не подлежащих ограничению; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодательно установить ограничения личных прав и свобод, необходимо осуществлять такое регулирование, которое не приводило бы к утрате их реального содержания; конституционные нормы, допускающие возможность ограничить права и свободы в определенных условиях, не могут быть основанием для ущемления прав и свобод личности по признаку национальной принадлежности либо иному основанию или обстоятельству; при допустимости ограничения личных прав и свобод государство, обеспечивая баланс защищаемых ценностей и интересов, должно использовать только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; правовые ограничения личных прав и свобод должны отвечать требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей.

К примеру, Конституционный Суд Украины в своем решении сформулировал следующую правовую позицию: «конституционный принцип

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по официальному толкованию положений ч. 2 ст. 55 Конституции Украины, ч. 2 ст. 2, п. 2 ч. 3 ст. 17 Кодекса административного судопроизводства Украины, ч. 3 ст. 110, ч. 2 ст. 236 Уголовно-процессуального кодекса Украины по конституционному обращению гражданина Осетрова Сергея Владимировича и об официальном толковании положений ст. 97, 110, 234, 236 Уголовно-процессуального кодекса Украины, ст. 3, 4, 17 Кодекса административного судопроизводства Украины в аспекте ст. 55 Конституции Украины по конституционному представлению Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел (дело об обжаловании бездействия субъектов властных полномочий относительно заявлений о преступлениях) от 14 декабря 2011 года № 19-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=166417> (дата обращения: 14.01.2014).

правового государства требует воздержания от ограничения общепризнанных прав и свобод человека и гражданина»¹. Решения Конституционного Совета Казахстана также содержат указанные выше правовые позиции, а в решениях неоднократно подчеркивается, что права и свободы человека могут быть ограничены только в случаях, установленных конституцией. Эта правовая позиция корреспондирует к конституционной норме и достаточно часто отражается в принятых постановлениях. Рассматривая в порядке предварительного конституционного контроля принятые парламентом законы, а также по обращению судов иные нормативные правовые акты на предмет конституционности, давая официальное толкование норм конституции, регулирующих правовой статус личности, Конституционный Совет, по сути, принимает непосредственное участие в формировании конституционно-правовой политики государства в области защиты прав и свобод личности².

Возможность ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность прямо предусматривается конституциями стран СНГ. Применение ареста, заключения под стражу и содержания под стражей в случаях и порядке, установленных законом, в частности, для обеспечения того, чтобы арестованное лицо предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении преступления либо в целях предотвращения совершения им преступления или побега, допускается и Европейской Конвенцией³.

Право каждого требовать проведения судебной проверки оснований для вынесения решений о заключении под стражу является дополнительной гарантией от произвольного ограничения свободы и личной неприкосновенности. Это подтверждает правовая позиция, высказанная в постановлении Конституционного Суда РФ, определяющая, что любой

---

¹ Официальный Вестник Украины. 2005. № 39. Ст. 2490. С.95.

² См.: Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. Астана, 2003. С.240–243, 347–349, 451–455.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 г. № 1075–О–О об отказе в рассмотрении жалобы гражданина Баранова Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав ч. 8 ст. 109 и ч. 1 ст. 381 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

опасности ограничения свободы и личной неприкосновенности, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование¹.

Правовые позиции конституционных судов по вопросу ограничения свободы лица с целью проведения психиатрического лечения также имеют немаловажное значение в области защиты личных прав и свобод человека и гражданина. Так, принудительное или же недобровольное содержание и лечение людей в психиатрической больнице является одним из элементов проблемы предела ограничения прав человека. Поэтому правовая позиция Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 15 апреля 2011 года указывает на преимущество непосредственно Конституции и международных стандартов по правам человека при решении данного вопроса и отмечает важные условия такого ограничения: осуществление ограничения на законном основании, соразмерность согласно цели, предел применения (с учетом объема и срока) и т.д.². Устанавливая правила принудительного лечения лиц, страдающих психическим заболеванием, законодатель берет за основу общественную безопасность в целом, защиту безопасности других лиц, предотвращение причинения психически больными людьми вреда самим себе.

Относительно права на свободу передвижения, предусмотренного ст. 27 Конституции Республики Молдова, и возможности его ограничения Конституционный Суд Республики Молдова установил, что существование института «прописки» в законодательстве противоречит Конституции и является препятствием в осуществлении права граждан на свободу передвижения. Принцип учета граждан, проживающих на территории Республики Молдова, путем прописки органами внутренних дел, предусмотренный Положением о порядке оформления и выдачи документов,

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4–П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

² Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики «О толковании ст. 28.2, 28.3, 29.3 Закона Азербайджанской Республики «О психиатрической помощи» и ст. 98.1, 99 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики» от 15 апреля 2011 года // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/15.04.11.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

удостоверяющих личность, является неконституционным и противоречит праву на свободу передвижения¹.

Следующая подгруппа включает правовые позиции, способствующие преодолению пробелов и коллизий в действующем законодательстве стран СНГ по регламентации личных прав и свобод.

Посланием Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в 2011 году» отмечается, что правовые позиции Конституционного Суда должны выступать своеобразным ориентиром для нормотворческих органов при принятии новых правовых норм, должны позволить устранить противоречия, имеющиеся в нормативных актах и правоприменительной практике, способствовать установлению целостного конституционно-правового пространства и обеспечить конституционную законность, должны быть направлены на необходимость исключения коллизий и правовой неопределенности в их изложении, с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов организаций, недопущения неконституционной правоприменительной практики².

Конституционный Совет Казахстана отмечает, что конституционная норма «права и свободы граждан могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, прав и свобод человека...» содержит достаточно расплывчатые формулировки, что дает возможность расширительного толкования этого понятия. Взвешенная позиция Конституционного Совета по этому вопросу может заполнить законодательные упущения, смоделировать поведение правотворческих органов в этой сфере, ориентируя их на необходимость строгого соблюдения Конституции³.

---

¹ Цит. по: Пулбере Д. Конституционный Суд Республики Молдова – гарант Конституции и основа демократического развития государства // Конституционное правосудие. 2010. № 3. С.173.

² Состояние конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году: послание Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=26033> (дата обращения: 14.03.2014).

³ См.: Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан. Астана, 2003. С.240–243, 347–349, 451–455.

В данном случае трудно не согласиться с Г.А. Гаджиевым в том, что суть правовых позиций Конституционного Суда РФ заключается в отражении фактически его правотворческой деятельности особого рода¹.

Подтверждением этому служит Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г., которое отменило по существу норму уголовного права, допускающую применение такого вида наказания, как смертная казнь. В определении указывается, что «в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, ... введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей»².

Конституционный Суд Украины в решении от 29 декабря 1999 года также признал положения Уголовного кодекса, предусматривающие применение смертной казни, не соответствующими Конституции, способствуя тем самым выполнению Украиной своих международных обязательств.

Еще в одном своем решении от 20 января 2012 года № 2-рп/2012 Конституционный Суд Украины дал официальное толкование ряда положений Конституции Украины и высказал следующие правовые позиции с целью обеспечения конституционного порядка в сфере реализации конституционных

---

¹ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 3. С. 5.

² Определение Конституционного Суда от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года о порядке введения в действие закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

прав на информацию и невмешательства в личную и семейную жизнь человека. Суд указал, что право на неприкосновенность личной и семейной жизни, как один из видов личного неимущественного права, заключается в том, что физическое лицо свободно, по собственному усмотрению определяет свое поведение в сфере своей частной жизни и возможность ознакомления с ней других лиц и имеет право на сохранение в тайне обстоятельств своей личной жизни (ст. 270, 271, 301 Гражданского кодекса Украины). Физическое лицо не может отказаться от личных неимущественных прав, а также не может быть лишено этих прав (ч. 3 ст. 269 Гражданского кодекса Украины). Личной жизнью физического лица является его поведение в сфере личностных, семейных, бытовых, интимных, товарищеских, профессиональных, деловых и других отношений за пределами общественной деятельности, которая осуществляется, в частности, при исполнении лицом функций государства или органов местного самоуправления. Семейная жизнь – это личные имущественные и неимущественные отношения между супругами, другими членами семьи, осуществляемые по принципам, определенным в Семейном кодексе Украины: каждое лицо имеет право на уважение к своей семейной жизни (ч. 4 ст. 4); никто не может подвергаться вмешательству в его семейную жизнь, кроме случаев, установленных Конституцией Украины (ч. 5 ст. 5); регулирование семейных отношений осуществляется с учетом права на тайну личной жизни их участников, их права на личную свободу и недопустимости произвольного вмешательства в семейную жизнь (ч. 4 ст. 7) и др. Конституционный Суд Украины исходит из того, что невозможно определить абсолютно все виды поведения физического лица в сферах личной и семейной жизни, поскольку личные и семейные права есть часть естественных прав человека, которые не являются исчерпывающими и реализуются в разнообразных и динамических отношениях имущественного и неимущественного характера, отношениях, явлениях, событиях и т.п. Право на частную и семейную жизнь является основополагающей ценностью, необходимой для полного расцвета человека в демократическом обществе, и

рассматривается как право физического лица на автономное существование независимо от государства, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц¹.

Можно также отметить Решение от 30 октября 1997 года № 5-зп (дело К.Г. Устименко)² Конституционного Суда Украины, где в п. 1 резолютивной части Суд дал пояснения относительно понятия конфиденциальной информации и указал, что к конфиденциальной информации, в частности, относятся сведения о лице (образование, семейное положение, религиозность, состояние здоровья, дата и место рождения, имущественное состояние и другие персональные данные). О невозможности государственных органов вмешиваться в личную и семейную жизнь человека, а также безосновательно получать сведения личного характера Конституционный Суд Украины отметил в подпункте 4.2 п. 4 мотивировочной части Решения от 6 октября 2010 года № 21-рп/2010 по делу о коррупционных правонарушениях и введении в действие антикоррупционных законов³.

Четвертая подгруппа правовых позиций включает выводы и аргументы по обеспечению судебной защиты личных прав и свобод человека.

К примеру, правовая позиция Конституционного Суда РФ определяет, что право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь (как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения), прямо установленной самой

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по официальному толкованию положений ч. 1, ч. 2 ст. 32, ч. 2, ч. 3 ст. 34 Конституции Украины по конституционному представлению Жашковской районной рады Черкасской области от 20 января 2012 года № 2-рп/2012 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=169779> (дата обращения: 14.01.2014).

² Решение Конституционного Суда Украины по делу К.Г. Устименко от 30 октября 1997 года №50-зп // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=142480> (дата обращения: 14.01.2014).

³ Решение Конституционного Суда Украины по делу о коррупционных правонарушениях и введении в действие антикоррупционных законов от 6 октября 2010 года № 21-рп/2010 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=168476> (дата обращения: 14.01.2014).

Конституцией РФ¹. А в постановлении от 3 июля 2001 г. указано, что неотъемлемой частью права на судебную защиту является возможность восстановления нарушенных прав и свобод граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении².

Конституционный Суд Республики Молдова высказал позицию, что конституционное право на свободу и личную неприкосновенность предполагает, что человек не может быть задержан или заключен под стражу иначе как на основании ордера на арест. Защита свободы личности и личной неприкосновенности гарантируется конституционным правом на обжалование и на судебную проверку законности определений суда о применении меры пресечения в виде ареста, установленным в ч. 1 ст. 20 Конституции, предусматривающей свободный доступ к правосудию. Считая, что конституционное право на судебную защиту не подлежит ограничению, так как согласно ст. 20 Конституции Республики Молдова любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентным судом в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов, Конституционный Суд признал неконституционными положения ч. 4 ст. 97 УПК, которые ограничивали возможность обжалования в суде постановления об отказе в возбуждении уголовного дела³.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь «О порядке реализации права на обжалование в суд осужденными к аресту, содержащимися под стражей, и административно арестованными примененных к ним мер взыскания» содержится правовая позиция, указывающая, что исходя

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3–П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 03 июля 2001 г. № 10–П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 2 ст. 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

³ Цит. по: Пулбере Д. Указ. соч. С.173.

из нормы ст. 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки, право лиц, фактически лишенных свободы, на обжалование примененных к ним мер взыскания является важной гарантией защиты нарушенных прав и свобод данной категории граждан, обеспечением законности при исполнении уголовного наказания, административного ареста и содержания под стражей¹.

Проводя проверку на конституционность Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования правового механизма пересмотра судебных постановлений», Конституционный Суд в решении от 7 июля 2011 г. сформулировал правовую позицию о том, что производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений должно быть направлено на обеспечение справедливости судебных решений, обеспечение их правовой стабильности, признания их законности, без чего невозможен баланс публичных правовых и частноправовых интересов². Указанное решение содержит выводы о закреплении возможности пересмотра в порядке судебного надзора постановлений Президиума Верховного Суда по гражданским и уголовным делам, руководствуясь при этом приоритетом прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, рассмотрев правовые позиции по защите личных прав и свобод человека, сформулированные конституционными судами стран СНГ, и констатируя их определенное сходство по существу, можно выделить ряд особенностей в процессе формирования этих позиций. Кроме того, существуют возможности изменения конституционными судами стран СНГ собственных правовых позиций, которые означают, что присущие им свойства обязательности и окончательности не являются юридически непреодолимыми

---

¹ Воронович Т. Роль Конституционного Суда в обеспечении и защите конституционных прав и свобод граждан в Республике Беларусь // Конституционное правосудие. 2010. № 3. С.212.

² Состояние конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году: послание Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=26033> (дата обращения: 14.03.2014).

(в отличие от обязательности и окончательности решений, в которых правовые позиции закреплены). Очевидно, что практика изменения конституционным судом собственных позиций должна быть исключительной, что требует установления для нее четких нормативных ограничений.

Анализируя практику конституционных судов стран СНГ, необходимо отметить, что формирование их правовых позиций по защите личных прав и свобод происходит в большей степени в процессе рассмотрения дел о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Практика конституционного правосудия, сформировавшаяся в странах СНГ, свидетельствует о том, что институт конституционной жалобы является весьма эффективным средством защиты конституционных прав и свобод человека. Используя достаточно широко предоставленные в сфере конституционного судопроизводства возможности, граждане не только добиваются соблюдения конституции в своих собственных интересах, но и способствуют реальному утверждению конституционных принципов демократического, правового и социального государства.

В странах СНГ свободный доступ к конституционному правосудию граждан обеспечивается двумя способами: прямым и косвенным.

Прямое обращение в конституционный суд закреплено конституциями и реализуется на практике в Российской Федерации, Республиках Армении, Кыргызстан, Таджикистан, Азербайджанской Республике. В указанных государствах граждане имеют прямой доступ к конституционному правосудию в виде конституционной жалобы без предварительного рассмотрения обращения в иных инстанциях.

В остальных странах СНГ доступ к конституционному правосудию осуществляется опосредованно, т.е. через органы, имеющие право на прямое обращение в орган конституционного контроля. К примеру, в Республике Беларусь при рассмотрении конкретного дела суд, придя к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, должен принять решение в

соответствии с Конституцией и после вступления в законную силу судебного постановления ставить перед Верховным Судом Республики вопрос о внесении им предложения в Конституционный Суд о признании данного нормативного акта неконституционным.

Председатель Конституционного Суда Республики Молдова Д. Пулбере отмечает, что в Республике Молдова возможность обратиться в Конституционный Суд путем применения специальной процедуры разрешения конституционных конфликтов увеличивает степень защиты основных прав и свобод, но доступ к конституционному правосудию осуществляется при наличии некоторых условий, доступ возможен только через ограниченное число субъектов с правом обращения¹.

По мнению судьи Конституционного Суда Украины В.М. Кампо, проблема в применении принципа верховенства права в деятельности Конституционного Суда Украины кроется в отсутствии института конституционной жалобы граждан в конституционном судопроизводстве Украины². Конституционный Суд Украины поставлен в такие рамки, что вынужден отказывать гражданам в открытии производства по их конституционным обращениям, которые по своей сути являются конституционными жалобами³.

Необходимо отметить, что в государствах данной группы круг субъектов с правом обращения в конституционный суд должен быть расширен, но не за счет государственных институтов, а за счет граждан. Решить вопрос о введении прямой конституционной жалобы невозможно без внесения изменений в конституцию либо соответствующий закон. При этом положительный опыт конституционных судов других стран станет той базой, которая позволит обеспечить наиболее эффективный механизм реализации права граждан на непосредственное обращение в конституционный суд по защите прав и свобод.

---

¹ Цит. по: Пулбере Д. Указ. соч. С.176.

² Кампо В.М. Некоторые проблемы применения принципа верховенства права в практике конституционной юстиции Украины // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 6. С. 34–37.

³ См., напр.: Определение Конституционного Суда Украины от 16 июня 2009 г. № 33-у/2009 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=165827> (дата обращения: 14.01.2014).

Анализ правовых позиций конституционных судов по защите личных прав и свобод, а также исследование механизмов функционирования конституционного правосудия в странах СНГ позволяет сделать вывод о наличии в правоприменительной практике ряда государств проблемы несоответствия между основными конституционными принципами и конкретными механизмами их реализации. Имеют место решения органов конституционного правосудия, принятые с позиции политической целесообразности, дискретно, половинчато, что не способствует установлению эффективной системы гарантирования конституционных ценностей, прав и свобод для каждого конкретного человека.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что конституционные суды, учрежденные в странах СНГ, относятся к европейской модели конституционной юстиции, их полномочия зачастую разнообразны. Можно выделить три основные сферы деятельности конституционных судов, в рамках которых их роль чрезвычайно важна и представляет особую практическую значимость в любом государстве. Эти сферы включают: защиту конституции государства, толкование конституционных норм и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Из изложенного становится очевидной значимость деятельности конституционных судов в сфере защиты прав и свобод человека. Своими правовыми позициями они не только разъясняют смысл прав и свобод, но и выступают институтом обеспечения прямого действия Конституции, из которого вытекает непосредственность действия прав и свобод человека.

Важной составляющей группы правовых позиций конституционных судов стран СНГ по защите прав и свобод человека являются правовые позиции по защите личных прав и свобод.

На основании проведенного исследования правовые позиции конституционного суда по защите личных прав и свобод человека можно определить как высказанные в его решениях аргументированные суждения или

выводы общего характера относительно конституционно-правового содержания личных прав и свобод человека, а также гарантий их защиты, полученные в результате толкования норм конституции и выявления ее конституционного смысла во взаимосвязи с нормами международного права и положениями иных нормативных правовых актов, которые разрешают конституционно-правовую неопределенность и которыми следует руководствоваться в дальнейшем всем субъектам правотворчества и правоприменения при регулировании соответствующих общественных отношений.

Конституционные суды стран СНГ в своих правовых позициях, связанных с толкованием содержания и защитой личных прав и свобод, используют схожие выводы и аргументы, основанные на принципах равенства, охраны чести и достоинства человека, неотчуждаемости прав и свобод, недопустимости ограничения ряда личных прав и свобод, соразмерности возможного ограничения прав и свобод. Общим является то, что конституционные суды государств СНГ своими правовыми позициями расширяют содержание права на свободу, права на личную неприкосновенность, права на судебную защиту. Право на неприкосновенность личности может раскрываться через запрет незаконного воздействия на человека как в физическом, так и в психическом смысле при его жизни и после смерти. Личная свобода связана с гарантированным состоянием человека, при котором он вправе действовать по своей воле в рамках правомерного ограничения, не позволяющего распоряжаться ему своими правами в ущерб остальным.

Особенное в правовых позициях конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека следует из круга субъектов, правомочных обращаться в орган конституционного правосудия, а также перечня основных конституционных полномочий этого органа. Чем шире круг обращающихся в конституционный суд субъектов и больше объем полномочий конституционного суда, тем в большей степени правовые позиции призваны

придавать реальное содержание конституционным ценностям и способствовать восстановлению нарушенных прав и свобод.

В развитие общих для стран СНГ представлений о классификации правовых позиций конституционных судов по толкованию содержания и защите личных прав и свобод человека предлагается распределить их на следующие подгруппы: к первой относятся правовые позиции, направленные на обеспечение соответствия законов общепризнанным нормам и принципам международного права в сфере регулирования личных прав и свобод человека; вторая подгруппа представлена правовыми позициями по определению конституционности вводимых ограничений личных прав и свобод человека; третья подгруппа включает правовые позиции, способствующие преодолению пробелов и коллизий в действующем законодательстве по регламентации содержания личных прав и свобод; четвертая – содержит правовые позиции, связанные с обеспечением судебной защиты личных прав и свобод. Необходимо учитывать, что, высказывая правовую позицию, конституционный суд может выдвигать несколько взаимосвязанных между собой выводов и аргументов, представляющих общую систему. Следовательно, правовые позиции могут одновременно содержать в себе ряд вышеуказанных признаков, позволяющих отнести их в одно и то же время к нескольким подгруппам.

Анализируя практику конституционных судов стран СНГ по вопросам допустимости ограничений личных прав и свобод, можно сделать вывод о преобладании нарушений таких прав, как право на жизнь, на достоинство личности, права на свободу и личную неприкосновенность человека, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства по сравнению с нарушением других прав.

Наиболее часто конституционными судами стран СНГ рассматриваются жалобы на необоснованное заключение под стражу, на нарушение сроков содержания под стражей, сроков по рассмотрению уголовного дела, жалобы на условия содержания в местах предварительного заключения и в местах

лишения свободы и в связи с этим формируются соответствующие правовые позиции.

§3. Влияние правовых позиций Европейского Суда по правам человека на решения конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека

Согласно действующим конституциям стран СНГ, возможности защиты прав и свобод человека в настоящий момент настолько расширены, что выходят за рамки юрисдикции государственных органов правосудия. Защита прав и свобод человека в рамках государства сегодня дополняется различными международными механизмами защиты нарушенных прав и свобод.

Для ряда стран СНГ, вступивших в региональную организацию – Совет Европы и тем самым принявших на себя обязательства по присоединению к Европейской Конвенции, возникла необходимость внесения в свое законодательство необходимых изменений, вытекающих из прецедентного права, создаваемого решениями Европейского Суда.

Таким образом, для Азербайджанской Республики, Республик Армении, Молдовы, Украины и Российской Федерации ратификация Европейской Конвенции как событие для национальной правовой системы продолжает играть большую роль в совершенствовании внутреннего законодательства и правоприменительной практики, поскольку требует не только принятия новых материальных и процессуальных норм, изменения или отмены действующих законов, но и немедленного и непосредственного применения государственными институтами принципов и норм Европейской Конвенции и развивающих ее Протоколов и постановлений Европейского Суда¹.

Граждане же этих государств, находящихся под юрисдикцией Европейской Конвенции, получили возможность на обращение в Европейский Суд в тех случаях, когда, по их мнению, их права и свободы нарушены, а ими

---

¹ Чуркина Л.М. Контроль как условие эффективного исполнения постановлений Европейского суда по правам человека // Право и политика. 2007. № 9. С.32.

исчерпаны все возможные внутригосударственные правовые способы и средства защиты (к примеру, ст. 55 Конституции Украины, ст. 18 Конституции Республики Армения).

Все страны СНГ, независимо от степени интегрированности Европейской Конвенции во внутригосударственное право, обязались выполнять постановления Европейского Суда, так как принятое решение только тогда приобретает смысл, когда оно исполнено. Контроль исполнения постановлений Европейского Суда является важнейшей задачей для государств-участников Конвенции, своеобразным вызовом правовой системе государства. Это положение закрепляется ст. 46 Европейской Конвенции, в соответствии с которой «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами».

Согласно ст. 32 Европейской Конвенции Европейский Суд вправе решить все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Европейской Конвенции, а также Протоколов к ней. Правовые позиции Европейского Суда, высказанные им в решениях по толкованию норм Европейской Конвенции и Протоколов к ней, а также прецеденты Европейского Суда воспринимаются на уровне государств как обязательные для исполнения.

По утверждению Б.Л. Зимненко, правовая позиция Европейского Суда – это вырабатываемая этим судом форма последующей практики государств-участников, связанная с применением Европейской Конвенции и Протоколов к ней, которая устанавливает соглашение участников относительно порядка толкования данной Европейской Конвенции и Протоколов к ней¹.

Деятельность Европейского Суда связывают с конституционно-правовой миссией², выраженной в контроле за соблюдением Европейской Конвенции в случае вмешательства государства в личные права и свободы человека, в

---

¹ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 14.03.2014).

² Доклад в Комитет министров Совета Европы от 15 ноября 2006 г. группы мудрецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sudprecedent.ru/documents/178/> (дата обращения: 14.03.2014).

установлении общих принципов и стандартов, касающихся прав человека, и в определении минимального уровня защиты, который должен обеспечиваться государствами-членами Совета Европы¹.

Конституционные суды государств в большей степени, чем другие внутригосударственные органы, предрасположены к сотрудничеству с Европейским Судом. Наиболее адекватному пониманию конституционно-судебными органами целей Европейской Конвенции и требований, содержащихся в решениях Европейского Суда, содействует то, что конституционные и конвенционные институты контроля стран СНГ, созданные в период серьезных социально-политических преобразований, в одинаковой степени отвечают стандартам демократии, признанным таковыми мировым сообществом. Данные органы имеют целью ограничение, сдерживание государственной власти и обеспечение защиты основных прав граждан в государствах-участниках Европейской Конвенции и руководствуются прежде всего общими надпозитивными категориями, вытекающими из современной доктрины конституционализма².

Органы конституционного правосудия группы государств СНГ при рассмотрении и разрешении дел по существу, во-первых, часто используют право Европейской Конвенции в качестве определяющего элемента аргументации итогового решения. Это содействует принятию ими решений, корреспондирующих с международными обязательствами государства-участника Европейской Конвенции. Так, соответствие положениям Европейской Конвенции и правовым позициям Европейского Суда рассматривается как критерий определения конституционности национальных правовых актов, а собственные правовые позиции соответствуют в рамках деятельности Совета Европы международным стандартам прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ Зражевская Т.Д., Савченко С.А. Воздействие конституционного законодательства на формирование правовой системы России // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 1 (10). С.38.

² Перчаткина С.А. Реализация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспектива // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 97–108.

Во-вторых, конституционные суды государств обращаются к практике Европейского Суда в целях уяснения содержания основных прав и свобод и пределов их допустимого ограничения, разъяснения смысла и значения положений конституции, осуществляя официальную процедуру толкования, или при разрешении конкретных конституционно-правовых споров.

Впервые Конституционный Суд РФ сделал ссылку на правовую позицию Европейского Суда в своем Постановлении от 23 ноября 1999 г.¹, установив, что Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. и от 26 сентября 1996 г. дают разъяснения характера и масштаба обязательств государств, следующих из ст. 9 Европейской Конвенции о праве на свободу мысли, совести и религии.

Рассмотрим некоторые характерные для конституционных судов решения, затрагивающие личные права и свободы.

Председатель Конституционного Суда Азербайджанской Республики Ф. Абдуллаев отмечает, что практически во всех своих решениях Конституционный Суд в подтверждение своих выводов относительно прав и свобод человека и их ограничений обращается к судебной практике Европейского Суда как к источнику формирования внутреннего правового убеждения и как к дополнительному аргументу в отношении принимаемых решений².

В Постановлении, принятом 2 марта 2010 года Пленумом Конституционного Суда Азербайджанской Республики, рассмотрено право на свободу и основания его ограничения с позиции реализации провозглашенного в Конституции права на равенство³. Право на равенство действует одновременно с другими правами и свободами и защищает любое лицо от

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16–П по делу о проверке конституционности аб. 3 и 4 п. 3 ст. 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» по жалобам Религиозного общества Свидетелей Иеговы в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

² Абдуллаев Ф. Указ. соч. С.95.

³ Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 02 марта 2010 г. о проверке соответствия статьи 79.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики ч. I, II и III ст. 25, ч. II ст. 26, ч. I ст.28, ст. 147 и ч. I и III ст. 149 Конституции Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/02.03.10.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

дискриминации. Пленум Конституционного Суда формирует свою позицию, приводя в качестве аргумента нормы Европейской Конвенции и Протокол № 12 к ней.

Председатель Конституционного Суда Республики Молдова Д. Пулбере отмечает, что в процессе применения Европейской Конвенции Европейский Суд интерпретирует ее положение, создавая правовые нормы, которые также имеют прямое действие во внутреннем праве Республики Молдова¹. Исходя из цели и объекта регулирования, судебная практика Европейского Суда, по его словам, играет руководящую роль в применении Европейской Конвенции в Республике Молдова. В этом контексте все больше вырисовывается тенденция связывания позиции Конституционного Суда с судебной практикой Европейского Суда. Исходя из анализа национальной судебной практики, ссылки на положения Европейской Конвенции и на судебную практику Европейского Суда в некоторых случаях являются подтверждением тех толкований текстуального смысла решений Европейской Конвенции, которые предусматривают более эффективную защиту прав и свобод личности. С другой стороны, признавая конституционность или неконституционность некоторых норм, приводя в качестве дополнительного аргумента положения Европейской Конвенции и судебную практику Европейского Суда, Конституционный Суд Республики Молдова ориентирует нормативный процесс и судебную практику в направлении современного толкования прав и свобод, закрепленных в Европейской Конвенции и дополнительных Протоколах к ней².

Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Молдова от 20 декабря 2011 года № 27 указывается, что при оценке соответствия оспариваемых положений закона с гарантиями прав и свобод гражданина, установленных Конституцией, Конституционный Суд учитывает положения

---

¹ Пулбере Д. Обеспечение защиты конституционных прав в конституционной практике Республики Молдова с учетом Европейской юриспруденции в области прав и свобод человека // Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван. 2010. С.55.

² Там же. С.56.

Конституции, свою предыдущую практику, положения Европейской Конвенции и юриспруденцию Европейского Суда¹.

Постановлением от 12 января 2011 года о толковании некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики, делая ссылку на ст. 6 Европейской Конвенции, счел необходимым отметить, что обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, личной неприкосновенности и безопасности, принятых в демократическом обществе, правовом государстве как высшие общечеловеческие ценности, является основной целью и задачей конституционной деятельности государственных органов².

Особое значение представляют решения конституционных судов, раскрывающих содержание права на достоинство личности.

В Постановлении от 14 сентября 2010 г. № ПКС-913 Конституционный Суд Республики Армения, рассмотрев дополнительный Протокол к Европейской Конвенции и существующие в международной правоприменительной практике принципиальные подходы по оспариваемой правовой норме, признал, что достоинство своим конституционно-правовым содержанием имеет первостепенное значение для свободного, беспрепятственного и гарантированного осуществления всех основных прав и свобод человека и гражданина³. Оно также предполагает как исполнение лицом определенных действий и проявление волеизъявления в конституционно

---

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Молдова «О контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников» от 20 декабря 2011 года №27 // СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=49028 (дата обращения: 14.01.2014).

² Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 12 января 2011 года по толкованию некоторых положений статьи 293.1 и статьи 297.0.4 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/12.01.11.doc> (дата обращения: 14.01.2014).

³ Постановление Конституционного Суда Армении от 14 сентября 2010 г. № ПКС-913 по делу о соответствии статьи 7 Закона Республики Армения «О трансплантации органов и (или) тканей человека» Конституции Республики Армения на основании обращения защитника прав человека Республики Армения // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/913.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

допустимых пределах, так и равноценную обязанность государства по их защите.

Е.Д. Костылева справедливо полагает, что в конституционном судебном процессе правовая категория «достоинство личности» может рассматриваться и в качестве самостоятельного объекта конституционно-правовой защиты, и как критерий оценки нормативных правовых решений, содержащих права и свободы человека¹. Например, конституционные суды стран СНГ неоднократно используют ее в качестве элемента аргументации несоответствия конституции оспариваемым нормативным положениям либо ссылаются в своих решениях на необходимость обеспечения чести и достоинства личности при толковании конституционных положений.

Так, в Постановлении от 17 июня 2010 года Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики указал, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное судебной защитой, включает право на оправдание лица, вина которого не доказана уполномоченным судом². Гарантия защиты прав и свобод каждого государством включает также недопустимость самовольных действий судей либо должностных лиц органов, осуществляющих уголовный процесс, в незаконном подозрении, обвинении или осуждении лиц, невиновных в совершении преступления, которые неизбежно могут повлиять на личность и репутацию невиновного лица. В свою очередь, невиновное лицо может потребовать защиты своих прав, в том числе чести и достоинства. Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в своем постановлении особо отмечает, что при принятии решения он учитывал правовые позиции Европейского Суда по аналогичному вопросу, указанные в § 40 постановления от 5 июля 2001 года по делу «Филипс против Соединенного Королевства», в §§ 66–67 постановления по делу «Гарицкий против Польши» от 6 февраля 2007 года, в § 41 постановления от 21 декабря по

---

¹ Костылева Е.Д. Указ. соч. С.145.

² Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 17 июня 2010 года по толкованию статей 39.1.5 и 41.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/17.06.10.doc> (дата обращения: 14.01.2014).

делу «Гини и МакГиннесс против Ирландии», в § 348 постановления от 15 мая 2007 года по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» и других постановлениях¹.

Нарушение права на достоинство личности усматривается в ограничении права на доступ к правосудию.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. указывается, что решения, принятые Европейским Судом и содержащие толкование содержания закрепленных в Европейской Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, на основе общепризнанных норм и принципов международного права, являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами – при применении соответствующих норм права².

Конституционный Суд Армении постановлением от 19 января 2010 г., разрешая вопрос о праве осужденного судом за совершение преступления на пересмотр «осуждения или назначенного наказания» вышестоящей судебной инстанцией, рассматривает положения ст. 2 Протокола 7 Европейской Конвенции и прецедентное право Европейского Суда в виде решения по делу «Кромбах против Франции» в качестве определяющих, наравне с Конституцией Республики Армения, оснований для вынесения решения по существу дела³.

---

¹ Постановления Европейского суда по правам человека // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2007 года № 2–П по делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

³ Постановление Конституционного Суда Армении от 19 января 2010 г. № ПКС-852 по делу о соответствии пункта 2 части 394 Уголовно-процессуального Кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Гагика Чангляна // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/852.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

Еще в одном Постановлении от 8 февраля 2011 г. № ПКС-936 Конституционного Суда Республики Армения¹ отмечена необходимость реализации права судебного опротестования как важного элемента права судебной защиты, которое обеспечивает эффективную реализацию судебной защиты и делает минимальной вероятность судебных ошибок. При этом в постановлении Конституционным Судом отмечается важность исполнения обязательств, принятых международными договорами с участием Республики Армения, в частности, обеспечение защиты прав и свобод человека внутригосударственными средствами, в том числе судебными, ... которые должны соответствовать требованиям ст. 6 Европейской Конвенции.

Постановление Пленума Конституционный Суд Азербайджанской Республики от 15 апреля 2011 года непосредственно определяет, что судебная гарантия нарушенных прав и свобод выступает как одна из правовых мер, служащих реализации их конституционных гарантий. Для подтверждения собственного решения Пленум Конституционного Суда ссылается на правовую позицию Европейского Суда, высказанную в § 45 постановления по делу «Мирагалл Эскалано и другие против Испании»² от 28 октября 1998 года, устанавливающую необходимость осуществления правосудия на должном уровне и обеспечения его соответствия принципу правовой определенности³.

Конституционный Суд Украины, рассматривая дело по конституционному представлению Службы безопасности Украины об официальном толковании положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины «обвинение не может основываться на доказательствах, полученных

---

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 8 февраля 2011 г. № ПКС-936 по делу о соответствии ч. 1 ст. 141 Административно-процессуального кодекса РА на основании обращения граждан Шаварша, Раи Мкртчянов и другие // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/936.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

² Постановления Европейского суда по правам человека // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

³ Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 15 апреля 2011 года по делу о соответствии постановления Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Азербайджанской Республики от 2 июля 2009 года Конституции и законам Азербайджанской Республики по жалобе Виктора Озерова // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/15.04.11.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

незаконным путем», в своем Решении от 20 октября 2011 года №12-рп/2011 установил, что принимает во внимание практику Европейского Суда, который в своих решениях устанавливал наличие нарушения Европейской Конвенции, когда в процессе получения доказательств ограничивались права и свободы, гарантированные, в частности, ст. 6 «Право на справедливый суд», ст. 8 «Право на уважение к частной и семейной жизни» этой Конвенции. Европейский Суд в своих решениях неоднократно отмечал, что допустимость доказательств является прерогативой национального права и, по общему правилу, именно национальные суды полномочны оценивать предоставленные им доказательства (§ 34 решения по делу «Тейксейра де Кастро против Португалии» от 9 июня 1998 года, § 54 решения по делу «Шабельника против Украины» от 19 февраля 2009 года)¹, а порядок сбора доказательств, предусмотренный национальным правом, может соответствовать основным правам, признанным Европейской Конвенцией, а именно: на свободу, личную неприкосновенность, на уважение к частной и семейной жизни, тайну корреспонденции, на неприкосновенность жилища и т.п. Таким образом, в официальном толковании положений ч. 3 ст. 62 Конституции Украины Конституционный Суд Украины исходит из того, что обвинение лица в совершении преступления не может основываться на доказательствах, полученных в результате нарушения или ограничения его конституционных прав и свобод, кроме случаев, в которых Основной Закон Украины допускает такие ограничения².

В другом Решении Конституционный Суд Украины от 18 января 2012 года № 1-рп/2012 отмечает, что право обвиняемого на ознакомление с материалами дела и право на получение информации об окончании расследования по уголовному делу являются составляющими конституционного права на защиту. Необходимость обращения в

---

¹ Постановления Европейского суда по правам человека // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

² Решение Конституционного Суда Украины по официальному толкованию положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины по конституционному представлению Службы безопасности Украины от 20 октября 2011 года №12-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=165827> (дата обращения: 14.01.2014).

Конституционный Суд Украины авторы ходатайства обосновывают тем, что ст. 218 Уголовно-процессуального кодекса Украины сужает объем конституционного права обвиняемого на защиту, установленного ст. 63 Конституции Украины, неотъемлемым элементом которого является ознакомление обвиняемого с материалами дела без ограничений во времени. Конституционный Суд Украины считает, что требования ст. 218 Уголовно-процессуального кодекса Украины согласуются с практикой Европейского Суда и с подпунктом «b» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции, в соответствии с которым каждый обвиняемый в совершении уголовного правонарушения имеет право иметь время и возможности для подготовки своей защиты. Для подтверждения своего решения Конституционный Суд использует позицию Европейского Суда, который неоднократно отмечал, что право на защиту не является абсолютным, а по смыслу ст. 6 Европейской Конвенции приемлемыми являются лишь крайне необходимые меры, ограничивающие право на защиту (решения от 23 апреля 1997 года по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов», от 25 сентября 2008 года в деле «Полуфакин и Чернышев против России»)¹. Как отметил Европейский Суд, возможности, доступные каждому, кто обвиняется в совершении уголовного правонарушения, должны включать ознакомление – для целей подготовки своей защиты – с результатами расследований, проводившихся на протяжении всего производства по делу. Однако вопрос адекватности времени и возможностей, предоставленных обвиняемому, следует решать в контексте обстоятельств каждого конкретного дела (решение от 21 октября 2010 года по делу «Корнев и Карпенко против Украины»)². Так, в решении от 18 февраля 2010 года по делу «Гаважук против Украины»³ Европейский Суд признал, что возможность обвиняемого ознакомиться с материалами дела в течение пяти дней является достаточным временем по данному делу в понимании подпункта «b» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции. Таким образом, Конституционный Суд Украины в своем решении

---

¹ Постановления Европейского суда по правам человека: официальный сайт // Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

² Там же.

³ Там же.

от 18 января 2012 г. установил¹, что ст. 218 Уголовно-процессуального кодекса Украины не сужено закрепленное в ч. 2 ст. 63 Конституции Украины право лица на защиту, а установлен порядок ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в пределах содержания и объема этого права, что не противоречит ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 64 Основного Закона Украины.

Предметом особого внимания конституционных судов стран СНГ является соблюдение прав на свободу и на личную неприкосновенность. Вынесенные судом решения об избрании в качестве меры пресечения ограничения или лишения свободы всегда ущемляют право на свободу и право на личную неприкосновенность.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 марта 2005 г. указал еще одну правовую позицию, направленную на защиту личных прав и свобод, которая коррелирует с выводами Европейского Суда: «практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, а лишь по причине отсутствия четких правил, регулирующих положение содержащегося под стражей лица, в результате чего лицо может быть лишено свободы на неопределенный срок без судебного решения, несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола (решение от 28 марта 2000 года по делу Барановский против Польши, § 54–57; решение от 30 июля 2000 года по делу Йечиус против Литвы, § 62 и 63)²».

Граждане стран СНГ активно пользуются правом требовать проведения судебной проверки оснований, которые были применены для вынесения решения о заключении под стражу.

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) частей шестой, седьмой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса Украины по конституционным представлениям 47 и 50 народных депутатов Украины (дело об ознакомлении обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела) от 18 января 2012 года № 1-рп/2012 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=168477> (дата обращения: 14.01.2014).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4–П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

Так, в Постановлении от 14 января 2010 г. № ПКС-851 Конституционный Суд Республики Армения указывает в качестве основания лишения свободы не просто неподчинение распоряжению суда, а неподчинение законному распоряжению или цели обеспечения исполнению любого предусмотренного законом обязательства. При этом в постановлении указывается, что Суд принимал решения, учитывая международные нормы, в том числе подпункт «б» п.1 ст. 5 Европейской Конвенции, касающийся лишения свободы в случае законного задержания или заключения под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда¹.

Разрешая вопрос о замене наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы в случае злостного уклонения от исполнения наказания, Конституционный Суд Азербайджанской Республики в Постановлении Пленума от 17 марта 2011 года указал, что, учитывая положения Конституции, правовую позицию Европейского Суда и международную практику, важно не создавать условия для привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности и уклонения лиц, признанных виновными, от уголовной ответственности². Для этого положения уголовного закона, устанавливающие ответственность, не должны быть неясными и двусмысленными.

Постановлением Пленума от 9 июля 2010 года о толковании статьи 157.5 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики Конституционный Суд Азербайджанской Республики дал разъяснения, касающиеся сути таких мер пресечения, как арест, домашний арест и залог, а также порядка рассмотрения судами этих мер пресечения³. Указывая, что право

---

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 14 января 2010 г. № ПКС-851 по делу о соответствии ч.1 ст.343 Уголовного кодекса РА на основании заявления Защитника прав человека // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/851.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

² Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 17 марта 2011 года о толковании статьи 53.4 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики и статьи 112.1 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджанской Республики // Официальный сайт Конституционного Суда Азербайджанской Республики [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/17.03.11.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

³ Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 09 июля 2010 года о толковании статьи 157.5 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/09.07.10.doc> (дата обращения: 14.01.2014).

на свободу и право на личную неприкосновенность каждого закреплены в международных актах, а согласно требованиям Европейской Конвенции это право в демократическом обществе имеет важное значение, Пленум ссылается на правовую позицию Европейского Суда, сформулированную в решении от 29 марта 2010 года по делу «Медведев и другие против Франции» (№ 3394/03)¹. В ней сказано, что каждому должна быть обеспечена защита права на свободу и личную неприкосновенность. За исключением случаев, указанных в п. 1 ст. 5 Европейской Конвенции, ничья свобода не должна ограничиваться или ограничение не должно быть продолжено. Список исключений права свободы имеет ограниченный характер и лишь узкое толкование этих исключений соответствует цели указанного положения. Кроме того, Суд указал, что в вопросе «законности» ареста, охватывающего также соблюдение или несоблюдение «процесса, установленного законом», Конвенция в основном ссылается на национальное законодательство, другие правовые стандарты, применяемые при их соответствии, в том числе на источники в международном праве. Конвенция по всем делам наряду с созданием обязательств по соблюдению вышеуказанными нормами законодательства материальных и процессуальных правил также требует соответствовать цели ст. 5 Европейской Конвенции, т.е. защите индивидуального лица от произвола. Европейский Суд подчеркнул, что в вопросах, связанных с ограничением свободы, особенно важно обеспечение принципа правовой определенности. По этой причине для того, чтобы соответствовать стандартам «законности», установленной Конвенцией, в национальном и/или же в международном праве должны быть четко и ясно установлены ограничения свободы, а применение законодательной нормы должно быть предсказуемо.

Реализация принципа правовой определенности как важнейшего требования, обращенного к качеству закона, находит свое отражение как в законодательстве стран СНГ, так и в практике органов правосудия. Соблюдение

---

¹ Постановление Европейского суда по правам человека: официальный сайт // Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

принципа правовой определенности является одним из основных правил толкования правовых норм, условием обеспечения единства правоприменительной, и в том числе судебной практики, проявляется в нормоконтрольной деятельности. В то же время правовая определенность – это показатель эффективности и качества законотворческой деятельности в государстве.

Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался на важность правовой определенности, отмечая, что поддержание у граждан доверия к закону, а также к действиям органов государственной власти направлено на сохранение разумного стабильного правового регулирования, препятствует внесению произвольных изменений в законодательную систему действующих норм права, способствует определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности с системой действующего правового регулирования¹.

В своем решении № 5-рп/ 2005 от 22 сентября 2005 года Конституционный Суд Украины, рассматривая право граждан на защиту нарушенных прав, указал, что из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее однообразного применения, исключая множественность трактовок в практике правоприменения и может привести к произволу².

В Постановлении от 13 июня 2008 г., принятом по конституционной жалобе, Конституционный Суд Азербайджанской Республики придерживается правовой позиции, согласно которой обеспечение прав и свобод человека и гражданина возможно лишь при неукоснительном соблюдении верховенства

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 15-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

² Решение Конституционного Суда Украины по делу о защите прав граждан и юридических лиц на переоформление права постоянного пользования земельным участком на право собственности или право аренды от 22 сентября 2005 года № 5-рп // Официальный вестник Украины. 2005. № 39. Ст. 2490.

права и закона, а также признании принципа правовой определенности в качестве одного из основных элементов верховенства закона¹.

Ряд правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь адресован одновременно законодателю и правоприменителю с целью недопущения произвольного применения положений законов, для которых характерна правовая неопределенность, поскольку на практике имели место случаи нарушения личных прав, свобод и законных интересов граждан. К примеру, в решении от 17 ноября 2011 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь» Конституционный Суд указал, что термин «гражданский иск» при осуществлении правоприменительной деятельности в сфере реализации физическими лицами права на выезд из Республики Беларусь и въезд в Республику Беларусь необходимо понимать как иск, подаваемый в порядке гражданского, хозяйственного и уголовного судопроизводства. При таком подходе можно обеспечить права участников не только уголовного, но и гражданского, и хозяйственного процессов².

Таким образом, действия принципа правовой определенности для стран СНГ направлены на обеспечение стабильности правового регулирования прав и свобод человека. В случае нарушения прав и свобод каждый имеет право на их защиту, решения правоприменителя должны быть прогнозируемыми и предсказуемыми, а судебные решения, вступившие в законную силу, должны уважаться.

---

¹ Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 13 июня 2008 г. об определении соответствия Постановления Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Азербайджанской Республики от 09 февраля 2006 г. и Постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 22 декабря 2006 г. Конституции и законам Азербайджанской Республики по индивидуальной жалобе Х. Абилова // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/13.06.08.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

² Состояние конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году: послание Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=26033> (дата обращения: 14.03.2014).

Рассматривая дело о замене смертной казни пожизненным лишением свободы, Конституционный Суд Украины в своем решении от 26 января 2011 г. №1-рп/2011 исходил из признания человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности наивысшей социальной ценностью. Замена смертной казни пожизненным лишением свободы, согласно выводам Конституционного Суда Украины от 29 декабря 1999 года, основывается на том, что при применении пожизненного лишения свободы обеспечивается неотъемлемое право на жизнь человека, совершившего особо тяжкое преступление. Конституционный Суд Украины считает, что пожизненное лишение свободы является менее строгим видом наказания, чем смертная казнь, смягчает уголовную ответственность и иным образом улучшает правовое положение лиц, совершивших особо тяжкие преступления¹. Конституционный Суд Украины аргументирует свое решение, ссылаясь на правовую позицию Европейского Суда, который в своих решениях признал, что замена судами смертной казни на пожизненное лишение свободы, установленное новым уголовным законом, а не на лишение свободы сроком на пятнадцать лет, которое как альтернативное смертной казни наказание было предусмотрено законом во время совершения преступлений, не является нарушением ст. 7 Европейской Конвенции (решение по делам «Алакран Хумматов против Азербайджана» от 18 мая 2006 года (заявления № 9852/03, № 13413/04), «Ткачев против Украины» от 13 декабря 2007 года (заявление № 39458/02)².

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по официальному толкованию положений Уголовного кодекса Украины 1960 года с изменениями, внесенными Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Украины» от 22 февраля 2000 года № 1483-III, относительно их действия во времени во взаимосвязи с положениями ст. 8, ч. 1 ст. 58, п. 22 ч. 1 ст. 92, ч. 2 ст. 152, п. 1 раздела XV «Переходные положения» Конституции Украины, ст. 73 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», ч. 2 ст. 4, ч. 1, 3, 4 ст. 5, ч. 3 ст. 74 Уголовного кодекса Украины 2001 года по конституционному представлению Верховного Суда Украины и по конституционному обращению гражданина Савчука Николая Николаевича (дело о замене смертной казни пожизненным лишением свободы) от 26 января 2011 года №1-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=142487> (дата обращения: 14.01.2014).

² Постановление Европейского суда по правам человека: официальный сайт // Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

Опираясь на правовую позицию Европейского Суда, Конституционный Суд Украины дал оценку конституционности отдельных положений ст. 263 Кодекса Украины об административных правонарушениях и ст. 11 Закона Украины «О милиции». Оспаривая конституционность данных положений, заявители утверждали, что установлением возможности административного задержания лица, совершившего административное правонарушение, сужено содержание и объем одного из основных и фундаментальных конституционных прав человека – права на свободу и личную неприкосновенность. Кроме того, созданы предпосылки для нарушения права на правовую помощь, определенного ст. 59 Конституции Украины. Конституционный Суд Украины в Решении от 11 октября 2011 года №10-рп/2011, ссылаясь на § 63 Решения Европейского суда от 18 февраля 2010 года по делу «Гарькавий против Украины»¹, указал, что лицо не может быть лишено или не может лишаться свободы, кроме случаев, установленных в п. 1 ст. 5 Европейской Конвенции. Данный перечень исключений является исчерпывающим, и лишь узкое толкование этих исключений соответствует целям данного положения, а именно – гарантировать, что никто не будет произвольно лишен свободы. Конституционный Суд отметил, что право на свободу и личную неприкосновенность является одним из определяющих и фундаментальных конституционных прав человека, однако оно не является абсолютным и может быть ограничено, но только на основаниях и в порядке, которые четко определены в законе. Одним из способов ограничения права на свободу и личную неприкосновенность человека является административное задержание, являющееся мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях². Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины, задержание необходимо понимать и как временную уголовно-

---

¹ Постановления Европейского суда по правам человека: официальный сайт // Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).

² Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений ст. 263 Кодекса Украины об административных правонарушениях и п. 5 ч. 1 ст. 11 Закона Украины «О милиции» по конституционному представлению 50 народных депутатов Украины (дело о сроках административного задержания) от 11 октября 2011 года №10-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=165825> (дата обращения: 14.01.2014).

процессуальную, и как административно-процессуальную меры пресечения, применение которых ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность индивида (аб. 5 п. 6 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 26 июня 2003 года № 12-рп/2003). Такой вывод согласуется и с практикой Европейского Суда, который неоднократно в своих решениях указывал, что когда речь идет о лишении свободы, чрезвычайно важным условием является обеспечение общего принципа юридической определенности (решения по делам «Барановский против Польши» от 28 марта 2000 года, «Новик против Украины» от 18 декабря 2008 года)¹. Кроме того, Конституционный Суд ссылается на правовую позицию Европейского Суда, высказанную в § 111 решения от 23 октября 2008 года по делу «Солдатенко против Украины», которая гласит: «Устанавливая, что какое-либо лишение свободы может осуществляться «в соответствии с процедурой, установленной законом», п. 1 ст. 5 Европейской Конвенции не просто отсылает к национальному закону, ...он также касается «качества закона», требуя от закона соответствия принципу верховенства права... При этом «качество закона» означает, что в случае, когда национальный закон предусматривает возможность лишения свободы, такой закон должен быть достаточно доступен, четко сформулирован и предсказуем в своем применении – для того, чтобы исключить какой-либо риск произвола»².

Другим Решением Конституционный Суд Украины от 13 декабря 2011 года № 17-рп/2011 подверг анализу вопрос о допустимости использования в судах, наряду с государственным, региональных языков или языков меньшинств. Конституционный Суд отметил, что возможность использования языков национальных меньшинств в судебном процессе согласуется с конституционной гарантией свободного развития, использования и защиты языков национальных меньшинств в Украине и принципом равенства всех граждан перед законом, одним из императивов которого является недопущение

---

¹ Постановления Европейского суда по правам человека: официальный сайт // Европейский Суд по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 14.01.2014).

² Там же.

ограничений прав граждан, в частности, участников судебного процесса, по языковому признаку (ч. 1, ч. 2 ст. 24 Основного Закона Украины). Ссылаясь на правовую позицию, изложенную в Решении от 22 апреля 2008 года № 8-рп/2008 по делу о языке судопроизводства, «суды реализуют государственный язык в процессе судопроизводства и гарантируют право граждан использовать в судебном процессе родной язык или язык, которым они владеют, в соответствии с Конституцией и законами Украины, Конституционный Суд Украины установил, что Основным Законом Украины заложены конституционные основы для использования украинского языка как языка судопроизводства и одновременно гарантировано равенство прав граждан в судебном процессе по языковому признаку» (аб. 4, аб. 5 подпункта 5.1 пункта 5 мотивировочной части)¹. В решении отмечено, что правовая позиция Конституционного Суда корреспондируется с положениями Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, ратифицированной Украиной. Следовательно, право на использование в судах, наряду с государственным, региональных языков или языков меньшинств должно осуществляться в порядке, установленном процессуальным законом.

Уважение частной жизни является одним из аспектов индивидуальной свободы. Конституционные Суды стран СНГ неоднократно обращаются в своих решениях к важным составляющим этой института.

К примеру, Решение Конституционного Суда Украины от 20 января 2012 года № 2-рп/2012 дает разъяснение на предмет того, что является информацией о личной и семейной жизни лица и о возможности допустимого вмешательства в личную и семейную жизнь в случаях, определенных законом. В аспекте конституционного представления рассматриваемых положений следует понимать под информацией о личной и семейной жизни (персональные данные

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей», Уголовно-процессуального кодекса Украины, Хозяйственного процессуального кодекса Украины, Гражданского процессуального кодекса Украины, Кодекса административного судопроизводства Украины по конституционному представлению 54 народных депутатов Украины от 13 декабря 2011 года № 17-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=166415> (дата обращения: 14.01.2014).

о нем) любые сведения о конкретном физическом лице, которое уже было или может быть идентифицировано, то есть имеются сведения о его национальности, образовании, семейном положении, религиозных убеждениях, состоянии его здоровья, материальном положении, известен его адрес, дата и место рождения, места жительства и пребывания, сведения о личных имущественных и неимущественных отношениях с другими лицами, членами его семьи, данные о явлениях и событиях, которые уже происходили или происходят в бытовой, интимной, товарищеской, профессиональной, деловой и других сферах жизни лица, за исключением данных об исполнении полномочий лицом, которое занимает должность, связанную с осуществлением функций государства или органов местного самоуправления. Такая информация о физическом лице и членах его семьи является конфиденциальной и может быть распространена лишь с их согласия, кроме случаев, определенных законом, и лишь в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека¹.

Разрешая данный вопрос, Конституционный Суд Украины руководствуется тем, что человек, его честь и достоинство признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Таким образом, только физическое лицо, которого касается конфиденциальная информация, в соответствии с конституционным и законодательным регулированием права лица на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации имеет право свободно, на собственное усмотрение определять порядок ознакомления с ней других лиц, государства и органов местного самоуправления, а также право на сохранение ее в тайне. Конституционное и законодательное регулирование права на невмешательство в личную и семейную жизнь согласуется с международно-правовыми актами. Так, в подтверждение своей позиции Конституционный Суд ссылается на нормы

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по официальному толкованию положений ч. 1, ч. 2 ст. 32, ч. 2, ч. 3 ст. 34 Конституции Украины по конституционному представлению Жашковской районной рады Черкасской области от 20 января 2012 года № 2-рп/2012 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=169779> (дата обращения: 14.01.2014).

Европейской Конвенции, где определено, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции; органы государственной власти не могут вмешиваться в процесс реализации этого права, за исключением случаев, когда вмешательство происходит согласно закону и в рамках демократического общества его необходимость обоснована интересами национальной и общественной безопасности, экономическим благосостоянием страны, целями предотвращения беспорядков или преступлений, охраной здоровья или нравственности либо защитой прав и свобод других лиц (ст. 8).

Решение Конституционного Суда Украины по конституционному обращению гражданки Синюгиной Ирины Ивановны от 31 мая 2011 года № 4-рп/2011 об официальном толковании положений ч. 1 ст. 376 во взаимосвязи со ст. 151, 152, 153 Гражданского процессуального кодекса Украины относительно возможности удовлетворения судом представления государственного исполнителя о принудительном проникновении в жилище для исполнения определения суда об обеспечении иска содержит ряд выводов, основанных на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Европейской Конвенции, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Суд указал, что гарантирование каждому прав на уважение и неприкосновенность жилища является конституционно-правовой обязанностью государства, исходя из этого, никто не может быть подвергнут произвольному посягательству на неприкосновенность его жилища. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Конституционная гарантия неприкосновенности жилища не может быть использована, когда общественный интерес требует, к примеру, правомерно ограничить права человека с целью защитить права и

законные интересы других лиц общества. Ограничение права неприкосновенности жилища, определенное в Конституции Украины и международно-правовых актах, признается легитимным вмешательством государства в права человека с целью обеспечения общего блага. Ссылаясь на Конституцию, Конституционным Судом Украины указывается, что только суд по месту нахождения жилища или иного другого владения лица согласно обращению государственного исполнителя в целях исполнения определения суда по обеспечению иска вправе решать вопрос принудительного проникновения в жилище или другое владение должника, который является физическим лицом или лицом, у которого находится имущество должника или имущество и средства, причитающиеся должнику от других лиц¹.

Таким образом, опираясь на правовые позиции Европейского Суда, конституционные суды государств решают задачу эффективной имплементации европейских стандартов прав и свобод человека и укрепления принципа subsidiarity Европейского Суда. Исходя из этого, для рассматриваемых стран СНГ большая часть ссылок конституционных судов на правовые позиции Европейского Суда направлена на обоснование собственной правовой позиции и носит подтверждающий или легитимирующий характер.

В рамках влияния правовых позиций Европейского Суда на решения конституционных судов возникает вопрос о признании или непризнании прецедентов Европейского Суда самостоятельными источниками права.

Согласно мнению некоторых авторов, таких как Д.В. Зверев, М.Л. Белкин², решения Европейского Суда необходимо рассматривать в

---

¹ Решение Конституционного Суда Украины по официальному толкованию положений ч.1 ст.376 во взаимосвязи со ст.151,152,153 Гражданского процессуального кодекса Украины по конституционному обращению гражданки Синюгиной Ирины Ивановны от 31 мая 2011 года №4-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=143050> (дата обращения: 14.01.2014).

² Зверев Д.В. Новые источники гражданского процессуального права в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. М., 2006. С. 22.; Белкин М.Л. Законодательное обоснование применения в судебной практике решений Европейского суда по правам человека как источника права // Международное публичное и частное право. 2010. № 1. С.32; Файнберг М.М. Особенности юридического регулирования общественных отношений в условиях модернизации правовой системы России // Право и политика. 2008. № 3. С.645.

качестве источника права, входящего наравне с положениями Европейской Конвенции и ее Протоколов в систему права стран СНГ.

Другие авторы, к примеру Е.А. Ершова, В.В. Ершов, М.Ш. Пацация, утверждают, что решения и правовые позиции Европейского Суда представляют собой не прецедент (именно в значении источник права), а акт толкования смысла правовой нормы, и предлагают разграничивать понятия «правовая позиция», содержащая толкование нормы (Конституции или Конвенции), и «судебный прецедент», который выступает в качестве источника права¹. По мнению Е.А. Ершовой и В.В. Ершова, «судебный прецедент» и «правовые позиции» судов не являются в России самостоятельными источниками права и могут определяться оценочным понятием «прецедент толкования», который может быть для судов как обязательным, так и необязательным, в зависимости от компетенции выработавшего его суда².

Признавая, что Европейский Суд создает прецеденты, и, указывая на то, что государства обязуются исполнять окончательные постановления по делам, в которых они являются сторонами (п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции), Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин обращает внимание на особое значение постановлений Европейского Суда в правовой системе России³. С ним согласен А.П. Фоков, утверждающий, что решения Европейского Суда являются особым источником и служат в качестве руководства повседневной практикой деятельности для органов законодательной и судебной системы государств–членов Совета Европы, а также Российской Федерации⁴. В науке высказываются и иные мнения на этот счет. Говоря о решениях Европейского Суда как источнике национальной правовой системы, Н.В. Витрук отмечал, что надо иметь в виду не сами

---

¹ Ершова Е.А., Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М.: Статут, 2008; Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3. С.593.

² Ершова Е.А., Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского Суда // Российское правосудие. 2007. № 7. С.12 – 25.

³ Зорькин В.Д. Указ. соч. С.3.

⁴ Фоков А.П. Имущественные споры в практике Европейского суда: история, теория и практика, статистика // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 12. С. 31.

решения Европейского Суда по правам человека, рассматривая их в качестве правоприменительного акта, констатирующего факты нарушений Европейской Конвенции и определяющего санкции в виде компенсаций жертвам – потерпевшим от правонарушений, а включенные в них правовые позиции Европейского Суда, послужившие основой для вынесения соответствующего решения¹.

На необходимость применения правовых позиций Европейского Суда указано в п. 10–15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»², п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»³, в преамбуле и п. 1 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁴.

Согласно ст. 17 Закона Украины от 23 февраля 2006 г. № 3477-IV «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека», суды Украины применяют при рассмотрении дел Европейскую Конвенцию и практику Европейского Суда в качестве источника права. М.Л. Белкин, отмечает, что украинские суды имеют не только право, но и обязанность применять при рассмотрении дел практику Европейского Суда как

---

¹ Витрук Н.В. О юридической силе решений Европейского суда по правам человека // Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания. М., 2004. С. 238.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 о применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 о судебном решении // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

источник права, следовательно, применение Европейской Конвенции в Украине является приоритетным в национальной системе права¹.

Аналогичный подход характерен также для Республики Армения. Конституционный суд Армении отметил, что правовые позиции Европейского Суда о толковании конвенционных положений необходимо использовать в национальной правовой системе в качестве источника конституционного права².

В рамках исследования значения прецедентов Европейского Суда, Н.С. Бондарь отмечает обязывающий характер решения Европейского Суда, которое, принятое по конкретному спору, по общему правилу должно быть распространено на все государства-участники Европейской Конвенции, являющиеся сторонами в данном споре, и иные государства, не участвовавшие в данном деле, в части представленных в них официальных (нормативных) толкований положений конвенции, приобретающих статус правовых позиций Европейского Суда³. Н.В. Витрук в связи с этим делает вывод, что правовые позиции Европейского Суда обращены и к другим государствам-участникам Европейской Конвенции, у которых обнаруживаются такие же нарушения Конвенции и Протоколов к ней. Все государства-участники Европейской Конвенции в силу добросовестности исполнения международных обязательств, не дожидаясь соответствующей реакции жертв нарушений Конвенции и Европейского Суда, могут и должны исправить правовые ситуации, не соответствующие положениям Европейской Конвенции и Протоколов к ней и правовым позициям Европейского Суда⁴.

Следует согласиться с Д.П. Холинером, который указал, что отказ национальных судов от рассмотрения аргументов, основанных на Европейской

---

¹ Белкин М.Л. Указ. соч. С.32.

² Арутюнян Г. Доктринальные подходы Конституционного Суда Республики Армения к решениям Европейского суда по правам человека // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практику конституционных судов стран Европы: сб. док. М., 2006. С. 88 – 90.

³ Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С.115.

⁴ Витрук Н.В. Указ. соч. С.230.

Конвенции, ясно и полно изложенных перед ним, сам по себе является нарушением Конвенции¹.

Следует отметить, что в решениях конституционных судов стран СНГ фактически преобладают правовые позиции Европейского Суда, а не нормы Европейской Конвенции. Можно констатировать, что роль судебной практики Европейского Суда постоянно возрастает, и, соответственно, национальные суды при рассмотрении спора, аналогичного делу, по которому Европейский Суд ранее вынес постановление, должны руководствоваться как Европейской Конвенцией, так и принятыми ранее постановлениями Европейского Суда.

Однако имеют место факты разногласия позиций конституционных судов с решениями и выводами Европейского Суда (например, с теми, в которых содержится негативная оценка их конституционно-судебной деятельности) как при рассмотрении ими аналогичных дел, так и в случаях, обусловленных пересечением юрисдикций этих органов. При этом конституционные суды редко открыто формулируют выводы, принципиально противоречащие решениям Европейского Суда².

Как справедливо полагал Н.В. Витрук, конституционно-правовые позиции конституционного суда государства и конвенционально-правовые позиции Европейского Суда должны стать основой формирования процедур в различных видах судопроизводства по пересмотру судебных решений по индивидуальным делам, послужившим основанием обращения в Европейский Суд, в целях оперативного и надлежащего восстановления нарушенных прав заявителей³.

Следует согласиться с мнением И.А. Умновой (Конюховой) о том, что использование института международной судебной защиты является

---

¹ Холинер Д. Ведение дел в российских судах в расчете на разбирательство в Страсбурге // Обращение в Европейский суд по правам человека. М., 2006. С. 5.

² Перчаткина С.А. Указ. соч. С. 99.

³ Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С.37.

действенным стимулом к совершенствованию внутринациональных гарантий защиты прав человека¹.

Так, в пункте 3.5 мотивировочной части Постановления от 26 февраля 2010 г. Конституционный Суд РФ обязал федерального законодателя внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, гарантирующие возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления Европейским Судом нарушения норм Европейской Конвенции при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд². Соответствующие изменения были внесены Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»³ и вступили в силу с 1 января 2012 г.

Статистическая информация о деятельности Европейского Суда⁴ и исследование решений Европейского Суда свидетельствуют об установлении достаточно большого количества нарушений личных прав и свобод человека в Украине, Республике Молдова и особенно в Российской Федерации. Кроме того, указанные нарушения носят повторяющийся характер, что свидетельствует о необходимости совершенствования системы мер по применению и исполнению решений страной-нарушителем для предупреждения в последующем аналогичных нарушений. Конституционные суды стран СНГ участвуют в исполнении решений Европейского Суда, тем самым решая вопрос о восстановлении нарушенных прав и свобод, а также вопрос о предупреждении подобных нарушений Европейской Конвенции, выявленных Европейским Судом. К таким нарушениям относятся:

---

¹ Конохова И.А. (Умнова И.А.) Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. М.: Формула права, 2006. С.334.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4–П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

³ Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

⁴ Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2012 год [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 15.09.2013).

«бесчеловечное обращение», используемое некоторыми сотрудниками полиции, как правило, имеющее преднамеренный характер, в результате которого человеку причиняется не только моральный, но и реальный физический вред; нарушение содержания и сроков содержания под стражей. Однако, несмотря на заверения органов государственной власти указанных стран о приведении пенитенциарных учреждений в соответствие с нормами международных стандартов и соблюдении сроков по рассмотрению вопросов содержания под стражей, в Европейский Суд продолжают поступать жалобы на нарушения соответствующих статей Европейской Конвенции. Кроме того, не уменьшающееся количество обращений в правозащитные организации от лиц, содержащихся под стражей, на условия содержания, неоказание медицинской помощи, перенаселенность камер, избиение и бесчеловечное обращение дает основание полагать, что говорить о положительных изменениях в сторону уменьшения нарушений личных прав и свобод человека еще рано. Серьезную угрозу жизни, физической и психической неприкосновенности человека в странах СНГ продолжает представлять преступность (см. Приложение Д).

В связи с изложенным, необходимо дальнейшее расширение в странах СНГ конституционно-правовых гарантий личных прав и свобод человека с учетом правовых позиций Европейского Суда. Несмотря на то, что решения конституционных судов стран СНГ не всегда могут устранить причины нарушений личных прав и свобод человека, они могут повлиять на исправление ситуации и способствуют восстановлению нарушенных прав.

Страны СНГ, не входящие в Совет Европы, имеют не менее серьезные проблемы с соблюдением личных прав и свобод. В этом отношении примером служат Республика Беларусь, а также азиатские страны СНГ. Для этих государств, помимо общих проблем по нарушению прав и свобод человека, в большей степени характерны и так называемые латентные проблемы. Предназначение конституционных судов на уровне государственной власти порой воспринимается в призме политической целесообразности, что мешает полноценному обеспечению независимости института конституционного

правосудия. Имеют место случаи лоббирования политических, административных и экономических интересов, делаются попытки использования судебной системы в целях защиты клановых, криминальных и узкополитических интересов, что ставит рядовых граждан изначально в неравные условия по защите в первую очередь личных прав и свобод.

Исходя из вышесказанного, представляется, что, наряду с деятельностью Экономического Суда СНГ, возможно учреждение конвенционного Суда СНГ по правам и свободам человека, деятельность которого будет направлена на оценку соблюдения Конвенции СНГ, что позволит решить проблему восстановления нарушенных прав для граждан стран СНГ.

Идея создания Суда СНГ по правам и свободам человека по аналогии Европейского Суда, к сожалению, пока не находит поддержки у официальных органов власти стран СНГ. Первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшин отмечает, что это была бы альтернативная возможность для граждан СНГ обратиться с жалобой на нарушение прав и свобод человека в случаях, когда исчерпаны все средства внутригосударственной защиты нарушенных прав¹. В качестве доводов в поддержку учреждения Суда СНГ можно отметить возможность для обращения в него граждан стран СНГ, не входящих в Совет Европы, для международной защиты нарушенных прав и свобод. Для граждан стран СНГ, находящихся под юрисдикцией Европейского Суда, это был бы еще один дополнительный правовой механизм для защиты, в том числе личных прав и свобод. Учреждение Суда СНГ позволило бы сделать процесс международной защиты нарушенных прав и свобод более доступным для граждан и эффективным за счет режима безвизового передвижения по территории стран СНГ и делопроизводства суда на русском языке. Кроме того, деятельность Суда СНГ по правам и свободам человека способствовала бы повышению авторитета самого СНГ.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

---

¹ Торшин А. Создать собственный суд по правам человека // Парламентская газета. 14 октября 2011. № 42–43.

В современных условиях возрастает взаимодействие Европейского Суда с конституционными судами государств, ратифицировавших Европейскую Конвенцию. Конституционные суды стран СНГ, разрешая конституционно-правовые споры в целях обеспечения верховенства конституционных ценностей, воспринимаются Европейским Судом как основные партнеры по реализации европейских стандартов в области защиты основных прав и свобод человека.

После ратификации Европейской Конвенции конституционными судами стран СНГ рассмотрено значительное число дел, связанных с защитой личных прав и свобод человека. Анализ решений конституционных судов свидетельствует, что по большинству рассматриваемых дел суды формулируют правовые позиции на основании выявления правового смысла конституции государства, а также ссылаются на правовые позиции Европейского Суда.

Решения национальных конституционных судов стран СНГ, содержащие в себе положения, основанные на правовых позициях Европейского Суда, связанные с разъяснением смысла и защитой личных прав и свобод, можно условно подразделить на две группы.

Первую группу представляют решения, в которых правовая позиция конституционного суда выработана в равной степени с учетом положений как конституции государства и иных норм национального права, так и нормы конвенционного права и правовых позиций Европейского Суда.

Вторую группу составляют решения, сформулированные конституционными судами и содержащие правовую позицию суда, на основании конституционных и иных положений национального права, а также использующие в качестве дополнительных аргументов нормы конвенционного права и правовых позиций Европейского Суда.

Исследуя влияние правовых позиций Европейского Суда на решения конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека, можно сделать вывод о том, что указанные позиции позволяют унифицировать защиту личных прав и свобод человека, способствуют позитивным изменениям

в функционировании механизмов этой защиты в современном демократическом государстве.

Большинство правовых позиций Европейского Суда, используемых конституционными судами стран СНГ для принятия решений по защите личных прав и свобод, касаются проблем реализации таких прав, как право на жизнь, достоинство личности, право на свободу, право на личную неприкосновенность. Достаточно часто формулируются правовые позиции в связи с нарушением условий по содержанию в местах предварительного заключения и местах лишения свободы, в связи с необоснованностью заключения под стражу, связанные с нарушениями срока содержания под стражей и срока рассмотрения уголовного дела.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности учреждения Суда СНГ по правам и свободам человека в качестве доступного и эффективного международного правового механизма для защиты нарушенных личных и иных прав и свобод.

§4. Проблемы взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции стран СНГ в защите личных прав и свобод человека

Эффективное функционирование любой системы, в том числе и судебной, определяется согласованным взаимодействием всех входящих в нее структурных элементов. Четкое определение в судебной системе государства места и роли конституционных судов и судов общей юрисдикции необходимо для успешного осуществления правосудия и в первую очередь судебной защиты прав и свобод человека¹. Общность задач по осуществлению правосудия в странах СНГ самостоятельными и независимыми ветвями судебной власти напрямую связана с разграничением их полномочий и определением взаимоотношений между ними.

---

¹ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С.15–35; Судебная власть и правосудие в Российской Федерации / под ред. Ершова В.В. М.: РАП, 2011. С.9– 24.

Как верно отмечает Т.Г. Морщакова, взаимоотношения Конституционного Суда с судами общей юрисдикции определены общностью задач судебной власти, к которым относятся: необходимость уравнивания действий других властей и обеспечение непосредственного действия конституционных норм, закрепляющих положения об основных правах и свободах человека. Беспробельность судебной защиты должна обеспечиваться четким разграничением компетенций между судебными органами¹. Так, по мнению Г.А. Жилина, отличие в законодательном закреплении целевых установок конституционного судопроизводства и судов общей юрисдикции не подразумевает наличия между ними непереходимой грани, а закрепление их компетенций не исключает взаимодействия этих двух самостоятельных звеньев судебной системы. Главной целевой установкой как конституционного судопроизводства, так и судов общей юрисдикции является защита основных прав и свобод человека².

Представляется, что в основе взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции стран СНГ можно выделить ряд следующих положений. Во-первых, все суды, независимо от объема их компетенции и способа организации, действуют в рамках единого правового пространства и призваны содействовать защите прав и свобод человека. Во-вторых, конституционные суды и суды общей юрисдикции осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, действуют на основании конституции и не составляют единую иерархическую систему, используя при этом в своей деятельности разные правовые критерии. В-третьих, они придерживаются запрета на вторжение в компетенцию друг друга. В-четвертых, решения конституционных судов, в рамках их полномочий, являются обязательными для всех, включая иные суды.

В ряде стран СНГ конституционными судами (советом, палатой) по запросам судов общей юрисдикции осуществляется контроль за

---

¹ Морщакова Т.Г. Разграничение компетенций между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 7. С. 22–23.

² Жилин Г.А. Соотношения целевых установок гражданского и конституционного судопроизводства // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С.27.

конституционностью законов (Российская Федерация), а также иных правовых актов (Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Кыргызстан, Таджикистан) в связи с рассмотрением конкретного дела. В отличие от процедуры рассмотрения конституционной жалобы названное полномочие в странах СНГ не связано с конкретным нарушением конституционных прав и свобод граждан, а направлено на предотвращение возможных нарушений. Исключением является Республика Казахстан, закрепившая в ст. 78 Конституции обязанность суда приостанавливать производство по делу и подавать представление в Конституционный Совет о признании акта, подлежащего применению, неконституционным, если им ущемляются закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Предметом судебного запроса в конституционный суд (совет, палату) в странах СНГ, как правило, являются законы и иные нормативные акты, подлежащие проверке на соответствие конституции государства. В рамках стран СНГ можно выделить группу государств, указывающих закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению в качестве предмета судебного запроса в конституционный суд по проверке их соответствия конституции. К этой группе стран относятся Российская Федерация, Республика Армения, Казахстан, Кыргызстан. Так, в соответствии со ст. 125 Конституции РФ в п. 3.1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливается, что «в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд РФ... по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле»¹. Суды Республики Армения в порядке, установленном в ст. 101 Конституции Армении и Законе о Конституционном Суде, могут обращаться в Конституционный Суд по

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

вопросам конституционности положений нормативных актов, касающихся конкретного дела, находящегося в производстве. Аналогичная норма, закрепленная в ст. 101 Конституции Кыргызстана, гласит, что суд обязан направить запрос в Конституционную палату Верховного суда, если в процессе рассмотрения дела любой судебной инстанцией возникает вопрос о конституционности закона либо другого нормативного правового акта, от которого зависит решение дела в суде.

Другая группа стран СНГ предметом судебного запроса определяет законы и нормативные акты как подлежащие, так и уже примененные по конкретному делу. Среди государств этой группы можно выделить Республики Таджикистан и Беларусь.

К примеру, Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» в ч. 9 ст. 37¹ закрепляется право судов и судей на обращение в Конституционный Суд о признании соответствия законов, иных правовых актов и руководящих разъяснений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, примененных или подлежащих применению судами в конкретном деле, Конституции Республики Таджикистан.

Конституция Азербайджанской Республики не предусматривает непосредственно возможности обращения судов в Конституционный Суд с запросом о соответствии Конституции законов и нормативных правовых актов, однако ч. VI ст. 130 определяет, что суды в установленном законами порядке в связи с вопросами осуществления прав и свобод человека могут обращаться в Конституционный Суд о толковании Конституции и законов Азербайджанской Республики. Конституция Республики Армения, напротив, не закрепляет в качестве компетенции Конституционного Суда толкование норм Конституции.

В большинстве стран СНГ с запросами в конституционный суд о толковании конституции или конституционности закона или иного нормативного акта, в частности, относительно личных прав и свобод, а также

---

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» от 03 ноября 1995 г. // Конституционный Суд Республики Таджикистан: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=3:-1-r-&catid=2:2009-07-13-05-22-34&Itemid=14 (дата обращения: 14.02.2014).

их защиты, может обратиться любой суд и в любой инстанции, рассматривающий конкретное дело. Эта норма закреплена, к примеру, в ч. 4 ст. 124 Конституции РФ. Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» в ч. 9 ст. 37 в качестве субъектов на обращение определяются суды и судьи Республики Таджикистан. К этой же группе государств можно отнести Республики Казахстан, Украину, Азербайджанскую и Кыргызскую Республики.

Другая группа стран СНГ не предусматривает для судов общей юрисдикции прямой процедуры для обращения в конституционные суды. Конституционное закрепление косвенного механизма с участием вышестоящего судебного органа в процедуре конституционного запроса, с одной стороны, может быть рассмотрено как гарантия защиты прав и свобод человека, однако, с другой стороны, косвенный механизм порождает проблему увеличения сроков судебного разбирательства и нежелания судов использовать данную возможность. Так, к примеру, ст. 19 Закона «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» определяет, что правом внесения на рассмотрение Конституционного Суда запросов суды общей юрисдикции не обладают. Запросы могут быть направлены в Верховный Суд и представлены в Конституционный Суд председателем Верховного Суда¹.

В Республике Беларусь суд общей юрисдикции также сам непосредственно в Конституционный Суд обратиться не вправе. В случае, предусмотренном ст. 112 Конституции Республики Беларусь, если суд, рассматривая конкретное дело, приходит к выводу о несоответствии правового акта Конституции, то им принимается решение на основании Конституции и в установленном порядке вопрос о признании данного правового акта неконституционным ставится перед Верховным Судом. Обязанность Верховного Суда в течение месяца внести предложение в Конституционный Суд о признании такого правового акта неконституционным. Схожие

---

¹ Закон Республики Узбекистан «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» 1995 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=114131 (дата обращения: 14.03.2014).

положения закрепляются ст. 135 Конституции Молдовы, определяющей, что Конституционный Суд разрешает вопросы неконституционности правовых актов, поданных Высшей судебной палатой. При толковании указанной статьи Конституционный Суд Республики Молдова отметил невозможность осуществления произвольного контроля рядовыми судебными инстанциями и разъяснил, что процедура контроля возбуждается ими исключительно через Высшую судебную инстанцию¹.

Сравнительный анализ законодательства стран СНГ дает возможность выделить группы государств в зависимости от процессуального порядка действий судов по внесению запросов в конституционный суд. К примеру, в ряде государств СНГ, таких как Республики Казахстан, Молдова, Украина, Таджикистан, суд, установив при рассмотрении конкретного дела несоответствие закона или иного нормативного акта конституции, останавливает рассмотрение дела и направляет запрос в конституционный суд в установленном законодательством порядке. В Республике Беларусь в указанной ситуации суд принимает решение в соответствии с Конституцией, а затем, согласно предусмотренной процедуре, ставит вопрос о признании нормативного акта неконституционным. Законодательство Российской Федерации предусматривает альтернативные варианты: судом рассматривается конкретное дело на основании прямого действия норм Конституции, а не закона, подлежащего применению, либо при неопределенности в вопросе о соответствии подлежащего применению закона по конкретному делу Конституции приостанавливает рассмотрение дела и направляет запрос в Конституционный Суд². Практика российских судов общей юрисдикции свидетельствует о непосредственном применении судами Конституции РФ. Это решает проблему затягивания сроков судебного разбирательства в случае обращения с запросом в Конституционный Суд.

---

¹ Официальный Монитор Республики Молдова. 1997. № 33–34. Ст.14.

² См.: Ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.; Ст. 103 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1–ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» указано на возможное применение судами в необходимых случаях Конституции РФ в качестве акта прямого действия, а также при неопределенности по вопросу о конституционности либо неконституционности закона на основании ч. 4 ст. 125 Конституции РФ на право судов обращаться с запросом по данному предмету в Конституционный Суд РФ¹. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ в ч. 3 ст. 5 определяет, что суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа Конституции РФ, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в Постановлении № 19-П от 16 июня 1998 г. «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» делает вывод об обязанности судов при возникновении неопределенности по вопросу соответствия либо несоответствия примененного или подлежащего применению в конкретном деле закона Конституции РФ обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке его конституционности². В п. 3 определения Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 134-О также указывается, что при рассмотрении конкретного дела «положения федерального закона... примененные или подлежащие применению в конкретном деле и противоречащие, по мнению суда, Конституции РФ, в силу конституционного принципа самостоятельности органов судебной власти могут им не применяться, и дело может быть разрешено на основе самих конституционных норм, однако при этом суд общей юрисдикции обязан привести в решении правовые аргументы в доказательство

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 о некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

своей позиции и обязан обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ с целью признания положений федерального закона не соответствующими Конституции РФ и лишения их юридической силы, так как именно суды обязаны защищать конституционные права и свободы, обеспечивая равенство всех перед законом и судом и единообразное правоприменение в случаях выявления конституционной дефектности положений закона, подлежащих применению...»¹.

В свою очередь, Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ, ссылаясь на ст. 125 Конституции РФ, устанавливает только возможность обращения судов общей юрисдикции в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, не указывая при этом, что в случае неопределенности суды должны непосредственно применять нормы Конституции РФ.

В этой связи В.В. Ершов справедливо полагает, что прямое применение судьями Конституции РФ – один из объективно необходимых элементов индивидуального судебного регулирования, преодоления противоречий (коллизий) в нормативных правовых актах, прежде всего возникающих на переходном этапе... к правовому государству, не только декларирующему, но и в действительности обеспечивающему реальную судебную защиту прав и свобод граждан как от других граждан и юридических лиц, так и от органов государственной власти².

Таким образом, суды общей юрисдикции в странах СНГ в случаях сомнений по поводу конституционности акта, подлежащего применению в конкретном деле, должны, согласно установленной процедуре, обратиться в конституционный суд с запросом о его конституционности. В свою очередь,

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2004 № 134–О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

² Комментарии постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горохов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. 2–е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.05.2013).

конституционные суды стран СНГ не имеют права вмешиваться в процессы рассмотрения судами общей юрисдикции конкретных дел. По обращениям к ним судов или граждан располагают возможностью давать образцы надлежащего правопонимания и применения положений конституции при решении конкретных дел, тем самым содействуя единообразному судебному правотолкованию и правоприменению.

Анализ судебной практики показывает, что по количеству судебных обращений в конституционный суд государства СНГ можно разделить на две группы. К первой группе относятся государства, в которых практика обращения судов с запросами в конституционный суд в связи с рассмотрением конкретных дел по защите личных прав и свобод фактически не реализуется или представлена единичными обращениями. Так, к примеру, Конституционный Суд Республики Таджикистан в 2011 году принял постановление только по одному обращению судьи суда Рошткальинского района ГБАО. В судебной практике данного государства практически отсутствуют обращения в Конституционный Суд в отношении защиты личных прав и свобод¹. Аналогичная ситуация в Республиках Узбекистан и Кыргызстан.

Вторая группа объединяет государства, более широко использующие процедуры взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции по вопросам защиты личных прав и свобод. К этой группе можно отнести Азербайджанскую Республику, Российскую Федерацию, Украину (см. Приложение Е).

Взаимодействие конституционных судов стран СНГ и Европейского Суда в рамках системы судебной защиты прав и свобод человека существенно влияет на правовые отношения конституционного суда государства с судами общей юрисдикции.

---

¹ Конституционный Суд Республики Таджикистан: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.constcourt.tj/rus> (дата обращения: 14.02.2014).

Суды общей юрисдикции реализуют постановления Европейского Суда, используя их для формирования единообразной судебной практики по гражданским и уголовным делам. Кроме того, суды общей юрисдикции могут принимать итоговые решения по делу, основывая их на позициях Европейского Суда.

Европейский Суд не раз выносил вердикты в отношении стран СНГ по вопросам, связанным с судебной волокитой в судах общей юрисдикции. 15 января 2009 г. Европейский Суд впервые в отношении России вынес «пилотное» постановление по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (№ 33509/04)¹. В постановлении по существу дела Европейский Суд призвал государство-ответчика предпринять в дополнение к индивидуальным мерам по делу заявителя меры общего характера, направленные на ликвидацию судебной волокиты, включающей не только длительное судебное разбирательство, но и длительное неисполнение судебного решения.

Показательным примером исполнения этого постановления Европейского Суда в области судопроизводства можно назвать принятие и исполнение Федерального закона Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»².

В практике Европейского Суда выделяют критерии, опираясь на которые следует определять, имело ли место нарушение разумных сроков судопроизводства в каждом конкретном деле. К ним относятся: сложность дела, достаточность и эффективность действий суда и компетентных органов, поведение самого заявителя, значимость дела для заявителя, общая продолжительность судопроизводства и неисполнения судебного акта. Совокупность вышеназванных критериев составляет понятие «разумного срока», исходя из которого судам следует принимать решение о компенсации.

---

¹ Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) (№ 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

² Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

Размеры компенсации определяются судом также исходя из вышеуказанных критериев, с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда.

Практика применения рассматриваемого закона выявила ряд проблем, требующих специального изучения и поиска путей их разрешения. Это вопрос об определении правовой природы компенсации, соотношении компенсации с другими способами защиты прав и свобод человека, в том числе с компенсацией морального вреда, возмещением причиненных убытков, выявление соотношения категории «разумный срок» с другими сроками, устанавливаемыми процессуальным законодательством. В связи с этим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ были даны соответствующие пояснения. В свою очередь, Конституционный Суд РФ в определении № 1480-О от 17 июля 2012 г. отметил, что удовлетворение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок означает, в частности, признание судом нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок применительно к конкретному периоду времени².

Среди стран СНГ аналогичный закон «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» от 21 апреля 2011 года действует только в Республике Молдова, устанавливая эффективное внутригосударственное средство защиты права на судопроизводство в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 года о некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1480-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бочарова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 244.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.– Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.05.2013).

разумный срок и права на исполнение судебного решения в разумный срок. Ст.1 указанного акта определяет, что использование и толкование понятий в законе осуществляются с точки зрения национального законодательства, положений Европейской Конвенции и юриспруденции Европейского Суда¹.

Таким образом, реализация права на судопроизводство в разумный срок как составляющая права на судебную защиту является еще одной действенной гарантией защиты прав и свобод человека и в условиях демократизации общества и изменения общественного сознания повышает требования к деятельности судов. К сожалению, данный механизм функционирует в ограниченном круге стран СНГ. Большинство из них, конституционно закрепляя гарантии защиты прав и свобод человека, на практике не стремятся повышать доступ к правосудию путем ускорения и упрощения судебных процедур, обеспечивая при этом соблюдение основополагающих процессуальных гарантий.

Рассматривая взаимодействие конституционных судов и судов общей юрисдикции по защите личных прав и свобод, необходимо выделить ряд проблем, требующих особого рассмотрения и исследования.

В качестве основной проблемы следует назвать актуальность «невмешательства» в сферу деятельности друг друга различных ветвей судебной власти и одновременное уважение чужих судебных решений. Так, к примеру, Т.Г. Морщакова отмечает, что Конституционный Суд не наделен полномочиями на исправление судебных ошибок других судов, однако полностью признает право самостоятельно вершить правосудие всеми судебными органами, имеющими соответствующие полномочия. Обязанность всех ветвей судебной власти заключается в уважении и исполнении судебных решений. Отсутствие обязательности решений судов одной ветви власти для судов другой ветви приведет к нарушению единства судебной системы и ее

---

¹ Закон Республики Молдова «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» от 21 апреля 2011 года № 87 // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=45417 (дата обращения: 12.05.2013).

существованию как таковой¹. В странах СНГ конституционные суды не наделены полномочиями по отмене решений судов общей юрисдикции и по проверке конституционности судебной практики. Однако, по мнению К.А. Сасова, конституционные суды правомочны оценивать нормы закона в том смысле, который устанавливается сложившейся судебной практикой. Если конституционной нормой допускается ее неконституционная интерпретация содержания, то суды общей юрисдикции вправе признать эту норму неконституционной². Право отмены ошибочного судебного решения принадлежит только суду, к компетенции которого отнесено рассмотрение конкретного дела, разрешенного ранее на основании нормы, утратившей силу в соответствии с решением Конституционного Суда. Следует согласиться с Т.Г. Морщаковой и К.А. Сасовым о важности влияния решений Конституционного Суда на судебную практику других судов. Во всех странах СНГ суды общей юрисдикции обязаны пересматривать дела, рассмотренные им ранее на основании неконституционной нормы закона, и принять правовое решение в соответствии с нормами конституции. Суды ориентированы на «конституционное» толкование конкретного закона и толкуют по аналогии другие законы, подлежащие применению в схожих ситуациях, с целью не допустить «неконституционное толкование» в будущем³.

В ряде стран СНГ постановление конституционного суда является основанием для пересмотра судами общей юрисдикции решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответствующие нормы закреплены п. 5 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, п. 4 ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Украины⁴, п. 5 ст. 404 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан⁵.

---

¹ Морщакова Т.Г. Указ. соч. С. 22.

² Сасов К.А. Конституционный суд в судебной системе: общность задач правосудия и различия в их решении // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 7. С.27.

³ Сасов К.А. Указ. соч. С.28.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV / Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40– 41, 42. Ст.492.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411-І // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=1251 (дата обращения: 14.02.2014).

В странах СНГ исполнение судебных решений продолжает оставаться серьезной проблемой не только для судов общей юрисдикции, но и для конституционных судов этих стран.

Т. О. Цимбалистый отмечает, что ввиду нормативно-правовой природы актов конституционного суда нужно говорить не об их исполнении, а о реализации актов (правовых позиций) конституционного суда в форме использования, выполнения, соблюдения и применения. Такая реализация должна осуществляться в том же порядке, что и реализация законов и подзаконных нормативных правовых актов¹.

Таким образом, исполнение, соблюдение и применение судами общей юрисдикции решений конституционных судов является одной из сторон взаимодействия этих органов.

Кроме судов общей юрисдикции, реализацию решений конституционных судов осуществляют и законодательные органы. В случае признания нормы не соответствующей конституции законодатель должен внести соответствующие изменения в действующий нормативный акт или исключить неконституционную норму из его содержания, тем самым обеспечив надлежащее применение закона в правоприменительной судебной практике, осуществляемой судами общей юрисдикции всех стран СНГ.

Так, к примеру, в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2010 г. в рамках реализации конституционного права каждого на судебную защиту была установлена необходимость законодательного определения порядка и особенностей рассмотрения судами жалоб на применение мер дисциплинарного взыскания к осужденным к аресту, приговоренным к лишению свободы, пожизненному заключению, к лицам, содержащимся под стражей, административно арестованным². Ранее в

---

¹ Цимбалистый Т.О. Конституционная юстиция в Украине: научно-методическое пособие. Тернополь: ТНЕУ, 2007. С.164 – 170.

² Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2010 г. № Р-450/2010 о порядке реализации права на обжалование в суд осужденными к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению, лицами, содержащимися под стражей, и административно арестованными примененных к ним мер взыскания // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=20173> (дата обращения: 13.02.2013).

решениях от 2 апреля 2001 г., от 15 июля 2002 г. и от 24 декабря 2002 г. Конституционный Суд уже обращал внимание на необходимость обеспечения конституционного права осужденным к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним взысканий. Правовая позиция Конституционного Суда и его решения учтены в Законе Республики Беларусь от 4 января 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь», в соответствии с которым гл. 29 Гражданского процессуального кодекса дополнена параграфом 6¹ «Особенности рассмотрения и разрешения жалоб осужденных к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению, лиц, содержащихся под стражей, на применение к ним мер взыскания и жалоб административно арестованных на применение к ним видов дисциплинарных взысканий».

Следует отметить, что для стран СНГ деятельность государственных органов и должностных лиц, направленная на исполнение решений конституционных судов и внесение соответствующих изменений и дополнений в принятые (изданные) ими нормативные правовые акты, характеризуется несвоевременной реализацией некоторых правовых позиций конституционных судов, выраженных в его решениях, что негативно влияет на обеспечение в первую очередь личных прав и свобод человека. Постановления конституционных судов для реализации в полном объеме должны быть облечены в форму нормативных правовых актов, которые впоследствии будут исполняться судами общей юрисдикции.

Основной проблемой взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции в странах СНГ, в том числе и по защите личных прав и свобод человека, является проблема неисполнения или ненадлежащего исполнения решений конституционных судов в странах СНГ по причине отсутствия конкретного механизма их реализации.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 80 определяет обязанность государственных органов и должностных лиц по исполнению решений

Конституционного Суда, а ст. 81 – последствия их неисполнения.

А.А. Малюшин отмечает, что в ряде постановлений Конституционного Суда РФ также указывается на порядок их реализации: отмечается, что Федеральному Собранию как законодательному органу Российской Федерации подлежит решать вопрос о внесении в законодательство соответствующих изменений и дополнений, вытекающих из постановления Конституционного Суда РФ; в некоторых случаях обязательное предписание законодательному органу сопровождается указанием конкретного срока его реализации; отдельные обязательные поручения, даваемые Федеральному Собранию Конституционным Судом РФ, носят весьма конкретный характер¹.

Среди стран СНГ следует выделить Республику Молдова, в законодательстве которой процедура исполнения решений Конституционного Суда урегулирована наиболее подробно. Так, законом от 13 декабря 1994 г. № 317-ХІІІ «О Конституционном Суде»² устанавливается, что не позже чем в срок до трех месяцев с момента опубликования постановления Конституционного Суда Правительство представляет Парламенту проект закона с изменениями и дополнениями в нормативный акт, признанный неконституционным, либо признает нормативный акт как утративший силу. Проект закона должен быть рассмотрен Парламентом в первоочередном порядке, при этом Президентом или Правительством в срок до двух месяцев со дня опубликования постановления Конституционного Суда вносятся изменения и дополнения в акт или его часть, признанные неконституционными, или он признается утратившими силу, а в случае необходимости издается или принимается новый акт.

Иначе представлен механизм реализации решений Конституционного Суда законом «О Конституционном Суде Украины» в ст. 70 под названием «Порядок исполнения решений и выводов Конституционного Суда Украины».

---

¹ Малюшин А.А. Взаимодействие Конституционного Суда РФ и законодательного органа власти в РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 14–16.

² Закон Республики Молдова «О Конституционном Суде» от 13 декабря 1994 г. № 317–ХІІІ // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3499 (дата обращения: 12.05.2013).

Несмотря на четко сформулированное название, указанная статья содержит только общие фразы, из содержания которых невозможно понять конкретный механизм исполнения решений органа конституционного правосудия¹.

В Республике Беларусь и Республике Армения решения Конституционного Суда подлежат обязательному официальному опубликованию и не позднее чем в трехдневный срок со дня их провозглашения направляются в соответствующие государственные органы и должностным лицам. Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда влекут ответственность, установленную законом². В законе Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-З «О конституционном судопроизводстве» особо отмечено, что решения Конституционного Суда подлежат исполнению безотлагательно, если иные сроки специально в нем не оговорены, и указан механизм их исполнения. В рамках Регламента Конституционного Суда контроль за исполнением его решений возлагается на соответствующее структурное подразделение Секретариата Конституционного Суда.

Конституционным Советом Республики Казахстан, действующим согласно ст. ст. 40–41 Конституционного Закона от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан», может определяться порядок исполнения принятых им решений. Государственные органы и должностные лица в установленный срок обязаны сообщать о мерах, принятых во исполнение решений Конституционного Совета³.

Процедура исполнения решений Конституционного Суда Республики Узбекистан также остается неурегулированной. Закон от 30 августа 1995 г. № 103-1 «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» вообще не

---

¹ Закон Украины от 16 октября 1996 г. «О Конституционном Суде Украины» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 49. Ст. 272.

² Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-З «О конституционном судопроизводстве» // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=9515> (дата обращения: 14.02.2014).

³ Конституционный Закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Электронное правительство республики Казахстан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://egov.kz/wps/portal/!ut/p/b0/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfljc7PyChKtUvKTS3NT80r0w_Wj9KNgPM8U_chQS1MDAwMjc2PzeJBUTmJeemlieqp-ZFGpfkFurkW5o6liAEgzaTQ! (дата обращения: 13.02.2013).

содержит такого словосочетания, как «исполнение решения». Решения Конституционного Суда вступают в силу с момента их опубликования, окончательны и обжалованию не подлежат.

В ст. 54 Конституционного Закона Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 84 «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» устанавливается факт вступления в силу решений Конституционного Суда, который определяется моментом его принятия либо конкретным сроком, установленным в них. Порядок исполнения решений устанавливается Конституционным Судом. Неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда налагает ответственность, определяемую законом. Конституционный Суд в установленный им срок должен получить сообщение о мерах, принятых во исполнение его решения.

Таким образом, проведенный анализ нормативных актов показывает, что процедуры исполнения решений конституционных судов стран СНГ на сегодняшний день сводятся к направлению копий актов конституционных судов должностным лицам и уполномоченным органам, при этом в законодательстве отсутствует четко прописанный механизм и гарантии их исполнения.

Можно также выделить для большинства стран СНГ общие объективные и субъективные причины неисполнения актов конституционных судов судами общей юрисдикции. К субъективным причинам неисполнения актов конституционных судов можно отнести: ненадлежащее исполнение и применение на практике судьями судов общей юрисдикции актов конституционных судов; неосведомленность судей в необходимости реализации актов конституционного суда.

Объективными причинами являются: отсутствие четко закрепленного в законодательствах стран СНГ механизма реализации актов конституционного суда, как следствие, не все акты конституционных судов доходят до сведения судов общей юрисдикции, либо получение информации судьями судов общей

юрисдикции о принятом решении конституционного суда носит несвоевременный характер; отсутствие в законодательстве стран СНГ норм, устанавливающих обязательный характер решений конституционных судов для судов общей юрисдикции; отсутствие процедур привлечения к ответственности законодательного органа за несвоевременное рассмотрение изменений и дополнений в акты или его части, признанные неконституционными, а также судей за ненадлежащее исполнение актов конституционных судов.

Перечисленные выше причины нарушений, допускаемые судами общей юрисдикции стран СНГ, влекут ограничение возможности реализации универсального права на судебную защиту прав и свобод человека. Особое влияние позиций конституционных судов стран СНГ на решения судов общей юрисдикции имеет место в сфере защиты личных прав и свобод. К примеру, Конституционный Суд РФ указал, что «в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод человека возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая судебные»¹.

В связи с этим для стран СНГ актуальной остается необходимость обеспечения в рамках государства единства практики судов общей юрисдикции путем принятия соответствующих постановлений, содержащих разъяснения по вопросам применения законодательства, подготовки и опубликования обзоров судебной практики, закрепления в законодательстве механизмов исполнения решений конституционных судов, введение конституционно-правовой ответственности за невыполнение или препятствие выполнению актов конституционного суда, предоставление конституционным судам соответствующих полномочий контроля и реагирования на нарушение или невыполнение их актов.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующие выводы.

Личные права и свободы человека, закрепленные в конституции и обеспеченные правосудием, лежат в основе определения смысла, содержания и

---

¹ СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

применения законов в государстве. Взаимодействие конституционных судов и судов общей юрисдикции в странах СНГ осуществляется в том числе и в рамках защиты личных прав и свобод человека.

Эффективная защита прав и свобод участвующих в деле лиц связана с необходимостью законодательного решения проблемы возможного нарушения права на безотлагательное решение дела судом (п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции). Существует необходимость изменения законодательного регулирования процедур и сроков принятия конституционными судами стран СНГ решений по поступившим запросам судов, установления особого порядка принятия решений по этой категории дел.

Весьма важной остается проблема надлежащего единообразного исполнения решений конституционных судов судами общей юрисдикции.

Можно выделить ряд причин, препятствующих реализации актов конституционных судов в странах СНГ судами общей юрисдикции. К ним относятся: отсутствие в законодательстве стран СНГ комплексного механизма реализации актов конституционных судов судами общей юрисдикции, отсутствие института ответственности должностных лиц за нереализацию или ненадлежащую реализацию актов; отсутствие формализованных процедур оценки акта на предмет исполнимости и т.д.

Таким образом, с позиции обеспечения судебной защиты личных прав и свобод человека взаимодействие конституционных судов и судов общей юрисдикции в странах СНГ носит обязательный и необходимый характер, требующий разрешения ряда обозначенных проблем.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует, что тема конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод в странах СНГ представляет интерес для современной науки конституционного права.

Личные права и свободы человека составляют ядро правового статуса личности, являются естественными, неотчуждаемыми и непосредственно реализуемыми правовыми возможностями, индивидуализирующими личность, гарантирующими свободу и безопасность, личную неприкосновенность и возможность выбирать различные варианты поведения человека, не противоречащие нормам права в сфере нравственных отношений и определяющие наиболее важные аспекты положения личности по отношению к законности и порядку.

Основными ценностями, положенными в основу содержания личных прав и свобод человека, выступают честь, достоинство, свобода, безопасность и личная неприкосновенность личности.

Конституции стран СНГ, с одной стороны, закрепляют обязательный объем личных прав и свобод, который соответствует международно-правовым стандартам и принятым на себя государством обязательствам перед международным сообществом, с другой стороны, конкретизируют перечень личных прав и свобод человека, гарантируют их реализацию с учетом особенностей развития правовой системы, культурных и исторических традиций государства.

На основе анализа законодательства и правоприменительной практики стран СНГ удалось обнаружить, что ситуация с реализацией личных прав и свобод человека крайне противоречива, вместе с тем объективный анализ позволяет прийти к выводу о преобладании позитивных тенденций. К их числу можно отнести: ориентацию конституционно-правового закрепления личных прав и свобод на международно-правовые стандарты; стремление к гуманизации личных прав и свобод, которая выражается, к примеру, в отмене смертной казни; расширение каталога конституционных прав и свобод

человека, являющихся гарантией реализации личных прав и свобод, например, правом на безопасность, правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, правом на благоприятную окружающую среду, правом на достойный жизненный уровень и др.; установление на основе многосторонних и двусторонних соглашений стран СНГ особых правовых режимов, связанных с реализацией отдельных личных прав и свобод человека на территории договаривающихся стран, к примеру, по свободе передвижения, передачи для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы и т.д.; усиление в целом юридических гарантий личных прав и свобод человека и другие.

Однако, несмотря на позитивные процессы в области обеспечения личных прав и свобод в странах СНГ, следует отметить ряд серьезных проблем. Одной из важных проблем остается проблема обеспечения права на жизнь. В ряде стран, таких как Российская Федерация, Республика Казахстан, Таджикистан, до сих пор в законодательстве сохранена смертная казнь как высшая мера наказания, хотя на практике она не применяется. Республика Беларусь продолжает оставаться единственной страной в Европе и СНГ, в которой приговором суда может быть назначено наказание в виде смертной казни.

Существуют проблемы обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, свободы передвижения и выбора местожительства.

Еще одну группу проблем, связанных с нарушением личных прав и свобод, составляют проблемы нарушения условий и сроков содержания обвиняемых в местах предварительного заключения и в местах лишения свободы, необоснованного заключения под стражу, нарушения прав граждан правоохранительными органами, нарушения права на судопроизводство в разумный срок и другие.

Существует определенный дисбаланс между конституционными функциями и конкретными полномочиями конституционных судов стран СНГ, выражающийся в том, что конституционное предназначение конституционных

судов на уровне государственной власти порой воспринимается в призме политической целесообразности.

Решение указанных негативных проблем в странах СНГ даст возможность наполнять личные права и свободы человека реальным содержанием и обеспечивать действенные гарантии защиты индивидуальной свободы и безопасности каждого.

Сравнительный анализ конституционных положений стран СНГ свидетельствует о наличии определенного сходства в конституционном механизме судебной защиты прав и свобод человека, и особенно личных прав и свобод. Конституции всех стран СНГ устанавливают, что права и свободы человека обеспечиваются правосудием и закрепляют возможность каждого на обращение в суд за защитой нарушенных прав и свобод.

Конституционные суды стран СНГ в своих правовых позициях, связанных с толкованием содержания и защитой личных прав и свобод, используют выводы и аргументы, основанные на принципах равенства, охраны чести и достоинства человека, неотчуждаемости прав и свобод, недопустимости ограничения ряда личных прав и свобод, соразмерности возможного ограничения прав и свобод. Общим является то, что конституционные суды государств СНГ своими правовыми позициями расширяют содержание права на свободу и личную неприкосновенность человека и права на судебную защиту. Особенное в правовых позициях конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод человека следует из круга субъектов, правомочных обращаться в орган конституционного правосудия, а также перечня основных конституционных полномочий этого органа. Чем шире круг обращающихся в конституционный суд субъектов и больше объем полномочий конституционного суда, тем в большей степени правовые позиции призваны придавать реальное содержание конституционным ценностям и способствовать восстановлению нарушенных прав и свобод.

Изучение и анализ практики конституционной юстиции по защите личных прав и свобод человека позволяют сделать вывод, что органы

конституционного правосудия стран СНГ, входящих в Совет Европы, при рассмотрении и разрешении дел по существу используют положения Европейской Конвенции и Протоколов к ней, а также правовые позиции Европейского Суда в качестве элемента аргументации итогового решения. Это содействует принятию ими решений, корреспондирующих с международными обязательствами государства-участника Европейской Конвенции.

Использование конституционными судами стран СНГ в своих решениях правовых позиций Европейского Суда по защите личных прав и свобод человека позволяет унифицировать защиту прав и свобод, способствует повышению эффективности механизмов этой защиты в современном демократическом государстве.

Перечень личных прав и свобод человека, а также их содержание неуклонно расширяются, что обусловлено новыми условиями и изменениями, происходящими в обществе и государстве. Данное обстоятельство вызывает необходимость дальнейшего развития конституционного законодательства стран СНГ и создания таких гарантий, которые позволили бы обеспечить эффективную судебную защиту личных прав и свобод. Тема конституционного регулирования и судебной защиты личных прав и свобод в странах СНГ в обозначенных аспектах не исчерпывается данным исследованием. Данную работу можно рассматривать как основу для проведения дальнейших научных изысканий в этой области.

Библиография

Нормативные правовые акты

Международные правовые источники

1. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.– М.: Приор, 2003.– 10 с.
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Второй факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 15 декабря 1989 г. // Международное публичное право: сборник документов. Т.1.– М.: БЕК, 1996.– С.485–487.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст.163.
6. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г. // СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4465.
7. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.iacis.ru/html/?id=21> (дата обращения: 14.03.2014).
8. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.
9. Модельный закон «О статусе Уполномоченного по правам человека» от 4 декабря 2004 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Ч.1. 2005. № 35. С.242.

10. Модельный закон «О чрезвычайном положении» от 13 июня 2000 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2000. № 25. С.286.
  11. Соглашение «Об организации действий дежурных по противовоздушной обороне сил государств-участников СНГ при получении информации о захвате (угоне) воздушного судна» от 3 сентября 2011 г. // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст.1640.
- Правовые акты Российской Федерации*
12. Конституция Российской Федерации (с поправками от 05.02.2014) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
  13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
  14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
  15. Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
  16. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
  17. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
  18. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 1.
  19. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
  20. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
  21. Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
  22. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

23. Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

24. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

25. Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 685.

26. Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

Судебная практика

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан»// СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2005. № 14. Ст. 1271.

30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П по делу о проверке конституционности ч. 2 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 03 июля 2001 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 1998. № 12. Ст. 1459.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» // СЗ РФ. 2006. № 10. Ст. 1145.
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П по делу о проверке конституционности аб. 3 и 4 п. 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в г. Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 15-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.
38. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.
39. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
40. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного

Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. №1.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1480–О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бочарова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 244.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.– Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2013).

42. Определение Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2004 № 134-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 3 о судебном решении // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 о применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах,

возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3.

47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

48. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 декабря 1993 г. № 302 «Перечень медицинских показаний для прерывания беременности» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2355.

Правовые акты зарубежных государств

49. Конституция Республики Армения 1995 г. // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (дата обращения: 14.03.2014).

50. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Официальный интернет-сайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution/> (дата обращения: 14.03.2014).

51. Конституция Республики Беларусь 1996 г. // Правовая информация Республики Беларусь: национальный центр [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=V19402875#load_text_pone_1_ (дата обращения: 14.03.2014).

52. Конституция Республики Казахстан 1995 г. // Официальный сайт парламента Республики Казахстан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.parlam.kz/ru/constitution> (дата обращения: 14.03.2014).

53. Конституция Кыргызской Республики 2010 г. // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.gov.kg/?page_id=263 (дата обращения: 14.03.2014).

54. Конституция Республики Молдова 1994 г. // Президент Республики Молдова: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.presidente.md/rus/constitution> (дата обращения: 14.03.2014).
55. Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/constitution> (дата обращения: 14.03.2014).
56. Конституция Туркменистана 1992 г. // Информационный портал Туркменистана [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=9&lang_id=ru&elem_id=2251&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 14.03.2014).
57. Конституция Республики Узбекистан 1994 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.lex.uz/pages/SearchResult.aspx?f=1&sid=-999404301&form_id=4131&a1=1&a2=1&a3=1&a4=1&action=show_result (дата обращения: 14.03.2014).
58. Конституция Украины 1996 г. // Президент Украины: официальное интернет-представительство [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.president.gov.ua/ru/content/constitution.html> (дата обращения: 14.04.2014).
59. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411-І // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=1251 (дата обращения: 14.02.2014).
60. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV / Ведомости Верховной Рады Украины. 2004. № 40–41, 42. Ст.492.
61. Уголовный кодекс Республики Армения // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=alpha&lang=rus> (дата обращения: 14.01.2014).

62. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Правовая информация Республики Беларусь: национальный центр [Электронный ресурс].– Режим доступа.–URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&p2={NRPA}> (дата обращения: 14.01.2014).
63. Уголовный кодекс Украины // Информационный правовой портал [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.pravoteka24.com/kodeksi/56-ugolovnyu_kodeks_ukrainy.html (дата обращения: 14.01.2014).
64. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Сайт Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview> (дата обращения: 14.01.2014).
65. Кодекс Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=14101 (дата обращения: 14.02.2014).
66. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» // Информационный портал «Закон» [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.zakon.kz:8080/148589-kodeks-o-zdorovie.html> (дата обращения: 18.08.2013).
67. Конституционный Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 г. // Электронное правительство республики Казахстан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://egov.kz/wps/portal!/ut/p/b0/04_j9CPykssy0xPLMnMz0vMAfIjc7PyChKtUvKTS3NT80r0w_Wj9KNgPM8U_cgoAzAwNDaKB0nlJOally&pHFpXqF-TmWpQ7KioCAKfRE0! (дата обращения: 14.02.2014).
68. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» от 03 ноября 1995 г. // Конституционный Суд Республики Таджикистан: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=>

com_content&view=article&id=3:-1-r-&catid=2:2009-07-13-05-22-34&Itemid=14
(дата обращения: 14.02.2014).

69. Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. №124-3 «О конституционном судопроизводстве» // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=9515> (дата обращения: 14.02.2014).

70. Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г. № 6, 2/825 // Правовая информация Республики Беларусь: национальный центр [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=N11200435&p1=1> (дата обращения: 03.11.2013).

71. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» 1995 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=114131 (дата обращения: 14.03.2014).

72. Закон Республики Армения «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» от 26 декабря 2002 г. // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=27147 (дата обращения: 14.01.2014).

73. Закон Украины от 16 октября 1996 г. «О Конституционном Суде Украины» // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 49. Ст. 272.

74. Закон Республики Молдова «О Конституционном Суде» от 13 декабря 1994 г. № 317-XIII // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3499 (дата обращения: 12.05.2013).

75. Закон Республики Армении «О Конституционном Суде» от 1 июня 2006 года // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (дата обращения: 14.02.2014).

76. Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 7 июля 2010 года // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=31698 (дата обращения: 14.02.2014).

77. Закон Республики Молдова «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок» от 21 апреля 2011 года № 87 // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=45417 (дата обращения: 12.05.2013).

Судебная практика зарубежных государств

78. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» № 4 от 25 июня 2010 года // Законодательство стран СНГ / СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?Rgn=31722 (дата обращения: 14.02.2014).

79. Постановление Конституционного Суда Республики Молдова «О контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников» от 20 декабря 2011 года №27 // СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=49028 (дата обращения: 14.01.2014).

80. Постановление Конституционного Суда Армении от 14 сентября 2010 г. № ПКС-913 по делу о соответствии статьи 7 Закона РА «О трансплантации органов и (или) тканей человека» Конституции Республики Армения на основании обращения защитника прав человека РА // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/913.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

81. Постановление Конституционного Суда Армении от 19 января 2010 г. № ПКС-852 по делу о соответствии пункта 2 части 394 Уголовно-процессуального Кодекса РА Конституции Республики Армения на основании заявления гражданина Гагика Чангляна // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/852.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

82. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 14 января 2010 г. № ПКС-851 по делу о соответствии ч. 1 ст. 343 Уголовного кодекса РА на основании заявления Защитника прав человека // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am /russian/decisions/common/pdf/851.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

83. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 14 января 2010 г. № ПКС-851 по делу о соответствии ч. 1 ст. 343 Уголовного кодекса РА на основании заявления Защитника прав человека // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/851.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

84. Постановление Конституционного Суда Республики Армения от 8 февраля 2011 г. № ПКС-936 по делу о соответствии ч. 1 ст. 141 Административно-процессуального кодекса РА на основании обращения граждан Шаварша, Раи Мкртчянов и другие // Конституционный Суд Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.concourt.am/russian/decisions/common/pdf/936.pdf> (дата обращения: 14.01.2014).

85. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 02 марта 2010 г. о проверке соответствия статьи 79.1 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики ч. I, II и III ст. 25, ч. II ст. 26, ч. I ст.28, ст. 147 и ч. I и III ст. 149 Конституции Азербайджанской Республики //

Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/02.03.10.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

86. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 12 января 2011 года по толкованию некоторых положений статей 293.1 и 297.0.4 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/12.01.11.doc> (дата обращения: 14.01.2014).

87. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 09 июля 2010 года по толкованию статьи 157.5 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/09.07.10.doc> (дата обращения: 14.01.2014).

88. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 15 апреля 2011 года по толкованию ст. 28.2, 28.3, 29.3 Закона Азербайджанской Республики «О психиатрической помощи» и ст. 98.1, 99 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики» // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/15.04.11.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

89. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 17 июня 2010 года по толкованию статей 39.1.5 и 41.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/17.06.10.doc> (дата обращения: 14.01.2014).

90. Постановление Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 13 июня 2008 г. об определении соответствия Постановления Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Азербайджанской Республики от 09 февраля 2006 г. и Постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 22 декабря 2006 г. Конституции и законам Азербайджанской Республики по индивидуальной жалобе Х. Абилова // Конституционный Суд Азербайджанской Республики: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://constcourt.gov.az/ru/download/decission/13.06.08.doc> (дата обращения: 14.03.2014).

91. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2010 г. № Р-450/2010 о порядке реализации права на обжалование в суд осужденными к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению, лицами, содержащимися под стражей, и административно арестованными примененных к ним мер взыскания // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=20173> (дата обращения: 14.02.2014).

92. Решение Конституционного Суда Украины по делу К.Г. Устименко от 30 октября 1997 года №50-зп // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=142480> (дата обращения: 14.01.2014).

93. Решение Конституционного Суда Украины по делу о защите прав граждан и юридических лиц на переоформление права постоянного пользования земельным участком на право собственности или право аренды от 22 сентября 2005 года № 5-рп // Официальный вестник Украины. 2005. № 39. Ст. 2490.

94. Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей», Уголовно-процессуального кодекса Украины, Хозяйственного процессуального кодекса Украины, Гражданского процессуального кодекса Украины, Кодекса административного судопроизводства Украины по конституционному представлению 54 народных

депутатов Украины от 13 декабря 2011 года № 17-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL:<http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=166415> (дата обращения: 14.01.2014).

95. Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) частей шестой, седьмой статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса Украины по конституционным представлениям 47 и 50 народных депутатов Украины (дело об ознакомлении обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела) от 18 января 2012 года № 1-рп/2012 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=168477> (дата обращения: 14.01.2014).

96. Решение Конституционного Суда Украины по делу о соответствии Конституции Украины (конституционности) отдельных положений ст. 263 Кодекса Украины об административных правонарушениях и п. 5 ч. 1 ст. 11 Закона Украины «О милиции» по конституционному представлению 50 народных депутатов Украины (дело о сроках административного задержания) от 11 октября 2011 года №10-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=165825> (дата обращения: 14.01.2014).

97. Решение Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании положений ч. 2 ст. 55 Конституции Украины, ч. 2 ст. 2, п. 2 ч. 3 ст. 17 Кодекса административного судопроизводства Украины, ч. 3 ст. 110, ч. 2 ст. 236 Уголовно-процессуального кодекса Украины по конституционному обращению гражданина Осетрова Сергея Владимировича и об официальном толковании положений ст. 97, 110, 234, 236 Уголовно-процессуального кодекса Украины, ст. 3, 4, 17 Кодекса административного судопроизводства Украины в аспекте ст. 55 Конституции Украины по конституционному представлению Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и

уголовных дел (дело об обжаловании бездействия субъектов властных полномочий относительно заявлений о преступлениях) от 14 декабря 2011 года № 19-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=166417> (дата обращения: 14.01.2014).

98. Решение Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании положений ч. 1, ч. 2 ст. 32, ч. 2, ч. 3 ст. 34 Конституции Украины по конституционному представлению Жашковской районной рады Черкасской области от 20 января 2012 года № 2-рп/2012 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=169779> (дата обращения: 14.01.2014).

99. Решение Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании положений ч. 1, ч. 2 ст. 32, ч. 2, ч. 3 ст. 34 Конституции Украины по конституционному представлению Жашковской районной рады Черкасской области от 20 января 2012 года № 2-рп/2012 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=169779> (дата обращения: 14.01.2014).

100. Решение Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании положений ч. 1 ст. 376 во взаимосвязи со ст. 151, 152, 153 Гражданского процессуального кодекса Украины по конституционному обращению гражданки Синюгиной Ирины Ивановны от 31 мая 2011 года №4-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=143050> (дата обращения: 14.01.2014).

101. Решение Конституционного Суда Украины по делу об официальном толковании положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины по конституционному представлению Службы безопасности Украины от 20 октября 2011 года №12-рп/2011 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный

ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=165827> (дата обращения: 14.01.2014).

102. Решение Конституционного Суда Украины по делу о коррупционных правонарушениях и введении в действие антикоррупционных законов от 6 октября 2010 года № 21-рп/2010 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=168476> (дата обращения: 14.01.2014).

103. Определение Конституционного Суда Украины от 16 июня 2009 г. № 33-у/2009 // Конституционный Суд Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа.– URL: <http://www.ccu.gov.ua/ru/doccatalog/list?currDir=165827> (дата обращения: 14.01.2014).

Монографии, учебники, учебные пособия

104. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс: В 2 т. Т.1. / С.А. Авакьян.– М.: Юристъ, 2006.– 719 с.

105. Автономов, А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник / А.С. Автономов.– М.: Проспект, 2005.– 55 с.

106. Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов.– М.: Новое литературное обозрение, 2009.– 448 с.

107. Акименко, К.В. Государственно-правовой механизм защиты гражданских прав и свобод человека в Республике Беларусь: теория и практика / К.В. Акименко.– Минск: Право и экономика, 2008. –171 с.

108. Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран / И.А. Алебастрова.– М.: Юрайт-М, 2001.– 640 с.

109. Анисимова, А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: учебное пособие / А.Л. Анисимова.– М.: Владос-пресс, 2001.– 224 с.

110. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай.– М.: Норма, 2007.– 784 с.

111. Безуглов, А.А. Конституционное право России: учебник для вузов в трех томах. Т.1 / А.А. Безуглов. – М.: Профобразование, 2001.– 799 с.
112. Беломестных, Л.Л. Права человека и их защита: в 3 т. Т.1 / Л.Л. Беломестных; под ред. Безуглова А.А.– М.: Акад. экономики, финансов и права, 2003. – 942 с.
113. Бондарь, Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации / Н.С. Бондарь.– Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1998.– 382 с.
114. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь.– М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.– 544 с.
115. Васильева, Т. А. Как написать закон / Т. А. Васильева.– М.: Юрайт, 2012.– 148с.
116. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н.В. Витрук.– М.: Юристъ, 2005.– 527 с.
117. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения / Н.В. Витрук.– М.: Норма, 2008.– 448 с.
118. Витрук, Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении / Н.В. Витрук.– М.: Норма, 2012.– 687 с.
119. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин.– М.: Издательство МГУ, Издат. группа Инфра М-НОРМА, 1997.– 304 с.
120. Гаджиев, Г.А. Предприниматель–налогоплательщик–государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: учебное пособие / Г.А. Гаджиев, С.Г. Пепеляев.– М.: ФБК-ПРЕСС, 1998.– 593 с.
121. Глухарева, Л.И. Права человека. Гуманитарный курс / Л.И. Глухарева.– М.: Логос, 2002.– 176 с.
122. Глушкова, С.И. Права человека в России / С.И. Глушкова.– М.: Юристъ, 2006.– 494 с.
123. Головистикова, А.Н. Права человека / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына.– М.: Эксмо, 2006.– 448 с.

124. Дедов, Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства / Д.И. Дедов.– М.: Юристъ, 2002.– 778 с.
125. Егорова, О.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в судебной практике / О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов.– М.: Проспект, 2011.– 144 с.
126. Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин.– М.: ИНФРА-М; Норма, 2011.– 720 с.
127. Иванов, Г.И. Права человека: учебное пособие / Г.И. Иванов; под ред. М.Ф. Чудакова.– М.: Деловая и учебная литература, 2004.– 352 с.
128. Калинина, Т.М. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования: монография / Т.М. Калинина; под ред. проф. В.М. Баранова.– Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005.– 160 с.
129. Клишас, А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / А.А. Клишас; под ред. профессора В.В. Еремяна.– М.: Международные отношения, 2007.– 496 с.
130. Козлова, Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин.– М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.– 608 с.
131. Комаров, С.А. Личность. Права и свободы. Политическая система / С.А. Комаров, И.В. Ростовщиков.– СПб.: Юридическая литература, 2002.– 336 с.
132. Комментарии к Конституции РФ / Под ред. Б.Н. Топорнина.– М.: Юристъ, 1997.– 716 с.
133. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л.А. Окунькова.– М.: Юристъ, 2002.– 1007 с.
134. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун.– С.: Издательство БЕК, 2000.– 785 с.

135. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина.– М.: Издательство НОРМА, 2000.– 831 с.
136. Конституционное право России: курс лекций / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко.– М.: Проспект, 2007.– 481 с.
137. Конституционное право России: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. А.В. Малько.– М.: Издательство НОРМА, 2001.– 409 с.
138. Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. Сборник нормативных документов.– М.: Издательство «Зерцало», 1998.– 800 с.
139. Конституция Российской Федерации: проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин.– М.: ЦКИ МОНФ, 1997.– 702 с.
140. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. В.Е. Чиркин.– М., Норма, 2011.– 655 с.
141. Конюхова (Умнова), И.А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия / И.А. Конюхова (Умнова).– М.: Формула права, 2006.– 496 с.
142. Крусс, В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс.– М: Норма, 2007.– 753 с.
143. Кряжков, В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжкова, Л.В. Лазарев.– М.: Бек, 1998.– 462 с.
144. Лазарев, Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России / Л.В. Лазарев.– М.: Городец, 2006.– 528 с.
145. Малевич, Ю.И. Права человека в глобальном мире / Ю.И. Малевич.– М.: АСТ, 2004.– 366 с.
146. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько.– Саратов: Из-во Саратовского университета, 1994.– 184 с.
147. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов.– Саратов: Из-во Саратовского университета, 1987.– 295 с.
148. Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов / А.А. Мишин.– М.: ЗАО Юстицинформ, 2008.– 520 с.

149. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец.– Саратов: ВШ МВД РФ, 1996.– 286 с.
150. Мюллерсон, Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон.– М.: Юридическая литература, 1999.– 160 с.
151. Нешатаева, Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография / Т.Н. Нешатаева.– М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 304 с.
152. Несмеянова, С.Э. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации с комментариями / С.Э. Несмеянова.– М.: Проспект, 2007.– 480 с.
153. Права человека: учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева.– М.: НОРМА, 2009.– 560 с.
154. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор и др.; под ред. Н.Н. Черногора.– М.: Изд-во Международного юридического института, 2010.–232 с.
155. Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой.– М.: Норма: ИНФРАСТРУКТУРА-М, 2012.– 704 с.
156. Резник, Е.С. Право на жизнь: гражданско-правовые аспекты: монография / Е.С. Резник.– М.: Юрлитинформ, 2010.– 181 с.
157. Рудинский, Ф.М. Понятие и содержание прав человека: сб. научных статей трудов юрид. фак-та МГПУ. Кн.3. Право и права человека / Ф.М. Рудинский; под ред. Е.Н. Рахмановой.– М.: Логос, 2000.– 213 с.
158. Саидов, А.Х. Международное право прав человека: учеб. пособие / А.Х. Саидов.– М.: ИГП РАН, 2002.– 197 с.
159. Смоленский, М.Б. Конституционное право Российской Федерации / М.Б. Смоленский.– Ростов н/Д: Феникс, 2009.– 446 с.
160. Стремоухов, А.В. Правовая защита человека / А.В. Стремоухов.– М.: Норма, 2006.– 352 с.
161. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова.– М.: РАП, 2011.– 904 с.

162. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право / Ю.А. Тихомиров.– М.: Юристинформер, 2000.– 393 с.
163. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров.– М.: Норма, 1996.– 432 с.
164. Тодыко, Ю.Н. Толкование Конституции и законов Украины: теория и практика / Ю.Н. Тодыко.– Харьков: Факт, 2003.– 328 с.
165. Толкачев, Х.Б. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристика, особенности реализации / Х.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин.– Уфа, 1990.– 168 с.
166. Умнова (Конюхова), И.А. Конституционное право Российской Федерации (курс лекций для аспирантов). Общая часть / И.А. Умнова (Конюхова).– М.: «Городец», 2006.– 212 с.
167. Умнова, И.А. Право мира / И.А. Умнова.– М.: ЭКСМО, 2010.– 448 с.
168. Умнова, И.А. Конституционное право РФ: учебник для бакалавров. – 2-е издание / И.А. Умнова, И.А. Алешкова.– М.: Юрайт, 2013.– 578 с.
169. Умнова, И.А. Право на развитие в Российской Федерации: вопросы теории и конституционно-правового регулирования / И.А. Умнова, И.А. Алешкова, Е.А. Пименов.– М.: РАП, 2012.
170. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин.– М.: Норма, 2005.– 320 с.
171. Цимбалистый, Т.О. Конституционная юстиция в Украине: научно-методическое пособие / Т.О. Цимбалистый.– Тернополь: ТНЕУ, 2007.– 357 с.
172. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев.– М.: Юридическая литература, 2005.– 576 с.
173. Экштайн, К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: учебное пособие для вузов / К. Экштайн.– М.: NOTA BENE, 2004.– 496 с.

Диссертации

174. Антипова, Г.В. Система личных прав человека: конституционно-правовой аспект: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Антипова Галина Владимировна.– М., 2002.– 198 с.
175. Батулин, П.В. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Батулин Павел Владимирович.– Челябинск, 2006.– 196 с.
176. Белянская, О.В. Механизм реализации прав и свобод личности: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белянская Ольга Викторовна.– М., 2005.– 223 с.
177. Костылева, Е.Д. Личные права человека в Российской Федерации и стандарты Совета Европы: конституционно-правовые проблемы регулирования и защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Костылева Елена Дмитриевна.– М., 2008. – 218 с.
178. Магомедова, П.Х. Роль Конституционного суда Российской Федерации в охране личных прав и свобод граждан: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Магомедова Париза Хандулаевна.– Махачкала, 2006.– 179 с.
179. Паладьев, М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство: основания, содержания, защита: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Паладьев Максим Анатольевич.– Самара, 2006.– 219 с.
180. Снежко, О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Снежко Олег Анатольевич.– Саратов, 1999.– 192 с.
181. Хашем, Т.А. Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Хашем Татьяна Анатольевна.– М., 2010.– 176 с.

Авторефераты диссертаций

182. Бояров, С.А. Теория и практика «простого убийства»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бояров Сергей Александрович.– Саратов.– 2003.– 21 с.

183. Зарицкий, А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Зарицкий Андрей Владимирович.– Коломна, 1999.– 22 с.

184. Какимжанов, М.Т. Соблюдение прав и свобод граждан в деятельности милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Какимжанов Мурат Турсынбаевич.– М., 1995. – 24 с.

185. Романовский, Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Романовский Георгий Борисович.– М., 2007.– 56 с.

Статья

186. Абдуллаев, Ф. Защита конституционных прав и свобод граждан в порядке подачи индивидуальной жалобы в Конституционный Суд Азербайджанской Республики / Ф. Абдуллаев // Конституционное правосудие.– 2009.– № 2.– С.93–97.

187. Абдуллаев, Ф. Обеспечение верховенства Конституции в постановлениях Конституционного Суда Азербайджанской Республики / Ф. Абдуллаев // Конституционное правосудие.– 2010.– № 3.– С.96–102.

188. Авдеенкова, М.П. Право на физическую свободу / М.П. Авдеенкова // Государство и право.– 2005. – № 3.– С.13–22.

189. Авдеенкова, М.П. Понятие основ правового статуса человека и гражданина / М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев // Право и жизнь.– 2004.– № 66(2).– С.5–8.

190. Автономов, А.С. Опубликование судебных актов: российские проблемы в свете международных стандартов / А.С. Автономов // Государственная власть и местное самоуправление.– 2006.– № 3.– С. 43–46.

191. Адзинова, Е.А. Некоторые проблемы понимания конституционного права на судебную защиту / Е.А. Адзинова // Право и политика.– 2004.– № 7.– С.26–33.

192. Адзинова, Е.А. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация / Е.А. Адзинова, О.Н. Кряжкова // Конституционное и муниципальное право.– 2006.– № 7.– С.13–18.
193. Айсаева, Л.А. Российская судебная система и Страсбургский суд: уроки взаимодействия / Л.А. Айсаева // Международное публичное и частное право.– 2008.– № 6.– С.21– 27.
194. Акопян, Р.Х. Конституционная реформа в Республике Армения / Р.Х. Акопян // Конституционное и муниципальное право.– 2007.– № 2.– С.37–40.
195. Анишина, В.И. Правовые позиции Конституционного Суда России / В.И. Анишина // Российская юстиция.– 2000.– № 7.– С. 11–12.
196. Арутюнян, Г. Доктринальные подходы Конституционного Суда Республики Армения к решениям Европейского суда по правам человека / Г. Арутюнян // Имплементация решения Европейского суда по правам человека в практику конституционных судов стран Европы: сб. док.– М., 2006.– С. 88–90.
197. Бахин, С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях / С.В. Бахин // Известия Вузов. Правоведение.– 1991.– № 2.– С.41– 51.
198. Белкин, М.Л. Законодательное обоснование применения в судебной практике решений Европейского суда по правам человека как источника права / М.Л. Белкин // Международное публичное и частное право.– 2010.– № 1.– С. 30– 33.
199. Белявская, О.Я. Право личности на судебную защиту: проблемы классификации / О.Я. Белявская // Конституционное и муниципальное право.– 2007.– № 11.– С.6–11.
200. Бондарь, Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ / Н.С. Бондарь // Журнал российского права.– 2006.– № 6.– С. 113– 127.

201. Васильева, Т.А. Закон и судебный прецедент как источники права / Т.А. Васильева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». – 2007. – № 67. – С.3–14.
202. Васильева, Т.А. Особенности функционирования органов публичной власти в условиях глобализации / Т.А. Васильева // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С.63–86.
203. Васильева, Т.А. Законодательные полномочия парламентов в зарубежных странах: современные тенденции / Т.А. Васильева // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2012. – № 1. – С.138–156.
204. Вечканова, Н.В. Институт ограничения личных прав и свобод человека на современном этапе / Н.В. Вечканова // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: Материалы международной научно-практической конференции 2–3 ноября 2010 года. – М.: Институт стратегических исследований, 2010. – С.97–99.
205. Вечканова, Н.В. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции стран СНГ в защите личных прав и свобод человека / Н.В. Вечканова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 8 (104). – С.45–49.
206. Вечканова, Н.В. Личные права и свободы человека в правовых системах стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Н.В. Вечканова // Право и политика. – 2011. – № 4 (136). – С.525–534.
207. Вечканова, Н.В. Механизм реализации личных прав и свобод человека: содержание и особенности функционирования / Н.В. Вечканова // Юридические науки. – 2009. – № 6 (40). – С.18–20.
208. Вечканова, Н.В. Особенности судебной защиты личных прав и свобод человека в странах СНГ / Н.В. Вечканова // Право и политика. – 2012. – № 4 (148). – С. 630–639.
209. Вечканова, Н.В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в странах АТР / Н.В. Вечканова // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 3 (75). – С.36–40.

210. Вечканова, Н.В. Конституционное регулирование личных прав и свобод человека в азиатских странах Тихоокеанского региона / Н.В. Вечканова // Государственная власть и местное самоуправление.– 2010.– № 12.– С.7–12.
211. Вечканова, Н.В. Особенности конституционного регулирования личных прав и свобод человека в странах СНГ / Н.В. Вечканова // Право и государство: теория и практика.– 2012.– № 3 (87).– С.74–79.
212. Вечканова, Н.В. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека по защите личных прав и свобод в решениях конституционных судов стран СНГ / Н.В. Вечканова // Общественные науки.– Изд-во «МИИ Наука».– 2012.– № 4.– С.216–223.
213. Вечканова, Н.В. Компетенция конституционных судов стран СНГ по защите личных прав и свобод / Н.В. Вечканова // Научный поиск–2012: Актуальные проблемы современной науки // Материалы XVII научно-практической конференции преподавателей и студентов (Южно-Сахалинск, 23 апреля 2012 г.). Часть II. Юридические науки.– Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2012.– С.9–14.
214. Вечканова, Н.В. Вопросы взаимодействия конституционных судов и судов общей юрисдикции стран СНГ в защите личных прав и свобод человека / Н.В. Вечканова // Формирование гражданского общества в Российской Федерации и в странах СНГ: материалы международной конференции (26 января 2013 г.).– Санкт-Петербург: Фонд развития юридической науки, 2013.– С.35–37.
215. Виляк, О.И. Конституционное право на законный суд в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека и российских судов / О.И. Виляк // Современное право.– 2011.– № 5.– С.92-98
216. Витрук, Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России / Н.В. Витрук // Журнал российского права.– 2011.– № 10.– С.35– 46.
217. Витрук, Н.В. О юридической силе решения Европейского суда по правам человека / Н.В. Витрук // Общеизвестные принципы и нормы

международного права и международный договор в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания.– М., 2004.– С. 238.

218. Волкова, Н.С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека / Н.С. Волкова // Журнал российского права.– 2005.– № 2. – С.93–100.

219. Воронович, Т. Роль Конституционного Суда в обеспечении и защите конституционных прав и свобод граждан в Республике Беларусь / Т. Воронович // Конституционное правосудие.– 2010.– № 3.– С.208–215.

220. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации / Г.А. Гаджиев // Северо-Кавказский юридический вестник.– 1997.– № 3.– С.3–16.

221. Глушкова, С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации / С.И. Глушкова // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов «круглого стола».– М., 2005.– С.45–46.

222. Голубок, С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С.А. Голубок // Известие Вузов. Правоведение.– 2007.– № 1.– С.112–124.

223. Домрин, А. Институт чрезвычайного положения в зарубежных странах / А. Домрин // Международная жизнь.– 1993.– № 5/6.– С.149–151.

224. Еремеева, Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие / Е.А. Еремеева // Конституционное и муниципальное право.– 2011.– № 2.– С.2–4.

225. Ершова, Е.А. Прецеденты толкования Европейского Суда / Е.А. Ершова, В.В. Ершов // Российское правосудие.– 2007.– № 7.– С.12–25.

226. Ершова, Е.А. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека / Е.А. Ершова, В.В. Ершов // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. – М.: Статут, 2008.– С.592–603.

227. Железнов, Б.Л. Конституционный механизм государственной защиты прав человека / Б.Л. Железнов // Вестник экономики, права и социологии.– 2007.– № 1.– С.76–80.
228. Жилин, Г.А. Соотношение целевых установок гражданского и конституционного судопроизводства / Г.А. Жилин // Журнал российского права.– 1999.– № 5/6.– С.25–33.
229. Загудаев, Е.А. Судебная защита прав и свобод граждан в России / Е.А. Загудаев // Мировой судья.– 2011.– № 5.– С.2.
230. Зайцева, А.М. Право на жизнь: структура и природа / А.М. Зайцева // Конституционное и муниципальное право.– 2007.– № 12.– С.9–14.
231. Зорькин, В.Д. Роль Конституционного Суда в обеспечении стабильности и развитии Конституции / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение.– 2004.– № 3.– С.83–87.
232. Зражевская, Т.Д. Правовые проблемы развития института омбудсмена как органа государственной защиты прав человека в Российской Федерации / Т.Д. Зражевская // Омбудсмен.– 2012.– № 1.– С.13–16.
233. Зражевская, Т.Д. Безопасность: баланс интересов и правовые механизмы / Т.Д. Зражевская, В.А. Мальцев // Вестник ВГУ. Серия: Право.– 2008.– № 2.– С.6–21.
234. Зражевская, Т.Д. Воздействие конституционного законодательства на формирование правовой системы России / Т.Д. Зражевская, С.А. Савченко // Вестник ВГУ. Серия: Право.– 2011.– № 1 (10).– С.31–44.
235. Казаков, В.Л. Право человека как объект защиты в правовом государстве / В.Л. Казаков // История государства и права.– 2007.– № 14.– С. 5–8.
236. Какимжанов, М.Т. Генезис института прав человека и гражданина в конституционных нормах Республики Казахстан / М.Т. Какимжанов // История государства и права.– 2009.– № 3.
237. Кампо, В.М. Некоторые проблемы применения принципа верховенства права в практике конституционной юстиции Украины / В.М. Кампо // Журнал конституционного правосудия.– 2010.– № 6.– С.34–37.

238. Караев, А.А. Органы конституционного контроля в механизме защиты прав и свобод личности: опыт Казахстана и зарубежных стран / А.А. Караев // Журнал конституционного правосудия.– 2009.– № 1.– С.29–35.
239. Каримов, К. Конституционный Суд Республики Таджикистан в условиях глобализации и интеграции правовых систем / К. Каримов // Конституционное правосудие.– 2011.– № 1.– С.156–166.
240. Кашепов, В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти / В.П. Кашепов// Журнал российского права.– 2010.– № 10.– С.25–35.
241. Кибальник, А.Г. Об ограничении конституционного права на тайну личной (частной) жизни / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко // Общество и право.– 2008.– № 2.– С.49–52.
242. Князев, С.Д. Конституционная жалоба в Российской Федерации: законодательная модель и судебная интерпретация / С.Д. Князев // Журнал конституционного правосудия.– 2011.– № 1.– С.25–32.
243. Колосова, Н.М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России / Н.М. Колосова // Журнал российского права.– 2012.– № 4.– С.72–77.
244. Конюхова (Умнова), И.А. Некоторые аспекты повышения роли суда в защите прав и свобод в современный период / И.А. Конюхова // Российский судья.– 2005.– № 5.– С.11–14.
245. Конюхова (Умнова), И.А. Источники международного и конституционного права в области регулирования прав и свобод человека и гражданина: международный, зарубежный и отечественный опыт / И.А. Конюхова // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сб. науч. тр.: ч.1. / Ред. Конюхова И.А.; Рос. акад. правосудия, ИНИОН РАН.– М.: РАП, 2006.– С.108–138.
246. Конюхова (Умнова), И.А. Права человека и судебная власть в контексте тенденций развития современного права: вступительная статья / И.А. Конюхова // Права человека: Законодательство и судебная практика: сб. науч. тр./ РАН.

ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; РАП. Отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Конюхова.— М.: Российская академия правосудия, 2009.— С.3–10.

247. Крусс, В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И. Крусс // Государство и права.— 2000.— № 10.— С.43–50.

248. Крутиков, М.Ю. Право на судебную защиту в конституциях современных демократических государств: сравнительно-правовой аспект / М.Ю. Крутиков // Российский судья.— 2006.— № 4.— С.36–39.

249. Куликов, А.В. Развитие функции защиты прав и свобод человека в деятельности органов конституционной юстиции (сравнительно-правовой аспект) / А.В. Куликов, Е.В. Герасимова // Конституционное и муниципальное право.— 2007.— № 10.— С.27–28.

250. Лазарев, В.В. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе / В.В. Лазарев, Е.Н. Мурашова // Журнал российского права.— 2007.— № 9.— С.110–124.

251. Лукашева, Е.А. Совершенствование деятельности государства — необходимое условие обеспечения прав человека / Е.А. Лукашева // Государство и право.— 2005.— № 5.— С.61–65.

252. Луковская, Д.И. Гарантии прав личности / Д.И. Луковская // История государства и права.— 2007.— № 16.— С.35–37.

253. Луковская, Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина / Д.И. Луковская // История государства и права.— 2007.— № 15.— С.2–4.

254. Луковская, Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека / Д.И. Луковская // История государства и права.— 2007.— № 12.— С.32–35.

255. Маврин, С.П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия.— 2010.— № 4.— С.12–18.

256. Максуров, А.А. Проблемы действия решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации / А.А. Максуров // *Налоги.*– 2010.– № 34.– С.5–6.
257. Малеина, М.Н. О праве на жизнь / М.Н. Малеина // *Государство и право.*– 1992.– № 2.– С.54–55.
258. Малиновский, А.И. Имеет ли человек право на смерть? / А.И. Малиновский // *Российская юстиция.*– 2002.– № 8.– С.55–56.
259. Малюшин, А.А. Взаимодействие Конституционного Суда РФ и законодательного органа власти в РФ / А.А. Малюшин // *Российский судья.*– 2007.– № 7.– С.14–16.
260. Мамченко, Н.В. Становление принципа презюмирования прав человека: три поколения / Н.В. Мамченко // *Юридические науки.*– 2006.– № 4(20).– С.38–44.
261. Марокко, Н.А. Проблемы конституционной судебной защиты прав и свобод гражданина / Н.А. Марокко // *Право и государство.*– 2006.– № 5.– С.27–32.
262. Матузов, Н.И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития / Н.И. Матузов // *Личность и власть (конституционные вопросы): межвузовский сборник научных работ.*– Ростов-на-Дону, Саратов, 1995.– С.32.
263. Мкртумян, А.Ю. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников права Республики Армения / А.Ю. Мкртумян // *История государства и права.*– 2008.– № 17.– С.37–38.
264. Моисеев, Н.Н. Права человека в России: декларации, нормы и жизнь / Н.Н. Моисеев // *Государство и право.*– 2000.– № 3.– С.37–38.
265. Морщакова, Т.Г. Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации / Т.Г. Морщакова // *Вестник Конституционного Суда РФ.*– 1997.– № 7.– С.22–31.
266. Мурадян, Э.М. Конституционная доктрина судебной власти России / Э.М. Мурадян // *Журнал российского права.*– 2011.– № 9.– С.130–134.

267. Никитина, Е. Е. Свобода совести: теория и практика ограничений прав в Российской Федерации / Е. Е. Никитина // Журнал российского права.– 2013.– № 12.– С.65 –74.
268. Никитина, Е. Е. Системный взгляд на науку конституционного права / Е.Е. Никитина // Журнал российского права.– 2003.– № 5. – С.156 – 157.
269. Новиков, М.В. Сущность конституционных ограничений правового статуса личности / М.В. Новиков // Конституционное и муниципальное право.– 2005.– № 9.– С.31–33.
270. Перчаткина, С.А. Реализация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов: современные тенденции и перспективы / С.А. Перчаткина // Журнал российского права.– 2011.– № 10.– С.97–108.
271. Петрухин, И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) / И.Л. Петрухин // Государство и право.– 1999.– № 1.– С.64–73.
272. Пирбудагова, Д.Ш. К вопросу о конституционных пределах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д.Ш. Пирбудагова // Юридический мир.– 2009.– № 12.– С.14–18.
273. Поленина, С.В. Права человека и их защита / С.В. Поленина // Государство и право.– 1996.– № 10.– С.99–107.
274. Право и права человека в условиях глобализации. Материалы научной конференции Института государства и права РАН // Государство и право. - 2006.– № 2.– С.105–120.
275. Пулбере, Д. Конституционный Суд Республики Молдова- гарант Конституции и основа демократического развития государства / Д. Пулбере // Конституционное правосудие.– 2010.– № 3.– С.169–178.
276. Пулбере, Д. Обеспечение защиты конституционных прав в конституционной практике Республики Молдова с учетом Европейской юриспруденции в области прав и свобод человека / Д. Пулбере // Международный альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии.– Ереван.– 2010.– С.52–65.

277. Пчелинцев, С.В. Пределы ограничений прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы / С.В. Пчелинцев // Журнал российского права.– 2005.– № 8.– С.3–9.
278. Романовский, Г.Б. Право на жизнь (общетеоретический аспект) / Г.Б. Романовский // Правоведение.– 2003.– № 4.– С.180–190.
279. Романовский, Г.Б. Понятие и содержание репродуктивных прав в России и странах СНГ / Г.Б. Романовский // Реформы и право.– 2010.– № 4.– С.3–18.
280. Саидов, А.Х. Цивилизационная теория прав человека / А.Х. Саидов // Права человека и современное государственно-правовое развитие / Отв. ред. А.Г. Светланов.– М., 2007.– С.124.
281. Салагай, О.О. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства о проведении искусственного прерывания беременности / О.О. Салагай // Медицинское право.– 2008.– № 3.– С.52–56.
282. Саликов, М.С. Новеллы конституционного судебного процесса / М.С. Саликов // Российский юридический журнал.– 2011.– № 4.– С.7–13.
283. Саматов, О.Ж. Правовая помощь и иные формы правового сотрудничества стран СНГ / О.Ж. Саматов // Право и политика.– 2005.– № 7.– С.69–74.
284. Самович, Ю.В. К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты) / Ю.В. Самович // Юрист-международник.– 2006.– № 1.– С.39–45.
285. Сасов, К.А. Конституционный суд в судебной системе: общность задач правосудия и различия в их решении / К.А. Сасов // Конституционное и муниципальное право.– 2005.– № 7.– С.25–30.
286. Селедникова, О.Н. Содержание и элементы механизма защиты конституционного права собственности в уголовном судопроизводстве / О.Н. Селедникова // «Инновации в науке»: материалы XVIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (25 марта 2013 г.); Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013.– С.26–33.

287. Симкин, Л. Последние решения Европейского суда: политика и право / Л. Симкин // Международное публичное и частное право.– 2008.– № 4.– С.2–6.
288. Сланов, О.Т. Проблема классификации прав и свобод человека, гражданина, личности: место соматических прав и свобод в системе и в теории права / О.Т. Сланов // Право и политика.– 2008.– № 7.– С.1707–1714.
289. Смолькова, И.В. Правовая защита неприкосновенности частной (личной) жизни граждан / И.В. Смолькова // Человек и общество.– 1997.– № 6.– С.6–7.
290. Стефанчук, Р.А. Возвращаясь к вопросу о легализации эвтаназии в странах СНГ: proetcontra/ Р.А. Стефанчук // Право и политика.– 2005.– № 7.– С. 95–106.
291. Стрижак, А.А. Роль Конституционного Суда Украины в обеспечении принципов демократического, правового государства в Украине / А.А. Стрижак // Журнал конституционного правосудия.– 2010.– № 4.– С.6–9.
292. Султанов, А.Р. О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека / А.Р. Султанов // Российский судья.– 2008.– № 9.– С.42–46.
293. Тарло, Е.Г. Право на частную жизнь в России / Е.Г. Тарло // Закон.– 2007.– № 3.– С.164.
294. Тиунов, О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации / О.И. Тиунов // Журнал российского права.– 2011.– № 10.– С. 82–96.
295. Торшин, А. Создать собственный суд по правам человека / А. Торшин // Парламентская газета.– 2011.–14 октября.– № 42–43.
296. Уваров, А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина / А.А. Уваров // Государство и права.– 2005.– № 7.– С.82–84.
297. Умнова, И.А. Безопасность среды обитания и устойчивое развитие – глобальные проблемы XXI века. Оценка ситуации в странах постсоветского пространства / И.А. Умнова // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление.– 2012. – № 9 (28).– С.26–41.

298. Умнова, И.А. Глобализация права в механизме противодействия угрозам и вызовам миру, безопасности и устойчивому развитию / И.А. Умнова // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление.– 2011. – № 11 (17).– С.7–15.
299. Умнова, И.А. Конституции нового поколения: состояние и перспективы развития / И.А. Умнова // Современное конституционное право. Сб. научных трудов.– М.: ИНИОН РАН, 2010.
300. Умнова, И.А. Мир, безопасность и устойчивое развитие как высшие ценности: о взаимосвязи нравственно-духовных, политических и правовых основ их защиты / И.А. Умнова // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление.– 2011.– № 10 (16).
301. Умнова, И.А. О феномене возникновения права мира и формировании его конституционных основ в современную эпоху / И.А. Умнова // Российская юстиция.– 2009.– №№ 2,4.– С.65–74.
302. Умнова, И.А. Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и конституционного права/ И.А. Умнова // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство.– 2013. – № 1(32).
303. Умнова, И.А. Права человека и судебная власть в контексте тенденций современного права / И.А. Умнова // Права человека. Законодательство и судебная практика.– М.: ИНИОН РАН, 2009.
304. Умнова, И.А. Право на мир в международном праве и национальных конституциях: понятие, субъекты, место в системе других прав и свобод / И.А. Умнова //Дипломатический вестник.– 2010. – № 1.
305. Умнова, И.А. Современная юридическая доктрина о тенденциях взаимодействия международного права и национального права / И.А. Умнова // Российское правосудие.– 2012. – № 6(74).– С.33–38.
306. Умнова, И.А. Современные концепции прав человека в международно-правовом и конституционном измерениях / И.А. Умнова // Омбудсмен.– 2012.– № 2.– С.5–11.

307. Умнова, И.А. Стандарты европейского права, конституционное право и отраслевое законодательство / И.А. Умнова // Европейское право и национальное законодательство.– Сб. научн. трудов.– М.: ИНИОН РАН, 2007.
308. Умнова, И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализация права / И.А. Умнова // Российское законодательство: тенденции и перспективы.– М.: Орбита, 2013.
309. Умнова, И.А. Тенденции конституционализации концепции устойчивого развития в условиях глобализации / И.А. Умнова // Конституционно-правовая стратегия и обеспечение устойчивого развития: мировой и отечественный опыт.– М.: РАП, 2012.
310. Умнова, И.А. Глобальные проблемы, правовые принципы и политика обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития / И.А. Умнова, С.А. Григорян// Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление.– 2011.– № 10 (16). – С.7–12.
311. Умнова, И.А. Безопасность личности как объект правовой защиты: место среди других видов безопасности и состояние правового регулирования в современный период / И.А. Умнова, С.П. Попова// Право и безопасность.– 2011.– № 2.– С.95–102.
312. Файнберг, М.М. Особенности юридического регулирования общественных отношений в условиях модернизации правовой системы России / М.М. Файнберг // Право и политика.– 2008.– № 3.– С.644–649.
313. Фоков, А.П. Имущественные споры в практике Европейского суда: история, теория и практика, статистика / А.П. Фоков // Арбитражный и гражданский процесс.– 2003.– № 12.– С. 31–33.
314. Хабиров, Р.Ф. Глобализация, государственный суверенитет, права человека / Р.Ф. Хабиров // Юридический мир.– 2007.– № 10.– С.45–49.

315. Хабиров, Р.Ф. Актуальные вопросы соотношения понятий прав человека, суверенитета, государства / Р.Ф. Хабиров // История государства и права.— 2007.— № 23.— С.5–9.
316. Хабриева, Т.Я. Современный взгляд на теорию ограничения прав и свобод человека / Т.Я. Хабриева, Е.Е. Никитина // Журнал российского права.— 2006.— № 8.— С.158–161.
317. Харитонов, Н.Н. Перспектива эволюции конституционного контроля: зарубежная и отечественная практика / Н.Н. Харитонов // Право и политика.— 2005.— № 11.— С.48–54.
318. Хованская, А.В. Достоинство человека. Международный опыт понимания / А.В. Хованская // Государство и право.— 2002.— № 3.— С.48–54.
319. Холиков, К.Н. Особенности судопроизводства в Конституционном суде Республики Таджикистан / К.Н. Холиков // Конституционное и муниципальное право.— 2010.— № 4.— С.70–74.
320. Холинер, Д. Ведение дел в российских судах в расчете на разбирательство в Страсбурге / Д. Холинер // Обращение в Европейский суд по правам человека.— М., 2006.— С.5–7.
321. Цепелев, В.Ф. К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека / В.Ф. Цепелев, Н.И. Амрахов // Международное публичное и частное право.— 2006.— № 4.— С.11–14.
322. Чуркина, Л.М. Контроль как условие эффективного исполнения постановлений Европейского суда по правам человека / Л.М. Чуркина // Право и политика.—2007.— № 9.— С.30–35.
323. Шугуров, М.В. Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса / М.В. Шугуров // Международное публичное и частное право.—2007.— № 5.— С.5–11.
324. Энтин, М.Л. Защита и обеспечение прав человека по праву Евросоюза / М.Л. Энтин // Актуальные проблемы международного и европейского права: лекции / под ред. Л.Н. Галенской, М.Л. Энтина.— СПб., 2004.— С.169–173.

325. Юдин, Ю.А. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах / Ю.А. Юдин // Государство и право.– 1993.– № 9.– С.79–89.
326. Юнусов, А.А. История развития института прав и свобод человека и гражданина / А.А. Юнусов // Право и государство.– 2006.– № 11.– С.25–35.
327. Юнусов, А.А. Права человека в правовых системах мира / А.А. Юнусов // Право и государство.– 2006.– № 4.– С.33–45.
328. Юнусов, А.А. Права человека как явление цивилизации и общечеловеческая ценность / А.А. Юнусов // Юридическое образование и наука.– 2006.– № 3.– С.31–39.

Иностранная литература

329. Cruz, P. A modern Approach to Comparative Law / P. Cruz.– Kluwer.– 1993.– P.89.
330. De Zayas Application of the International Covenant on Civil and Political Rights under the Optional Protocol by the Human Rights Committee / De Zayas, Moller, Orsahl.– Geneva, 1989.– P.36-37.
331. Symonides, J. Human Rights Dimensions, Obstacles and Challenges: Introductory Remarks / J. Symonides // Human Rights: New Dimensions and, Obstacles and Challenges.– P., 1998.– P.26.
332. The Role of the Constitutional Court in the Consolidation of the Rule of Law. European Commission for the Democracy through Law. Strasbourg, 1994.– P.7– 21.
333. Vasak, K. A 30-year Struggle / K. Vasak // UNESCO Courier.– 1977.– Nov.– P.19.

Электронный ресурс

334. Доклад в Комитет министров Совета Европы от 15 ноября 2006 г. группы мудрецов [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.sudprecedent.ru/documents/178/> (дата обращения: 14.03.2014).
335. Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации [Электронный ресурс] / Б.Л. Зимненко // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.– Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 14.03.2014).

336. Комментарии постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горохов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.– Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.05.2013).
337. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система Консультант Плюс: Версия Проф.– Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 14.03.2014).
338. Состояние конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году: послание Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционный Суд Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://кс.gov.by/main.aspx?guid=26033> (дата обращения: 14.03.2014).
339. Постановления Европейского суда по правам человека // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.echr.coe.int>. (дата обращения: 14.01.2014).
340. Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2012 год [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 15.09.2013).
341. Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Treatments/Pages/StatisticDef.aspx> (дата обращения 15.12.2013).
342. Судебная практика // The World Law Guide.– 2009 [Электронный ресурс].– Режим доступа.– URL: <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxwejar.htm> (дата обращения 14.01.2014).

Словари

343. Арутюнян, Г.Г. Конституционное право: Энциклопедический словарь /

Г.Г. Арутюнян, М.В. Баглай.– М.: Норма, 2006.– 544 с.

344. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. – 790с.

345. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов.– М.: Оникс 21 век, 2007.– 976 с.

346. Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты / Ред. совет: гл. ред.– Алексеев С.С., зам. гл. ред. – Семитко А.П., Глушкова С.И.– М.: Права человека, 2006.– 466 с.

Приложение А
Государства-участники СНГ

	Дата ратификации Соглашения о создании СНГ (от 8 декабря 1991)	Дата ратификации Протокола к Соглашению о создании СНГ (от 21 декабря 1991)	Дата ратификации Устава СНГ	Статус государства в СНГ
Азербайджанская Республика	24 сентября 1993	24 сентября 1993	14 декабря 1993	государство-член СНГ
Республика Армения	26 декабря 1991	26 декабря 1991	09 ноября 1993	государство-член СНГ
Республика Беларусь	10 декабря 1991	—	18 января 1994	государство-член СНГ
Республика Казахстан	23 декабря 1991	23 декабря 1991	31 марта 1993	государство-член СНГ
Кыргызская Республика	06 марта 1992	06 марта 1992	18 декабря 1993	государство-член СНГ
Республика Молдова	08 апреля 1994	—	27 июня 1994	государство-член СНГ
Российская Федерация	12 декабря 1991	—	15 апреля 1993	государство-член СНГ
Республика Таджикистан	25 декабря 1991	—	26 июня 1993	государство-член СНГ
Туркменистан	26 декабря 1991	26 декабря 1991	не подписан	ассоциированный член СНГ
Республика Узбекистан	04 января 1992	04 января 1992	06 мая 1993	государство-член СНГ
Украина	10 декабря 1991	не принят	не подписан	государство-учредитель и государство-участник СНГ

Приложение Б

Максимальные сроки для задержания и ареста, предусмотренные конституциями стран СНГ

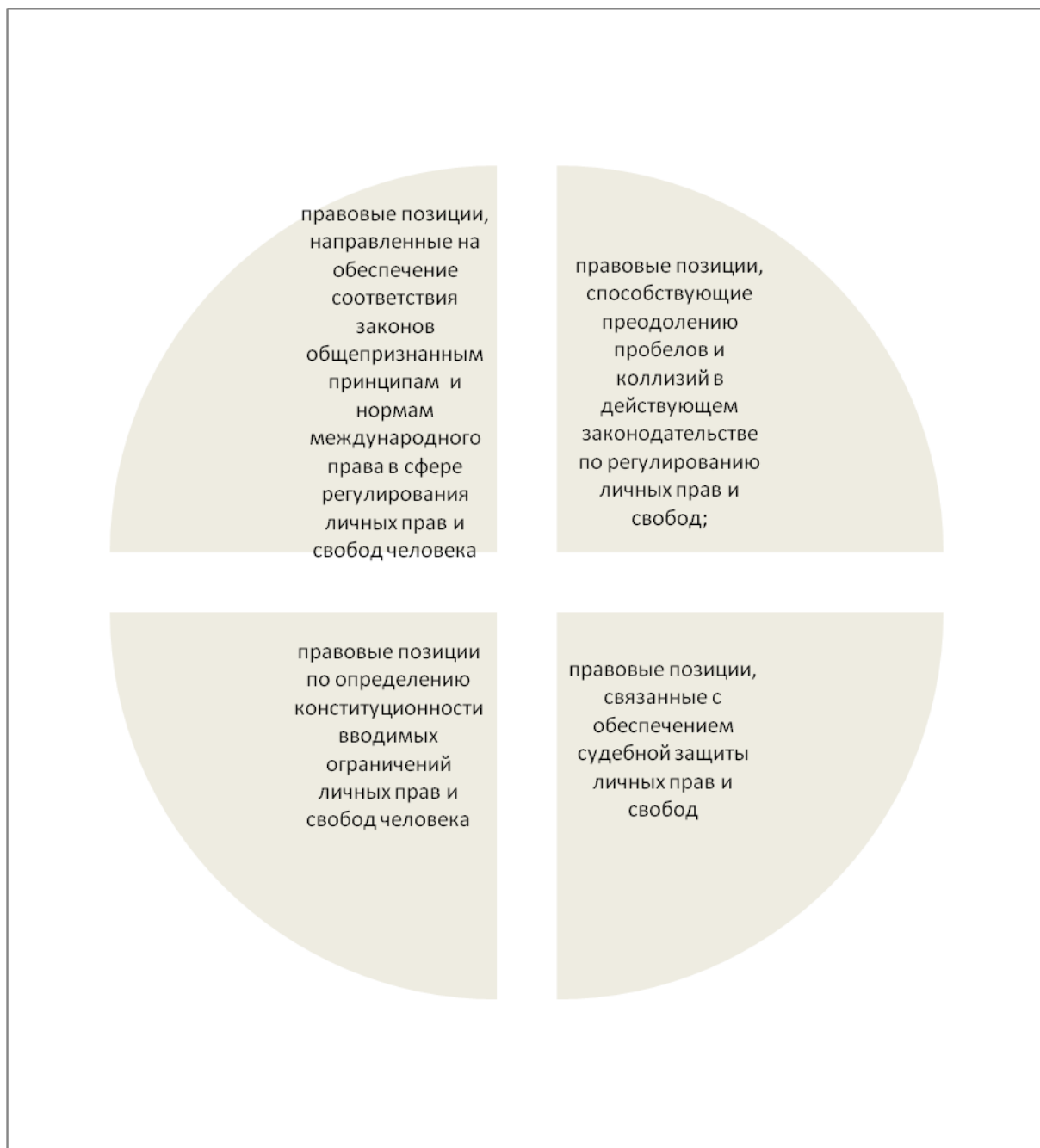
	Максимальные сроки для задержания и ареста	Статья конституции
Азербайджанская Республика	конституцией не определено	
Республика Армения	72 часа	ст. 16
Республика Беларусь	конституцией не определено	
Республика Казахстан	72 часа	ст. 16
Кыргызская Республика	48 часов	ст. 24
Республика Молдова	72 часа	ст. 25
Российская Федерация	48 часов	ст. 22
Республика Таджикистан	конституцией не определено	
Туркменистан	конституцией не определено	
Республика Узбекистан	конституцией не определено	
Украина	72 часа	ст. 29

Приложение В

Отмена смертной казни в странах СНГ как высшей меры наказания, закрывающейся в лишении человека жизни

	Смертная казнь как мера наказания на практике не применяется с указанной даты	Страны СНГ отменивших законодательно смертную казнь как вид наказания	Страны СНГ отменивших законодательно смертную казнь как вид наказания, но конституционные тексты содержат оговорки, разрешающие ее применение при особых обстоятельствах	Страны СНГ, отменивших смертную казнь de facto. В законодательстве сохранена смертная казнь как высшая мера наказания, но на практике она не применяется.	Наказание в виде смертной казни может быть назначено приговором суда
Республика Армения	01августа 2003 г.	Ст.15 конституции			
Туркменистан	27декабря 1999 г.	Ст. 22 конституции			
Кыргызская Республика	05декабря 1998 г.	Ст. 21 конституции			
Республика Узбекистан	01 августа 2005 г.	Указ Президента И. Каримова от 01.08.2005 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан 01.01.2008 г.»			
Украина	11 марта 1997 г.	Решение Конституционного Суда Украины от 29 декабря 1999 г. № 11-рп/99			
Азербайджанская Республика	10февраля 1998 г.		Ст.27		
Республика Молдова	8 декабря 1995 г.		Ст.24		
Российская Федерация	2 февраля 1999 г.			Ст.20	
Республика Казахстан	19декабря 2003 г.			Ст.15	
Республика Таджикистан	30 апреля 2004 г.			Ст.18	
Республика Беларусь	-				Ст.24

Приложение Г**Правовые позиции конституционных судов стран СНГ по защите
личных прав и свобод**

Приложение Д

Нарушения личных прав и свобод человека в странах СНГ, признанные Европейским Судом по правам человека в результате рассмотрения жалоб¹

1959—2012 год / 2012 год	Азербайджанская Республика	Республика Армения	Республика Молдова	Российская Федерация	Украина
Количество постановлений по всем нарушениям, включая нарушения личных прав и свобод	68/17	46/16	254/27	1346/134	893/71
Право на жизнь - лишение жизни (ст. 2)	-	-	2/2	230/28	8/4
Право на эффективное расследование (ст. 2)	1/-	-	5/2	249/32	19/4
Право не подвергаться пыткам (ст. 3)	1/-	1/1	8/-	33/2	9/5
Право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (ст. 3)	5/2	7/1	53/10	405/48	82/12
Право на эффективное расследование (ст. 3)	4/2	1/1	25/4	107/25	38/10
Право не подвергаться рабству и принудительному труду (ст. 4)	-	-	-	1/-	-
Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5)	10/-	20/16	60/5	486/64	157/23
Право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6)	25/5	17/4	105/6	603/33	458/26
Право на судебное разбирательство в разумный срок (ст. 6)	7/5	1/1	11/-	170/16	290/31
Длительное неисполнение судебного решения (ст. 6)	13/1	2/2	15/-	45/7	6/3
Право быть осужденным только за преступление, предусмотренное действующим законом (ст. 7)	-	-	-	-	-
Право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8)	-	1/1	14/1	100/6	35/10
Свобода мысли, совести и религии (ст. 9)	-	3/2	4/1	5/-	3/-
Свобода выражения мнения (ст. 10)	4/1	1/-	17/-	23/-	9/-
Право на средство правовой защиты (ст. 13)	4/-	1/	37/2	308/17	152/7
Право не подвергаться дискриминации (ст. 14)	-	1/1	1/1	8/3	1/1

¹ Статистическая информация о деятельности Европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2012 год [Электронный ресурс] // URL: <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 15.09.2013).

Приложение Е

Статистика обращений в Конституционный Суд РФ¹

	Поводы к рассмотрению дел, по которым приняты постановления		Поводы, по которым приняты определения об отказе в принятии к рассмотрению обращений	
	1995-2012гг.	01.01.-30.11.2013г.	1995-2012гг.	01.01.-30.11.2013г.
жалобы граждан и их объединений (всего заявителей)	3937	56	13244	2000
жалобы Уполномоченного по правам человека в РФ	6	1	35	-
запросы Президента РФ	9	-	2	-
запросы Совета Федерации	6	-	5	-
запросы Государственной Думы	15	-	21	-
запросы 1/5 членов Совета Федерации	3	-	3	-
запросы 1/5 депутатов Государственной Думы	15	1	26	2
запросы Правительства РФ	1	-	4	-
запросы органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ	72	2	233	8
запросы конституционных судов субъектов РФ	1	-	10	-
запросы судов общей юрисдикции и арбитражных судов	105	6	335	11
жалобы Генерального прокурора РФ	-	-	5	-
ходатайства министерств и ведомств	-	-	14	-

¹ Статистика по обращениям в Конституционный Суд РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Treatments/Pages/StatisticDef.aspx> (дата обращения 15.12.2013)